

Татьяна Синкевич

Тайная жизнь Книжной Мамы

МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ БОЛЬШОГО ГОРОДА

МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Татьяна Синкевич

*Тайная жизнь
Книжной Моли*

Санкт-Петербург
Силуэт
2020

УДК 82-3

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

СЗ8

Фото на обложке *А. К. Ситникова*
Фото на форзацах *Д. М. Песочинского*

Синкевич, Т. А.

СЗ8 Тайная жизнь Книжной Моли /
Т. А. Синкевич. — Санкт-Петербург : Пер-
вый класс, Силуэт, 2020. — 224 с. : ил. —
(Маленькие женщины большого города).

ISBN 978-5-907044-58-6

Книга открывает серию «Маленькие женщины большого города». Это писательский дебют Татьяны Синкевич: впечатления и размышления петербургской женщины-библиотекаря о событиях собственной жизни на рубеже XX–XXI веков; ироничный и серьезный взгляд на свою юность с позиции среднего возраста. В книге уделено внимание некоторым психологическим проблемам маленькой женщины. Для широкой читательской аудитории.

УДК 82-3

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-907044-58-6

© Синкевич Т. А., текст, 2020

© Ситников А. К.,
оформление, 2020

От автора

Приветствую вас, друзья! Спасибо, что заглянули в мир моих невыдуманных историй. Очень личные переживания переданы мной предельно искренне и одновременно с долей самоиронии. Здесь и усвоенные уроки, и философские размышления, и любимые лирические отступления. Возможно, с чем-то вы не согласитесь, а что-то вас даже шокирует. Что же, каждый человек уникален и имеет право на личную точку зрения.

Книга писалась во время самоизоляции в период пандемии коронавируса. Это было время, чтобы поразмышлять, оглянуться на свою жизнь, возможно, подвести какие-то итоги, увидеть события прошлого глазами человека среднего возраста. Почему-то мне захотелось поделиться этим с вами.

Рукопись была уже готова, когда пандемия набрала обороты. В связи с этим я ввела в книгу дополнительную главу о том, что особо волновало меня в тот момент, — человеческие взаимоотношения.

И вот состоялся мой писательский дебют. Конечно, я очень волнуюсь, как будет воспринята вами моя первая книга. Не судите строго — честное слово, я не претендую на Нобелевскую премию по литературе!

Этой книгой мне хотелось привлечь внимание к теме маленькой женщины, про которую говорят «обыкновенная». Что ее волнует? Что она чувствует? Что для нее актуально? И вообще, что творится у нее в голове? А творится там, прямо скажем, разное. Убедитесь сами!

Некоторые главы книги содержат вставки с размышлениями на какую-либо важную для меня тему.

Я также подготовила примечания с краткими лично окрашенными сведениями о местах, событиях и известных людях, упоминаемых в тексте. Так вам, надеюсь, будет интереснее следить за ходом моих мыслей.

При написании книги для меня была очень важна поддержка моих близких людей и друзей, которые верили в меня и вдохновляли на подвиги. Сердечно благодарю каждого из вас! И надеюсь, что вы разделите со мной радость от полученного результата.

Особую благодарность приношу всем, кто работал над тем, чтобы книга увидела свет, — доброжелательным людям и замечательным профессионалам — сотрудникам издательства «Силуэт»: верстальщику *Наталье Лукиной*, главному редактору *Андрею Ситникову* и корректору *Льву Зелексону* за отличную работу и чуткое отношение к творческому процессу.

Помощь в издании тиража оказали:

Евгения Войтович

Иван Ситников

Елена Андреева

Евгения Блаер

Альберт Бодров

Татьяна Горелова

Анна Дворникова

Мария Дворникова

Николай Доросев

Юлия Зотова

Филипп Колоницкий

Елена Кошелева-Пермиловская

Виктория Курмилевская

Елена Лебедева

Мария Мазняк

Нина Мазняк

*Алексей Максименков
Наталья Малахова
Ирина Маркова
Светлана Москальчук
Елена Натальина
Дарья Никонова
Марианна Озун
Татьяна Панина
Игорь Попов
Людмила Самуйлова
Ирина Семенцова
Светлана Серая
Светлана Сигалова
Михаил Симаков
Ярослава Соколова
Анна Соловьева
Виктория Швайко
Жанна Шлосберг*

Огромное спасибо вам, друзья!

И наконец, слова глубокой признательности я адресую людям, от души пожелавшим успеха этой книге, — моим уважаемым рецензентам: *Анне Водопьян, Нателле Джигурашвили, Ольге Кривдиной, Нине Мазняк и Елене Петровской.*

Вместо предисловия

Большой Вирус глазами маленькой женщины

Начало 2020 года принесло человечеству трудное испытание – новый Большой Вирус. Первичная информация накатила как волна, которая сначала растет где-то вдалеке, затем приближается на угрожающе близкое расстояние, обрушивается со всей мощью и отходит. А мы смотрим на эту волну из огромного застекленного здания.

События мирового масштаба на фоне личных событий как-то теряются, пока не относятся непосредственно к тебе. Кажется, что сиюминутное повседневное, нет, не важнее (о важности никто не спорит), а просто в настоящий момент актуальнее. И главное сейчас – решить это сиюминутное, а уж завтра начать переживать из-за глобальных катастроф. Может, даже с понедельника или с первого числа. Сначала так и было.

Затем «волна» стала подступать, а народ начала охватывать паника. Особенно старшее поколение, которое на своем веку повидало разное, в том числе и другие эпидемии. На фоне общего беспокойства я задумалась о собственных ощущениях. Стала их искать внутри себя и... не находить. Я меланхолик, поэтому и так знаю, что все, мягко говоря, не радужно. Но... ничего нового. И какое-то странное, непоколебимое спокойствие. Уверенность, что все будет хорошо. Именно уверенность, а не бравада. Информация в СМИ накаляла атмосферу. «Волна» подходила все ближе, а ощущений — по-прежнему не было. А вот понимание ситуации было. И было всегда, с самого первого дня. В голове, а не в сердце. Это понимание заставляло проявлять осторожность, беречь себя и близких.

Я не люблю смотреть телевизор, все плохие новости я узнаю из интернета. Телепрограммы очень шумные, там есть элемент давления на зрителя. А интернет просто констатирует факты. И голова остается холодной.

Сейчас установлен режим самоизоляции. Это своевременная и правильная мера. Сидеть безвылазно целыми днями дома меня совсем не угнетает. Наоборот, я радуюсь возможности уделить время

творчеству, домашним делам, да и просто выспаться или посмотреть несерьезный сериал. Самоизоляция – это польза для общества и находка для самодостаточных людей. Этот режим способствует саморазвитию, глубокой работе над собой. И мне не жаль людей, которым скучно с самими собой.

Сегодня мы наблюдаем информационно-культурный шквал онлайн-трансляций из театров и музеев... Потому что есть установка развлекать народ. Но ведь тех, кто мыслит сам, развлекать не нужно, а кому плохо и скучно – это не поможет. Не в коня корм.

Лично меня очень волнуют последствия самоизоляции. Людям сейчас безумно тяжело, потому что они разучились быть друг с другом двадцать четыре часа в сутки, разучились общаться. Возможно, какие-то семейные пары сейчас претерпевают кризис отношений. А деваться некуда, как на подводной лодке. И это, правда, тяжело и совсем не смешно, когда ставшие чужими друг другу люди вынуждены терпеть и терпеть. Когда целый день ходишь, подавляя раздражение, словно сжатая пружина, стараясь соблюдать вежливость, преодолеваешь ответную агрессию и ждешь не дождешься ночи, когда наконец-то можно будет завалиться на кровать, дежурно

буркнуть «Спокойной ночи!» любимому супругу (супруге), отвернуться к стене, мысленно проклиная эти чертовы дни и чувствуя, как неумолимо и бесполезно уходит время. И, наконец, забыться сном с мыслью о том, как не хочется, чтобы наступило утро, сулящее возвращение в этот замкнутый круг. Это безысходность, прекратить которую не у каждого хватит духу. По разным причинам. И осуждать их нельзя. Просто однажды некогда близким людям вместе становится тесно. У каждого свой предел. А пока он не наступил — сколько в ночной темноте будет сжатых до боли кулаков, нахмуренных лбов, закушенных губ и сдержанных рыданий!.. Я искренне сочувствую таким парам. Но сейчас я на стороне других.

Я на стороне тех, кто волей случая не имеет возможности увидеться с любимыми, посмотреть им в глаза, прижаться к ним, почувствовать их тепло, услышать биение сердца. Перед влюбленными сегодня стоит задача укротить свое эго, научиться разумной самодисциплине и сохранить себя во имя будущих отношений. Любящие сердца пылают огнем, а сегодня требуется самое трудное и почти невыполнимое — заключить этот огонь в маленькую капсулу, чтобы сберечь его в своей груди до лучших времен. Нужно

словно замереть, впасть в анабиоз, чтобы не позволить душе сделаться уязвимой для тоски. Сердцу не прикажешь, оно будет томиться, сомневаться, грустить и каждый раз трепетать от радости, когда в телефонной трубке зазвучит родной голос. Нужно во что бы то ни стало не дать ситуации одержать эмоциональную победу. Но будут, конечно, и тревожное ожидание, и влажные глаза от внезапной сентиментальности, и бессонные ночи с воспоминаниями и фантазиями о жарких ласках и будущих встречах... От такого голова идет кругом. Держитесь, ребята, я с вами! Верьте в лучшее, а не можете верить в лучшее – учитесь верить в Чудо!

Обе ситуации – весьма существенное испытание для человеческих чувств и взаимоотношений. Пережить и ту и другую в режиме самоизоляции доступно лишь сильным. А что будет со слабыми? Нередко их путь – депрессия и запой. И это страшно. Потому что обострение этих болезней в обществе может обернуться новой социальной эпидемией, разрушительной для страны. Эта категория людей – будущий хлеб наркологов, психиатров, психологов, астрологов, экстрасенсов... Кто-то им поможет, а кто-то наживется на них, и без того уязвимых. И это меня очень волнует.

Большой Вирус приблизился к людям, среди них есть довольно близкие мне. Он скорректировал жизнь многих. Смогут ли они после этого восстановиться с минимальными последствиями? Однозначного ответа нет, но я им искренне желаю избежать травмирующих ситуаций и негативных соблазнов, чтобы сохранить себя.

Я желаю всем-всем-всем большого терпения, спокойствия, потому что когда-нибудь Большой Вирус отойдет, а мы останемся. И какими мы будем? Возможно, морально разбитыми стариками. А может, молодыми и сильными, однажды принявшими правильное для себя решение? Или в результате «выживут» лишь равнодушные люди? И тогда равнодушие это будет приравнено к высшей мудрости?!

Все зависит от нас. А пока живите, любите, выполняйте рекомендации по самозащите от Большого Вируса, берегите себя! И все будет хорошо! Я узнавала!

Ваша Татьяна Синкевич
Санкт-Петербург, 2 апреля 2020 года

На цыпочках

Я маленькая женщина. В смысле миниатюрная. Мой рост всего 148 сантиметров. В юности я очень этого стеснялась, поэтому во всех анкетах добавляла себе еще пару, чтобы дотянуть до полутора метров. Но правда есть правда.

Быть маленькой не совсем удобно — что-то обязательно не достать с верхних полок, в транспорте не дотянуться до поручней, а в кино или театре — трагедия, если впереди сядет кто-то высокий. Огорчает, что нельзя элегантно, без лишних суетливых телодвижений, сесть в машину или выйти из нее. Более того, крупные дамы постоянно стремятся отеснить тебя на задний план. А ты всякий раз приподнимаешься на цыпочки, чтобы казаться чуть выше, хотя бы самой себе.

Маленькой женщине многое недоступно. Я ношу не то, что нравится, а то, что случайно подошло по размеру: и одежду, и обувь. Я ненавижу походы по магазинам, потому что новые покупки, как правило, влекут за собой вечер в компании иголки с ниткой за увлекательным занятием — укорачиванием рукавов и подолов платьев, курток или пальто... А уж что говорить о длине брюк!.. И ничто так не портит настроение, как очередные безрезультатные походы за новыми туфлями. Когда тебе все велико — начинает казаться, что мир существует как бы не для тебя. А вот с украшениями, шарфиками и сумочками таких проблем нет! Здесь трудно промахнуться с размером. Их-то я и покупаю с большим удовольствием!

Таких, как я, в детстве дразнят «Малявка! Мелкая!», затем с долей превосходства говорят: «Маленькая собачка до старости щенок» и позднее — «Сзади пионерка, спереди пенсионерка». Маленькие женщины часто превращаются в «состарившихся девочек», которых не принимают всерьез. И не каждому дано разглядеть в них истинную женственность,

глубину, силу, мудрость... Да, и еще: маленькую женщину никогда не назовут женщиной роскошной. Эй! Не будем грустить!

Из-за того, что я миниатюрная, мама иногда ласково называет меня «Золушка». Она любит и одноименный фильм с трогательной Яниной Жеймо в главной роли. Этот образ вызывает у нее теплые чувства. Да, кино прекрасно, спору нет! А вот сама сказка... Если задуматься, о чем она? И я задумалась...

В детстве мы все читали сказки. Но сказка — это не развлечение, а язык символов, носитель тайного кода, который познается с возрастом. Попробуем увидеть в известнейшей сказке «Золушка» то, о чем предпочитают умалчивать. Золушка — одновременно пример для подражания и предмет женской зависти (ей досталось всё и сразу). Но завидовать не стоит, ведь радужный финал сказки — «жили долго и счастливо» — лишь наше предположение.

Беда Золушки в том, что она была лишена женского внимания и воспитания: матери

у нее не было, мачеха угнетала, сестры обижали; фея-крестная (волшебница!) не особо помогала. Мир женщин не принимал взрослеющую девочку, а отец не уделял ей должного внимания. Результат — хороший человек с заниженной самооценкой и невнятной сексуальной самоидентификацией.

Перед королевским балом фея вдруг обрушивает на Золушку лавину волшебных превращений плюс хрустальные туфельки — символ женской привлекательности. Это качество дается Золушке авансом, на вырост. Она еще не готова к принятию новой себя и к отношениям, поэтому, убегая с бала, теряет туфельку, которая оказалась ей чуть-чуть великовата! Неужели фея не могла сделать туфельку по размеру?

Ситуация принца еще сложнее. У него не было даже мачехи. Принц и женщины существуют в параллельных мирах. Он изолирован от жизни рамками дворца, не имеет понятия об отношениях, зато обладает завышенной самооценкой (#онжепринц). Внезапно на него обрушивается новое впечатление: прекрасная незнакомка и великоватая

ей туфелька (фантом). А что же он увидел в Золушке? Себя, ведь женщина ему чужда. Принц — эгоист, а туфелька — всего лишь повод для поиска. И уж точно не фетиш, как иногда считают.

Результат: когда встречаются две незрелые личности — построить отношения без подготовки очень трудно. Надо выходить из зоны комфорта. А это боль и стресс. Здесь нужно терпение, терпимость и готовность работать над собой. У принца этот путь будет труднее и дольше, поскольку он не привык к ограничениям, он менее гибок. Золушке же, если она «дорастет» до туфелек, принц станет неинтересен. Она уйдет, потому что принц — не ее выбор, а то, что с ней случилось. И юность не может ждать. А он, возможно, достанется кому-то еще, но уже в поломанном состоянии.

Грустно? Да, возможно! Маленькие женщины, не завидуйте Золушке! И так, на всякий случай, не соблазняйте принцами! Берите себе в пример Дюймовочку как более зрелую личность. Кстати, о принцах...)))

Я, маленькая женщина, почему-то больше нравлюсь высоким и крупным мужчинам. Это, в общем-то, неплохо, даже здорово. Правда, сильно раздражает дам повыше, которые, оказывается, имеют виды на этих «почти двухметровых красавцев». Своими ревнивыми взглядами дамы дают понять, что такие мужчины — тоже #как_бы_не_для_тебя, будь ты хоть английская принцесса! Забавно... Но понять можно. Я не сержусь. Тем более что в общении с высокими мужчинами есть и минусы. Например, невольно приходится задирать голову. А еще очень неудобно ходить, взяв кавалера под руку, «по-взрослому». Полчаса такой прогулки — и всё: рука затекла, шея болит. И никто не виноват, только я сама — потому что, по мнению старших, «в детстве плохо ела, вот и не выросла». Надо же, как, оказывается, все просто!

Маленькая женщина — как несортная ягода. Она может быть такой же сладкой, но рука почему-то тянется не к ней. Таков закон жизни. И редкая свекровь не поморщится, отвечая на вопрос подружек на скамеечке у парадной:

«Как молодуха?» — «Да, ничего, только уж маленькая больно...» Еще бы, ведь для своего сына-«богатыря» (даже если он похож на здоровенный тюфяк) каждая мать желает правильной «ягодки». Что ж, имеет право, #онажемать. Но ведь тут и не поспоришь: пары с большой разницей в росте, действительно, выглядят негармонично, поэтому нередко вызывают у окружающих недоумение, иронию и ненужные ассоциации. Что поделать, режим #как_бы_не_для_тебя постоянно активирован, вынуждая приподниматься на цыпочки.

А я сама люблю гармонию. И невысоких голубоглазых мужчин. Они часто имеют более пропорциональное телосложение, чем высокие, а в голубых глазах всегда (ах!) изумительно отражается солнечный свет! Впрочем, это дело вкуса. И я отвлеклась...

Но неслучайно я вспомнила о пропорциях тела. Просто в моей жизни существует одна большая настоящая любовь. Это скульптура, пластическое изображение человека. Я чувствую объемы и формы и часто люблюсь ими. Скульптура живая! Она, как и человек, существует в трехмерном пространстве, имеет

...в большом прекрасном городе...

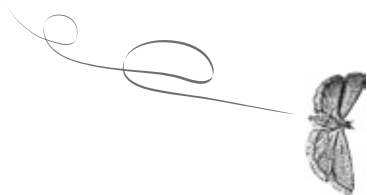
разное настроение и суть. Это молчаливый собеседник, который всегда тебя выслушает и поймет. И, что важно, скульптура не предаст, не разлюбит, не унизит. А еще скульптура, как и человек, весьма уязвима...

Ради скульптуры тоже иногда приходится подниматься на цыпочки, иначе как разглядеть отдельные детали? Но оно того стоит. И, кстати, скульптуру я предпочитаю монументальную! То есть крупных размеров. Парадокс.)))

Я живу в большом прекрасном городе. Здесь много скульптуры — в садах и парках, на фасадах зданий, в интерьерах. Это мои друзья. Они помогают мне, маленькой женщине,

не чувствовать одиночества в Большом Городе. Мне всегда хотелось изучать скульптуру. Что я и делала. Самостоятельно, по книгам. Так росла, становилась «выше». В итоге выучилась на искусствоведа. Мне встретились достойные люди, которые поддержали и поверили в меня. Теперь я приподнимаюсь на цыпочки значительно реже, потому что нашла свое место в большом мире.

Но прежде чем это случилось, я прошла довольно долгий путь, наполненный яркими событиями, воспоминаниями, впечатлениями и, наконец, чувствами. Некоторыми из них я поделюсь с вами. Может быть, прочитав мое сочинение, кто-нибудь вспомнит и свои юные годы, встанет на цыпочки и приоткроет окно в собственное прошлое, чтобы почувствовать себя счастливее в настоящем?

Соседи

Окна на подсознательном уровне ассоциируются с «глазами» дома, если смотреть на него снаружи. А если взглянуть изнутри, то есть из окон, на окружающий мир — получается, что рядом та самая, постоянная, реальность, которую почти невозможно изменить, если вы живете в большом городе. Вид из окна — это почти как сосед. Он не всегда нравится, но создает ощущение стабильности мира и учит находить прекрасное в том, что имеем.

Мне с соседями очень повезло! Мои окна выходят во двор, на покатые оцинкованные крыши и красную кирпичную стену. Но другого вида и не надо. Во-первых, старый питерский кирпич, повидавший многое, весьма живописен. А во-вторых, шум дождя по крышам — это настоящая музыка, которой будет не хватать, если окажешься где-то в другом месте. Закроешь глаза — ощущение, что ты

в Гроте Большого каскада в Петергофе (кто бывал — меня поймет). А откроешь — словно смотришь на какой-то фантастический... опять же каскад. Я мысленно так и прозвала этот вид — «Серебряная гора» (по типу петергофской «Золотой горы»). Можно долго любоваться потоками воды, которые катятся по «серебряному» скату крыши и пеленой стекают вниз. А если на крышах лежит пушистый снег — то это настоящая зимняя сказка. Потом появляются длинные сосульки... А в праздничные дни в окнах напротив отражается салют! Кто сказал, что маленький двор, стены и крыши — это скучно?

...стены и крыши — это скучно?...

...Михайловский замок — ещё один сосед...

Окна моего детского сада, а затем и школы, в которой я училась все десять лет, выходят на Михайловский замок. Можно сказать, что с ним я выросла! Мы созерцали этот вид почти в любое время года и суток. Михайловский замок — ещё один мой сосед. Красоту этого замечательного сооружения я, конечно, осознала только повзрослев. В советское время было не принято восхвалять все, что связано с Павлом I, в том числе и архитектуру. Теперь все поменялось. Замок-то и вправду хорош! Это видно, даже если не вдаваться в архитектурный анализ, которому я впоследствии тоже научилась.

Следующими моими соседями стали Нева, памятник А. В. Суворову, Мраморный дворец

и здание «Ленэнерго», а правильно — Павловских казарм. Именно на эти объекты выходили окна Института культуры. Наша alma mater размещалась в двух зданиях, и мы перебежали из одного корпуса в другой, в зависимости от расписания занятий. Не всегда удобно, зато красиво! Оба здания сегодня не узнать — после ремонта и реставрации интерьеры очень изменились, причем в лучшую сторону. В наше же время все выглядело значительно проще, без пафоса.

На долгое время моим соседом стало здание Императорского общества поощрения художеств, где размещается Союз художников. В свободную минутку из рабочего окна было

...Наша alma mater...

...Союз художников...

интересно наблюдать, как к широким дверям здания подъезжают машины, и представители мира искусства выгружают свои произведения, чтобы смонтировать очередную выставку картин или скульптуры. Это всегда радовало меня и вызывало улыбку. Но однажды, холодным осенним утром, у здания стали собираться люди с цветами. «Наверное, кто-то умер...» — подумала я. Действительно, в тот день в здании состоялось прощание с В. Г. Трауготом, художником-графиком, с которым я пересекалась на работе. Грустно... Была я свидетелем и еще одного печального мероприятия, когда у здания Союза художников в большие автобусы садились люди разного

возраста, чтобы отправиться на прощание с А. С. Чаркиным, скульптором, председателем Союза художников и бывшим ректором Института им. И. Е. Репина. Именно при А. С. Чаркине я поступила в этот институт, а вот окончила его уже при С. И. Михайловском, поэтому и в моем дипломе размашистый автограф последнего.

Каких соседей подарил мне Институт имени Репина, традиционно называемый Академией художеств? Можно было бы с придыханием и закатыванием глаз рассказывать, что ими были знаменитые гранитные сфинксы, мост лейтенанта Шмидта (ныне — Благовещенский), «Невы державное течение...» и тому подобное... Но это было бы лишь выдаванием желаемого за действительное. Окна Академии, выходящие на Неву, высоченные, с растрескавшимися подоконниками, облезлыми рамами, щелями, с постоянно мутными от копоти и пыли стеклами, не особо располагали к любованию прекрасными видами. К тому же чаще всего они были плотно закрыты черными шторами. В учебных аудиториях необходимо затемнение, поскольку лекции

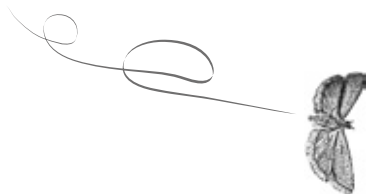
проходили с показом слайдов с помощью стареньких диапроекторов. Уважаемые преподаватели переставляли слайды вручную. И в этом была особая прелесть. Казалось, что время останавливалось. Мы, студенты, чувствовали себя частью Вечности.

Соседями по Академии художеств для меня стали виды из окон, выходящих во внутренние дворы. Фасады здания требовали реставрации — попадались пятна и потеки от сырости, осыпавшаяся штукатурка, во двориках — сложенный хлам... Все это выглядело интересно и как-то камерно, по-домашнему. Из некоторых окон можно было увидеть и нечто возвышенное, например статую Минервы с гениями художеств, венчающую купол Академии. Такое вот контрастное «соседство». Совсем другое дело — окна музея Академии (так называемого Циркуля), выходящие в идеально круглый двор с сидящей бронзовой фигурой И. И. Шувалова — основателя и первого президента Академии художеств, — в центре. Гармонично и грандиозно! Существует легенда о равенстве диаметров этого двора и купола собора Святого Петра в Риме. Так,

по преданию, распорядилась Екатерина II, чтобы ученики Академии легче и нагляднее представляли себе масштабы архитектурных сооружений. Легенда весьма правдоподобна — ведь в архитектуре прошлых веков нет ничего случайного.

Жизнь переменчива. Мы переезжаем, меняем место работы, оказываемся в разных точках земного шара. Меняются и наши «соседи» — виды из окна. К некоторым из них бывает сложно привыкнуть, но их следует учиться хотя бы уважать. Иначе они обязательно будут по-своему портить нам жизнь. А надо, чтобы украшали!

Я рассказала про своих «соседей». А какие были у вас? Вспомните, улыбнитесь и мысленно поблагодарите их!

Что родилось раньше меня

Про ленивого человека говорят: «Лень раньше тебя родилась!» Ко мне это тоже относится. Я ленива. Потому что физически не сильна, а лень помогает мне экономить силы для чего-то действительно нужного — поступков, дел, важных занятий... При слове «лень» у меня перед глазами возникает образ свернувшейся колечком змейки, греющейся на солнышке, где-нибудь в уголке двора. Наверное, потому, что я родилась в год Змеи. И когда я говорю, что ленюсь, то сразу ощущаю себя той самой змейкой с нагретой горячим солнцем кожей и зажмуренными глазами.

Я люблю гулять по центру Большого Города и его дворам с интереснейшей архитектурой. Теперь дворы большей частью закрыты из соображений безопасности, туда так

просто не попадешь. Зато они стали более ухоженными и красивыми. Мне обычно везет: я, маленькая женщина, не вызываю подозрений и проникаю внутрь, чтобы сделать несколько кадров на телефон. Фотоаппарат-то я с собой не ношу. Ленюсь. У меня нет задачи фотографировать, я просто люблю побродить по дворам и поразмышлять обо всем, что приходит в голову. А еще поискать приятные солнечные уголки, где можно было бы по-змеиному свернуться колечком... Вот только змейкам нигде не рады. Да и ленивым тоже...

И все-таки раньше меня родилась не лень, а страх. Я боюсь всего. Звучит, конечно, странно. Многие удивляются: как это возможно? Но всё именно так. Мое состояние трудно объяснить людям. И я молчу. Это моя тайна.

Попробуйте представить себе такую картинку: словно я — крошечный человечек, живу в домике и робко открываю его дверцу, чтобы выйти наружу. Выхожу тихо-тихо, озираюсь, иду вперед. В нескольких шагах от домика — озерцо. Я осторожно ногой пробую воду — она обжигающе ледяная! Я в испуге трясую ногой и бегу обратно в домик, захлопываю дверь,

забираюсь в кровать и, съжившись, накрываюсь одеялом с головой, чтобы прийти в себя. Вот это стресс — холодная вода! Лишь успокоившись — продолжаю свое познание мира. Вновь выбираюсь из домика и проделываю тот же путь, но уже гораздо смелее.

Так бывает часто. В итоге мир познается не с первого раза. Почему так? Когда я пугаюсь — я сильно расстраиваюсь. Но не потому, что я маленькая женщина. Просто я меланхолик. Таков мой тип темперамента. Состояние души — меланхолия, — тоже родилось раньше меня. Кроме того, я аналитик — мне нравится наблюдать и раскладывать по полочкам различные явления, события, заниматься самопознанием... Столько всего приходит в голову!

К слову, о темпераментах. Однажды я задумалась на эту тему и попробовала взглянуть с этой точки зрения на одно известное литературное произведение, а именно роман в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. Вот что из этого получилось.

Все мы помним из школьной программы сюжет романа и четырех главных персонажей: Онегин, Ленский, Татьяна и Ольга. Пушкин лишил своих героев какого-либо совместного будущего. Почему? Здесь все просто. Эти герои принадлежат к различным преобладающим типам темперамента. Следует обратить внимание, что любой темперамент — это физиология, то, что прорывается вовне через воспитание, минуя разные условности.

Татьяна. Ее принято считать самым положительным персонажем романа. Она меланхолик, это ясно уже из первых строк ее описания. Она грустит, даже если для этого нет особых причин. Меланхолик, озаренный сверхидеями, способен проявлять активность, и Татьяна действует решительно, но тайно. Фактически именно Татьяна является источником всех проблем в романе: ее любовные страдания так или иначе отражаются на всех персонажах и определяют ход событий.

Ольга. Выраженный сангвиник. Мила, весела, но поверхностна и непривязчива

к людям или событиям. Между сестрами нет особого тепла, хотя после их разлуки Татьяна, как и положено меланхолику, грустит. Даже гибель Ленского — во всех смыслах серьезное событие, — для Ольги не является потрясением. Она вскоре выходит замуж и уезжает. Но стоит ли упрекать ее в черствости? Нет. Просто сангвиники — оптимисты, они умеют переключаться на что-нибудь другое. В этом их сила и стойкость перед обстоятельствами.

Ленский. Юноша с преобладающим типом холерика. Отсюда его пылкость, горячность, упрямство. Из двух сестер он выбирает Ольгу, по принципу подобия с собственным Эго. Хотя ему как поэту правильнее было бы выбрать Татьяну (даже Онегин это подмечает), но Ленский словно не видит ее глубины. Весь его романтизм — на деле показной. Проблема и беда Ленского в его негибкости: он сломался перед обстоятельствами, проявив твердолобость, в страстном желании соответствовать надуманным сценариям поведения.

Наконец, Онегин. Пожалуй, самый несчастный персонаж романа. Постоянная

жертва обстоятельств. Он флегматик, поэтому сам особо никуда не стремится, зато всегда оказывается вовлеченным в какие-либо истории. Ему подошла бы фраза: «так получилось». Единственным проявлением его воли является письмо Татьяне с последующим визитом к ней. Герой, наконец созревший для чувств, получает отказ, правда, после ответного признания в любви (а это шанс!), но Онегин не борется за собственное счастье, предпочитая оставаться в зоне комфорта.

Поступки героев романа — единственно правильный выбор каждого из них, органичный и максимально естественный, учитывая их преобладающие типы темперамента. В том, как сложились их судьбы, никто не виноват.

Александр Сергеевич Пушкин, конечно, знал толк в психологии! Читать «Евгения Онегина» между строк — одно удовольствие. Попробуйте сами! Жаль, что ни в институте, ни тем более в школе это произведение так не преподносят. Было бы не только

интереснее, но и значительно полезнее, а творчество А. С. Пушкина воспринималось бы актуальнее. Юных учат мыслить высоко, а дело часто оказывается в банальной физиологии. Даже здесь.

Мое «великое открытие» насчет темпераментов в романе находит подтверждение в опере «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, где характеры персонажей гораздо более условны, чем у А. С. Пушкина. Чтобы досконально разобраться в жизненной сути произведения, оба шедевра лучше рассматривать параллельно.

Несомненно, раньше меня родилось критическое восприятие мира. Это оберегает меня, маленькую женщину, от иллюзий. И это делает меня решительной в по-настоящему важных для меня вещах. Поэтому я понимаю мотивы поступков пушкинской героини Татьяны Лариной, хоть и отмечаю, что ее поведение в романе носит характер откровенной провокации даже сегодня, а не только с точки зрения нравов XIX века. У нас есть сходство. Я тоже Татьяна, а с виду — маленькая женщина, меланхолик... Так-то!

Вообще о меланхолии можно рассуждать много и долго. Позволю себе некоторые подробности.

Темперамент меланхолика частенько заставляет меня видеть краски мира как сквозь немытое стекло, то есть с легким налетом грусти. Это очень важно, поскольку именно грусть в любом явлении бросается мне в глаза в первую очередь. Мне это жить не мешает, а вот окружающим... очень даже!

Меланхолик неудобен. Он не вписывается в картину «правильного» мировосприятия. Чувствуете? Проблема удваивается: просто маленькая женщина еще туда-сюда, а вот маленькая женщина-меланхолик — всё, пиши пропало. Но ведь темперамента-то четыре и солнце светит всем!

Больше всего на свете меланхолика не просто раздражает — злит, когда окружающие пытаются его расшевелить, удивить, увлечь, а главное, убедить, что он живет не так, и показать, как жить надо. Иными словами, воспитать, то есть сделать удобным для себя. Это бывает сплошь и рядом — в семье, детском саду, школе, институте, в компании

друзей и знакомых и даже на работе. Фактически личность с меланхолическим темпераментом изначально формируется и существует во враждебной среде. А потом, повзрослев, оказывается и вовсе разбитой, закомплексованной, а иногда и ожесточенной. Люди, будьте терпимее! Не учите меланхоликов жить! Лучше помогите... нет, не материально! И не им. Помогите себе принять их такими, какие они есть. Конечно, если вам это нужно. Пожалуйста, не развлекайте их. Они и сами способны вас удивить и развлечь, причем в хорошем, правильном смысле слова. Меланхолики весьма понятливы и слишком восприимчивы. Не торопите их, им иногда требуется время, чтобы осознать и пережить собственные чувства. А если вам это не нужно — просто отойдите в сторону и не стройте отношения дальше обычной вежливости. Спасателей нам не надо!

Не секрет, что у каждого человека на земле есть своя роль, которую он играет на протяжении всей жизни, в меняющихся декорациях. Каждая роль имеет смысл. Человеческие роли тесно взаимосвязаны. Уберите

одну — пострадают другие! Борец закисает, когда не с кем бороться; артист — при отсутствии публики, воспитатель — без учеников...

Мои дорогие холерики, сангвиники и флегматики, может быть, вы столь яркие и правильные в том числе и потому, что рядом с вами есть меланхолики? А вы, любезные меланхолики, не сердитесь на всех остальных. Часто они и не думают вас задеть или обидеть. В общем, живите дружно! Помните: Арлекин существует потому, что есть Пьеро. Каждый из них без своего антипода будет бледен и лишен смысла.

В годы моей учебы в Кульке у меня была подружка. Сангвиник, то есть человек с противоположным меланхолику темпераментом. Нам было классно, хорошо и весело. Почему? Мы принимали разницу друг друга и иронизировали над ней, доводя личные качества до какого-то фарса. Делали мы это неосознанно, да и как могло быть иначе в девятнадцать лет (только гораздо позже я узнала, что, оказывается, есть такая психологическая практика). В нашем общении мы как бы отыгрывали

роли: я — Пьеро, а она — Арлекина. То есть не важно, что происходило, — я нарочито искала во всем поводы для нытья (даже если их и не было, а я в тот момент видела исключительно что-то светлое), а она — поводы для веселья.

Это была игра, поддерживая которую, мы убивали сразу двух зайцев: не противоречили собственной природе, сохраняя душевное спокойствие, и имели постоянную возможность разносторонне видеть любое явление и ситуацию. Главное, что многое переживалось не всерьез, а по законам жанра выбранной игры, что было очень полезно. Такое общение спланивало лучше каких-то девичьих секретов. Мы говорили обо всем на свете! Это было важно и ценно.

После института наши пути надолго разошлись, но опыт, полученный в юности в результате такого общения, как и чувство благодарности за него, я пронесу через всю мою жизнь. Конечно, тема Пьеро и Арлекина гораздо глубже, чем мы имели о ней представление в нашей юности. Но мы и не стремились нагрузить игру какой-либо глубиной,

а брали лишь внешнюю, видимую сторону темы антиподов. Зачем скрывать — не будем умничать, — в голове были не столько образы комедии дель арте (хотя в институте у нас были лекции по истории театра), сколько персонажи детского фильма «Приключения Буратино», на котором мы и выросли. Ведь так веселее и понятнее, когда все происходит как в пьесе «Тридцать три подзатыльника» — легко!)))

Описанная мной ситуация в те годы заставила меня не только задуматься о двойственности человеческой природы, но и обратила мое внимание на некоторые сюжеты в изобразительном искусстве. Оказалось, мне нравится что-то сравнивать, искать сходства, различия, противопоставления. Я любила рассматривать картины «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали» В. М. Васнецова, «Любовь земная и небесная» Тициана, а также античную скульптурную группу «Орест и Пилад».

Когда-то у меня дома над письменным столом висела репродукция картины Поля Сезанна «Пьеро и Арлекин». Эта картина меня чем-то сильно завораживала. Не вдаваясь

в искусствоведческий анализ и без специальных терминов, назову лишь пару моих личных причин, лежащих на поверхности.

Первая — сдержанность во всем: здесь и намек на движения, и тот самый, сезанновский, «темный» налет, как бы приглушающий краски, и ощущение равновесия. На этой картине у меня отдыхал глаз.

Вторая причина — жест Пьеро, который я воспринимала как поддерживающий для фигуры Арлекина. То есть в юности я «читала» эту картину так: «За каждым Арлекином стоит Пьеро. Каждого Арлекина поддерживает Пьеро». А теперь, спустя годы, добавлю, что и Пьеро, и Арлекин — как две стороны одной медали. Это всего лишь маски, задача которых, в понимании обывателя, — глумиться над действительностью. Один — с помощью грусти и нытья, а другой — через злое веселье. Оба играют предназначенные только им роли, отвечают своему амплуа. Это театр, не более. И ничего всерьез!

Итак, меланхолия в виде качества, собственного темпераменту, может быть другом, хоть и весьма своеобразным. Но существует

и ее оборотная сторона. Меланхолия — как некое тягостное состояние — враг. Когда всё вокруг наполняется чернотой, несущей страшную, разрушительную силу, способной убить любую жизнь вокруг и уничтожить даже самые крепкие отношения. Состояние временное, но сильное. Это, действительно, очень тяжело для личности и окружающих, особенно самых близких людей. С таким состоянием невозможно справиться без чьей-либо помощи. А какая она обычно бывает? Человека начинают тормозить, поучать и насильно, за уши тянуть в «счастье»... и результат противоположный. Это все не то... Такого меланхолика надо напугать. И если он здравый человек — он многое осознает и начнет работать над собой. По крайней мере, включит самоконтроль и увидит для себя какой-то позитивный выход из ситуации.

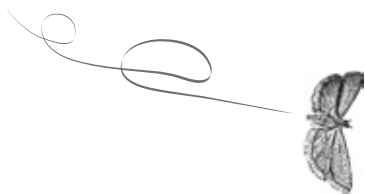
Однажды именно так «напугалась» я сама, посмотрев фильм Ларса фон Триера «Меланхолия». Bravo режиссеру! Так тонко и точно передать разрушительную мощь и последствия женской меланхолии! Так грамотно развернуть сюжет, хотя активного действия

в фильме нет, а есть лишь пребывание в том или ином состоянии! В общем, дорогие меланхолики и в особенности женщины, посмотрите сами: узнаете себя много-много раз. Хорошая профилактика.

По сути, меланхолия воспринимается как своего рода эгоизм, причем очень сильный: когда все хорошо — меланхолику плохо; а когда плохо — ему может стать получше (совсем хорошо, видимо, никогда не бывает). Может, и так. Потому что он сформировался во враждебной среде.

Когда вокруг все плохо — меланхолик нет, не радуется, а успокаивается, чувствуя правоту своей точки зрения. Это порождает у него чувство собственной значимости, вызывает самоуважение, делает адекватным восприятие действительности. Откуда-то берутся и трезвый ум, и твердая рука, и выдержка, и даже мудрое поведение. Личность может испытывать прилив сил, эмоциональный подъем и на этой волне вдруг поразить всех, например ораторскими или организаторскими способностями, когда другие сдают позиции. Что ж, у всех есть свой звездный час.

Когда «все плохо», держитесь меланхоликов, именно они выведут всех из беды! Главное, не давайте меланхолику впасть в настоящую депрессию. Друзья, берегите своих Пьеро — они тоже нужны! Ведь в жизни нет ничего случайного. А слабости — они есть у каждого.

Книжная Моль

В жизни каждого человека однажды наступает момент, которому неизменно сопутствуют растерянность и стресс. Это момент выбора профессии. Еще бы! Откуда юному созданию знать, как лучше поступить и к кому прислушаться? К отцу, матери, друзьям, может, в итоге к собственным фантазиям? Получается, выбор пути чаще происходит неосознанно, словно не всерьез. И в нем, как в первом раннем браке, можно довольно легко и быстро разочароваться и всё бросить.

У меня всё не так. С детства я почему-то не сомневалась, что стану библиотекарем. Это-то и была моя фантазия! Об этом я написала еще в школьном сочинении во втором классе! «Это самая женская профессия!» — слышала я от многих. А что может быть лучше для маленькой женщины? К тому же и в этом

...я оказалась ... в Кульке...

вопросе так трудно было уйти от привычного режима #как_бы_не_для_тебя.

Так я оказалась в Институте культуры, или в Кульке, как его называют в народе. Там у меня появились веселые подружки, легкие в общении и острые на язык. Мы называли представительниц библиотечной профессии, и себя самих, конечно, — Книжными Молями. Было очень смешно, когда вдруг спрашивали: «А на кого ты учишься?» — «На Книжную Моль!» Такое название возникло как-то сразу и очень прижилось в нашей студенческой компании. В нем было главное — самоирония.

Мы же не вкладывали в это обозначение какой-либо уничижительный смысл, просто веселились как могли.

Среди институтских Книжных Молей попадались свои эталоны, настоящие «иконы стиля». Таковой была преподаватель истории библиотечного дела — невысокая женщина лет сорока, с очень короткой стрижкой светленьких тонких волос, разумеется, в очках, с бледным лицом (она не пользовалась косметикой), правда, в довольно крупных серьгах и бусах. Она всегда носила черный жакет с белой блузкой и длинную широкую юбку. В общем, сверху «мальчик», снизу — «баба». При этом для середины девяностых она выглядела даже как-то современно, хоть и нелепо. «Вот-вот, и мы такими же станем к концу обучения — настоящими Книжными Молями», — думалось нам. И это оказалось правдой... Сейчас, спустя двадцать пять лет, что я вижу в зеркале, собираясь на работу? Да, ее, Книжную Моль — маленькую сорокалетнюю женщину, с короткими тонкими светлыми волосами, бледную, в очках, надевающую крупные серьги... Стоп! А вот бусы тут

лишние! Откуда же такое отражение? Потому что я хорошо училась в институте! Теперь всё не так. Из Кулька выпускаются сплошь красотки. Вероятно, нынче учат как-то по-другому...

Это, действительно, так. Например, сегодня, в эпоху электронных каталогов, знакома ли библиотечной молодежи дикая забава студентов девяностых под названием «Снежок»? Не знаю. А мы, каюсь, баловались — подкидывали вверх каталожные карточки, чтобы они разлетались по всему помещению, с возгласом: «Снежок!» А потом собирали их с пола и расставляли на место. В чем суть? Не дать нападающим вырвать у тебя из рук карточки, подготовленные к расстановке, не дать разрушить разложенные по номерам стопки карточек. То есть тут в чистом виде тренировка ловкости, сноровки, а то и силы! Настоящий спорт! Да и весело! Сейчас и тренироваться-то не на чем. Разве что в какой-нибудь электронной базе данных ошибок в записях наделать! Но это уже будет совсем не тот «Снежок»...

«Самая женская профессия» в общественном сознании до сих пор имеет ряд устойчивых стереотипов: нет престижа, мужчин и денег.

Бытует также убеждение, что на библиотекарей учатся сплошь какие-то блаженненькие. В действительности с деньгами и мужчинами — кому как повезет. Вот с престижем — и правда похуже... А странноватых личностей среди библиотекарей, действительно, хватает! В общем, библиотека — самое подходящее место для маленькой женщины, чтобы никогда ни с кем не конкурировать.

Теперь другие времена. Бумажная книга уходит из нашей жизни. Понятие Книжная Моль стало неактуальным: скоро и библиотеки-то будут без почти книг. Выходит... мы зря учились? Нет! На нас, бывших студентов середины девяностых, возложена важная культурная миссия: донести до потомков тот неповторимый внешний вид и стиль одежды, чтобы им было понятно, как выглядит настоящая Книжная Моль. Иначе как они это узнают? И мы, работники библиотек, с гордостью несем эту миссию людям! Так сказать, сохраняем традиции. Пожалуй, надену-ка я еще и бусы...

Все это, конечно, шутка... Библиотекари — нормальные люди. Став Книжной Молью, я ни разу не пожалела о выборе профессии.

...где прогуливали? В Эрмитаже!..

Что же в ней такого хорошего? Чем она может быть полезной маленькой женщине? Тем, что она учит не теряться ни в чем (в первую очередь в обилии информации) и примиряет с режимом #как_бы_не_для_тебя, в котором, оказывается, вполне можно существовать, причем длительное время.

Говорить о том, что Книжные Моли живут скучной жизнью, тоже неверно. Мы жили весело, а наши развлечения не наносили вреда ни нам самим, ни окружающим.

В студенческие годы мы, как и все, иногда прогуливали лекции. И ведь где прогуливали! В Эрмитаже! Благо он находится близко от института, студентам — бесплатный вход, да и народу в середине девяностых в Эрмитаже

было мало: ни толпы, ни очередей. И мы активно этим пользовались. К тому же там всегда тепло и сухо, что весьма актуально, если ты живешь в Питере.

Но иногда Эрмитаж приходилось посещать ради выполнения, на наш взгляд, абсурдных заданий, которые нам давали преподаватели нелюбимых дисциплин (в то время появилась «мода» на нестандартные методы обучения). Одним из таких заданий было написать эссе на тему «Мой образ в искусстве», выбрав какое-либо произведение из коллекции Эрмитажа как соседнего музея. Найденный шедевр нужно было соотнести с собой по внутренним ощущениям, внешней схожести или по другим параметрам и сделать подробное описание этого произведения, придумать историю героя и тому подобное. В этом задании был только один плюс — лишней раз оказаться в Эрмитаже и случайно там зависнуть: побродить по залам, погрузившись в собственные мысли, наконец, «выгулять» обновки — наряды и украшения! Какой уж тут «Мой образ в искусстве»!

Тем не менее свои «образы» мы искали весьма тщательно (преподаватель был строгий),

параллельно с удовольствием рассуждая друг с другом на тему какой-нибудь картины или статуи. Правда, почему-то скульптурой из моего окружения особо никто не интересовался. Большинство предпочитали живопись импрессионистов. Я тогда тоже немного этим увлекалась. Но любила всегда именно скульптуру. Поэтому из всех залов Эрмитажа я чаще посещала залы античного искусства, где ощущалась какая-то особая прелесть. Там можно было бродить подолгу. Однажды был курьезный случай: я в тысячный раз обошла мои антики, присела на скамейку в зале Венеры и о чем-то глубоко задумалась, делая пометки в своем блокноте. В общем, на какое-то время выпала из реальности. А затем поднялась и направилась было к выходу... но спохватилась: стоп, я же в Эрмитаж пришла! Тут же надо мной еще два этажа шедевров! Повернула обратно, конечно. Потом самой было смешно...

«А найду-ка я “свой” образ в скульптуре, — подумала я. — Да такой, чтобы преподаватель отстал навсегда». И ведь нашла. Ни много ни мало — Афины Палладу, мой юношеский идеал и пример для подражания. А главное,

лучшего образа для Книжной Моли и не придумать. «Афина» — мое институтское прозвище, которое, как ни странно, прилипло ко мне еще с первого курса. Видимо, образ был найден очень точный.

Сейчас, конечно, это вызывает улыбку... Персонаж-то, в общем, своеобразный. Но я изо всех сил стремилась ему соответствовать: читала «умные» книги, задумывалась о великих вещах, накапливала вселенскую мудрость, отвергала быт, не придавала должного значения собственным чувствам (#яжеафина) ... А главное, отрастила волосы и носила «античный» узел на затылке. Мне казалось это очень красивым. Теперь-то ясно, что мудрость совсем в другом... А красота — тем более...

Но в подражаниях были и плюсы: воспитание бойцовских качеств, воли, реальное восприятие действительности, без ложного романтизма. Главное же — развитие наблюдательности и аналитических способностей. Именно эти качества Афины очень пригодились мне, когда я, уже став дипломированной Книжной Молью, отдалась своей страсти — изучению скульптуры, внимательному к ней

отношению, чувству «жизни» в ней, «чтению» ее... Эти навыки определили мою дальнейшую судьбу — я стала искусствоведом. Так что в эрмитажных прогулах неинтересных лекций оказалась и польза. Но, друзья, осторожнее с искусством! И уж тем более не ищите там «свой образ», а то однажды он начнет жить вместо вас и за вас. Всякое может случиться! Юность-юность, максимализм, однако...

Во время учебы в Кульке мы, будущие Книжные Моли, после лекций как-то не особо спешили расходиться по домам, зато любили посидеть в пустых аудиториях, поболтать обо всем, посплетничать... Нас было человек пять-шесть. И как-то так сложилось, что все мы неплохо пели, да и любили это дело. Хотя музыкальные предпочтения были у каждой свои. Оказалось, что всем более-менее знаком советский песенный репертуар, в основном лирический, и собравшиеся могут его поддерживать. Так мы стали иногда проводить время с песней. В аудиториях была шикарная акустика. Мы получали удовольствие от собственного пения (словно ангелы поют, как сказала одна из нас). А что пели? Хорошие песни: «Каким

ты был, таким остался...» (с нее всегда начинали), «Ой, цветет калина», «Старый клен», «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина», «Зачем вы, девочки, красивых любите?», «На побывку едет молодой моряк» и тому подобное.

Хитом мероприятий почему-то всегда была песня «А я люблю жена-а-а-атого». Она пелась с особой жалобной интонацией. Хотя в свои восемнадцать-девятнадцать лет мы, конечно, и понятия не имели, каково это на самом деле — любить женатого. Но общий настрой песни улавливали и, как умели, передавали.

Совместное пение удивительно объединяет. Расходились мы обычно с чувством глубокого удовлетворения. Если в момент «концерта» кто-то заглядывал в аудиторию, мы не замолкали. Любопытные обычно деликатно удалялись. Вероятно, они считали, что мы не с библиотечного факультета, а «массовики-затейники», поэтому нам не мешали, думая, что мы, вероятно, репетируем. А мы просто получали удовольствие. От песен, от самих себя, от общей беззаботной атмосферы.

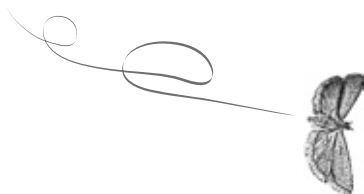
Однажды в институт пришел молоденький преподаватель. Между собой мы называли

его «Пельмень» за плотное телосложение и маленький рост. Преподаватель был очень умный. Ходили слухи, что его любимой книгой с детства была Большая советская энциклопедия, которую он читал от корки до корки. Это было похоже на правду. Лекции, которые он читал, были весьма интересны. Но вне лекций Пельмень вел себя со студентами строго, высокомерно, иронично и был очень вспыльчив.

Как-то раз в аудиторию, где проходила его лекция, сквозь приоткрытую дверь забрела кошка... Это вызвало всеобщий восторг! Кошка невозмутимо прошла по аудитории и тихо села в уголке. Студенты также затихли. Можно было бы спокойно продолжить лекцию. Но Пельмень почему-то вспылал, схватил кошку и вышвырнул ее за дверь, с грохотом ее захлопнув. Многим это напомнило известную сцену из фильма «Доживем до понедельника». Студенты этого не одобрили. На следующую лекцию Пельменя никто не пришел, ему объявили бойкот.

Этот случай произвел на нас впечатление. И мы, группа «певичек», решили увековечить произошедшее в музыке, а именно создать

«оперу», так мы назвали наше сочинение. Хотя, по сути, это был скорее мюзикл. Взяли известные песни, в том числе из кинофильмов, и даже арию Мистера Икс. Одна подруга имела талант сочинительства, она переделала содержание текстов. Что-то сочинялось совместно. Получилось весьма забавно. Был пролог, история кота, история и ария самого Пельменя, эпилог... Мы пели эту «оперу» в аудиториях и даже записали на кассету. Теперь куда-то всё подевалось... А слова до сих пор иногда всплывают в голове, хотя прошло четверть века. Чего только не хранит наш мозг! Чего только не слышали стены института! Вспоминаю и улыбаюсь, даже иногда напеваю себе под нос, пока мою посуду.

Вместо любви

Про свою большую любовь — скульптуру, — я уже упоминала. Но как это случилось? Я родилась и выросла недалеко от Летнего сада. Скульптуры в месте моих частых прогулок — саду, — это моя естественная среда. А разглядывание статуй и бюстов — привычное времяпрепровождение.

Я с детства обожала Летний сад — прозрачный, с широкими, тенистыми, аллеями и почерневшими от времени мраморными статуями... Он был живой. Сад дышал сам и дарил атмосферу всем, кто оказывался в нем. Он словно приглашал к медитации. Сюда мы, школьники, по осени приходили убирать опавшие листья, вернее сгребать их в кучи, а потом прыгать и валяться в них. Сюда же я, готовясь к экзаменам в институте, с учебниками и тетрадями приходила и размещалась

на скамейке где-нибудь на боковой аллее. Здесь мы гуляли с подружками. Наконец, в саду, прямо напротив скульптурной группы «Амур и Психея», однажды теплым весенним вечером, тысячу лет назад, состоялся мой первый поцелуй.

Каждую весну, когда сад открывается для посетителей после традиционной апрельской просушки, я прихожу поздороваться со статуями, мысленно поговорить с ними. Нет, я не сошла с ума. Просто скульптура живая и она многое повидала... У Анны Ахматовой в стихотворении «Я к розам хочу, в тот единственный сад...» есть потрясающе точная строчка: «...где статуи помнят меня молодой». Так вот, мне есть о чем поговорить со статуями, потому что они помнят и меня молодой. Достаточно приблизиться к любой из них, заглянуть ей в глаза, и всё — ты как будто возвращаешься в далекую юность, когда все еще впереди. Статуи Летнего сада действуют как молодильные яблоки.

Сейчас, после реконструкции, Летний сад стал другим. Не буду говорить каким. Кому интересно — прогуляйтесь сами и получите

собственное впечатление! Что до меня, то я его люблю по-прежнему. Как любят свое больное дитя. И скульптуры его люблю, а что поделать? Хотя на копии иногда горько смотреть. Летний сад сегодня что-то утратил, но, возможно, что-то и приобрел. Печально, правда, что теперь, в эпоху всеобщего увлечения макетами и инсталляциями, исторические памятники нередко превращаются в аттракцион.

У меня есть любимые с детства статуи: Нимфа воздуха, Талия (муза комедии), Эвтерпа (муза лирической поэзии) и Терпсихора (муза танца). Это четыре женские фигуры, выразительные, с жизнерадостными лицами, интересными деталями вроде сапожек, музыкальных

инструментов и тонких ленточек, завязанных бантиками. Выполненные с большим вкусом итальянскими скульпторами Джузеппе и Паоло Гроппелли, они установлены на одной площадке на Школьной аллее (так она стала называться после того, как в блокадном Ленинграде на этой аллее были устроены грядки, которые возделывали школьники). Нимфа воздуха привлекает своей улыбкой и солнечным диском на голове. А музы — просто очень хороши! И все они гармоничны и женственны.

Еще мне нравилась статуя «Правосудие» Пьетро Баратта в виде красивой женщины с мечом. Но этой статуе категорически не везло: у нее постоянно отламывали меч. Сколько раз он был реставрирован! И опять... А я, будучи ребенком, всегда ее жалела. Сейчас всё в порядке. Меч пока на месте.

С детства меня занимали разные вопросы по поводу скульптуры. Например, почему у статуи «Ночь» сзади «дырки» на покрывале? Включалась фантазия. Может быть, покрывало просто так задрапировано и «дырки» — лишь иллюзия... А может, это для того, чтобы продевать туда руки и покрывало на самом

деле — жилет... и много еще всякого. Став искусствоведом, я узнала, что, оказывается, у статуи были крылья, притом довольно большого размера! Но они не сохранились или были удалены, а места их креплений были сглажены, но остались фрагменты фигуры, не прикрытые звездным покрывалом.

Еще жутковато было смотреть на статую Сатурна, пожирающего младенца. Что делает в Летнем саду статуя столь кровавого содержания? Зачем она здесь? Ответ оказался прост — все дело в аллегории.

Но для начала мне нужно было познакомиться с античными мифами. Так я узнала, что древнеримский Сатурн у древних греков именовался Кронос. Ему было предсказано, что один из его сыновей свергнет принадлежащую ему власть и станет верховным богом. С тех пор Кронос стал проглатывать всех своих новорожденных детей. Жена Кроноса, Рея, очень страдала по этому поводу. Когда у нее родился Зевс, Рея, наконец, пошла на хитрость — спрятала младенца, а Кроносу принесла проглотить запеленатый камень. Предсказание сбылось: Зевс вырос и свергнул

власть отца, заставив его изрыгнуть всех ранее проглоченных детей.

Кронос считался олицетворением Времени. Смысл статуи в том, что перед нами Время, пожирающее младенца, что означает: детство скоротечно. Звучит как повод глубоко задуматься. Оказывается, содержание статуи совсем не страшное, а философское. Верно прочитанная статуя уже не вызывает отвращения. Ведь детство скоротечно, не так ли?

Вот мы плавно перешли к мифам. Поговорим об этом. В детстве я с удовольствием читала мифы Древней Греции, причем любила я конкретную книгу — «Герои Эллады» в пересказе Веры Смирновой. Кроме интересного содержания там еще завораживал и сам текст своей мелодикой. Возникало ощущение, что он написан на каком-то «древнегреческом» языке. Каждая строчка словно была наполнена музыкой. Книга «Герои Эллады» стала для меня едва ли не главной в жизни. Потому что она сподвигла меня на интерес к скульптуре. Я до сих пор вспоминаю ее с теплом и душевным трепетом. Дома у меня такой книги не было, я брала ее много раз в школьной

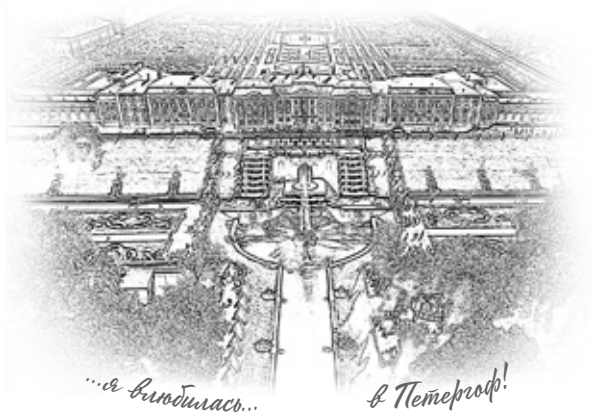
библиотеке и перечитывала, перечитывала... Правда, впервые она досталась мне после долгих пререканий с библиотекарем, который не хотел мне, тогда первокласснице, ее выдавать, по причине, что мне «пока рано это читать». Мне!!! Ребенку, самостоятельно читающему с трех лет!!! Помню, я тогда жутко оскорбилась и сказала себе, что никогда в жизни больше не появлюсь в библиотеке, по крайней мере в школьной! Моя судьба, по иронии, распорядилась иначе: оказалось, что в различных библиотеках я провела почти всю сознательную жизнь. Случается и такое!

Итак, начитавшись мифов, я стала жить в какой-то особой реальности. В детстве я частенько болела, поэтому пропускала школу. Находясь дома, я листала разные книги «с картинками», то есть альбомные издания. Их было немного. Среди них оказалась и вторая, знаковая для меня книга — «Фонтаны Петродворца. Ансамбли XVIII–XIX веков» с хорошими иллюстрациями скульптуры петергофских каскадов и фонтанов. Фотографии были очень выразительные: скульптура в различных ракурсах и деталях. На страницах этой

книги-альбома я стала узнавать героев прочитанных мной мифов в скульптуре Петергофа! В детском сознании все это объединилось под воздействием «великой силы искусства», как бы пафосно это ни звучало. В общем, я влюбилась... в Петергоф! И, похоже, надолго!

Наконец, я выросла. Вернее, превратилась из маленькой девочки в маленькую женщину. И что мне оставалось делать со своей любовью? То же, что и с самой обыкновенной, — стремиться быть всегда рядом с предметом обожания. Но тут возникли проблемы. Меня одну не особо отпускали гулять по пригородным паркам. Нужна была какая-то компания. Но ее было не так-то просто найти — среди моих друзей не было таких же, как я, страстных любителей Петергофа.

А в девяностые годы и до середины нулевых в парках Петергофа орудовала цыганка — довольно крупная и, видимо, сильная женщина. Она привязывалась к гуляющим в одиночку и парочками девушкам и дамам, а иногда и мужчинам, что было весьма неприятно и даже опасно. Правда, обитала цыганка на строго определенных аллеях. Тот, кто

по незнанию там оказывался, получал горький опыт быть заговоренным и обобраным до нитки. Что ж, у всех свой бизнес! Даже если цыганки сию минуту не было в поле зрения, возникало ощущение, что за тобой следят. Она часто появлялась неожиданно, как бы из засады. Наблюдая это много лет, я, маленькая женщина, обходила эти места стороной. Так что опасения моих родных тогда были небеспочвенны.

В двадцать лет человеку свойственно влюбляться. Увлекаемся мы, увлекаются нами, с кем не случалось! Часто юношеские романы длятся недолго: влюбленные, как те самые Золушка и принц, оказываются неготовыми

к отношениям. И тогда все заканчивается. Для одной или обеих сторон. У тех, кому не повезло, незаметно включается знакомый режим #как_бы_не_для_тебя, а в душу, словно две черные змеи, вползают боль и тоска, чтобы свернуться там колечками и жить долгие годы.

Увы, я понимаю, о чем пишу... Но как же тогда лечить душу? Я пыталась найти панацею и, как мне показалось, нашла, чем весьма гордилась. Я вывела собственную формулу: «Если тебе плохо, вспомни то, что тебя окружало, когда тебе было хорошо, и окружи себя этим сейчас, погрузись в это, уйди туда с головой».

Угадайте, во что я погрузилась? Разумеется, в изучение скульптуры Петергофа! Женщина ведь не может без любви, даже маленькая. И я вполне осознала, насколько женское сердце велико: оно может умудриться вместить в себя скульптуру Петергофа, Ораниенбаума, Царского Села, Павловска, Гатчины, Летнего сада, Эрмитажа, Русского музея плюс художественные надгробия... Да, чуть не забыла, еще и городские памятники с мемориальными досками!))) Вот какое большое сердце! А вы как думали?

Но Петергоф всегда стоял особняком. Это был как «любимый мужчина». Почти так я к нему и относилась. И всегда ездила туда как на свидание — нарядная и при макияже. Не иначе! Мне казалось, что там я получаю заряд энергии, подпитываюсь, так сказать.

В Петергофе есть свой особый аромат, от которого замирает сердце. Я называю его в шутку «запах затхленькой водички». Он иногда ощущается и в городе, если жарким летним утром по пути на работу переходишь по мосту через Фонтанку или Мойку, и вдруг повеет знакомым ароматом, а в голове промелькнет: «Петергофом пахнет!..» Это как парфюм любимого мужчины, который очень ему идет, делаю его безумно привлекательным, даже неотразимым и, конечно, незабываемым.

Сублимация, скажете вы, скорее не от себя, а повторяя за Зигмундом Фрейдом... Да, именно так. Но в непростые времена это наполнило мою душу, задачей которой было сохранение сил и интереса к жизни. Я стала заниматься самообразованием и, параллельно, самоанализом. Очень помогла библиотечная профессия — доступ к хорошей и полезной

...архитектура Академии возвышает...

литературе, — не зря же я стала Книжной Молью! Удивительно, но моя формула о том, что делать, когда тебе плохо, оказалась жизнеспособной!

Шло время, и однажды настал тот день, когда я получила приглашение Судьбы поступить в Институт имени Репина, чтобы стать настоящим искусствоведом. И это приглашение я приняла. Потому что «доросла».

Для меня здание Академии художеств, где размещается институт, всегда было каким-то особым местом, недоступным простым смертным, где учатся и преподают сплошь небожители. Так мне казалось в юности, так иногда я думаю и сейчас, отучившись там на искусствоведа. Почему? Позволю себе банальность: сама архитектура Академии возвышает и облагораживает. А еще там до сих пор ощущается

связь времен, разных эпох, тесное переплетение истории и сегодняшних реалий, например фрагменты евроремонта и какой-нибудь пыльный скульптурный бюст в узком коридоре с высокими сводами. В здании ощущается удивительный запах живописных мастерских, приводящий в трепет, и, что важно, в институте царила на редкость демократичная атмосфера.

Однажды, еще задолго до моего обучения в Академии, я попала туда на экскурсию. Как же хорош круглый вестибюль здания! В помещении неярко горела люстра, а остальной холодный свет проникал в вестибюль через высокие окна, частично выхватывая из полумрака его фрагменты. Пока экскурсовод излагала группе весь заготовленный материал, я разглядывала все вокруг, перемещаясь самостоятельно по вестибюлю. Группе предстояло пройти дальше, внутрь здания, через пост охраны. Чтобы уточнить какие-то детали насчет пропуска, к экскурсоводу подошел охранник. Я остолбенела. То ли тусклый свет подшутил над моим зрением, то ли так

и было на самом деле, но этот охранник поразил меня своей классической красотой. У него было не лицо — Лик! Лик Аполлона Бельведерского! Словно известная античная статуя ожила! В Древней Греции считалось, что внешне прекрасный человек не может быть плохим, поскольку красота воспринималась как проявление божественного начала. Прекрасный человек — прекрасен во всем.

«Ух ты! Здесь, в Академии, даже охранники Аполлоны Бельведерские, вот как...» — подумала я, удивленно глядя на него, не отрываясь. Мне очень хотелось его рассмотреть, поскольку такого чуда я раньше не видела. Он, казалось, этого не замечал.

Мужчине было лет тридцать семь. Стройный, пропорционально сложенный, в черной униформе, он казался выше своего реального роста. У него были благородные черты лица, светло-голубые глаза, матовая кожа с приятным оливковым оттенком. И волосы, чудные волнистые волосы, подернутые ранней сединой. Охранник производил впечатление интеллигентного человека, держался спокойно и вежливо. В общем, это было как наваждение!

В тот день я ушла из Академии под сильным впечатлением... Мысленно я так и прозвала охранника — «Аполлон Бельведерский». Такому бы натурщиком работать! Его нужно писать, ваять, лепить, вырезать из кости или камня. Или как минимум фотографировать. Потому что такая человеческая красота уже сама по себе произведение искусства.

Потом, будучи студенткой, я много раз проходила через пост охраны, а «Аполлон Бельведерский» проверял мой студенческий билет. Он был строг, вежлив и прекрасен.

Прошло несколько лет после выпуска из института. От одного близкого к Академии человека, которого когда-то очень рассмешило тайное прозвище, придуманное мной охраннику, я узнала, что «Аполлона Бельведерского» зовут Влад, у него прибалтийские корни, что у него есть сестра — прекрасная, как античная богиня (это правда — сама видела фото!), что у него была семья, которая, увы, распалась по одной из самых распространенных причин. Позднее выяснилось, что он серьезно болен...

Однажды мне довелось побывать на его могиле. Непривычно и странно было видеть,

что лик «Аполлона Бельведерского» смотрел на меня теперь с маленькой фотографии на стандартном гранитном памятнике. Что пришло тогда на ум? Почему-то: *Vita brevis ars longa* («Жизнь коротка, искусство вечно»).

Я, маленькая женщина, в величественном здании Академии художеств чувствовала себя как дома. Но главное, мне казалось, что я чувствовала себя счастливой! Ведь я занималась изучением скульптуры, а моя дипломная работа была посвящена Петергофу — «любимому мужчине», вернее, скульптуре петергофского ансамбля. А это уникальная тема. Ведь по петергофскому собранию можно вкратце изучить историю мировой скульптуры в целом (от античности до советского времени), с ее основными тенденциями, культурной и художественной составляющей. Это было моим личным, не вычитанным в книгах, открытием!

Я живу в прекрасном, любимом мной городе, который я всегда воспринимала как мужа — некую стабильную данность, куда я все равно вернусь. А Петергоф был

любовником, к нему я вырывалась из объятий мужа, летела, забывая обо всем! Это была страсть, от которой никак не отказаться. Разве это возможно — любить двоих одновременно? Да, здесь это возможно. Я люблю обоих, но по-разному, хотя и одинаково сильно, и глубоко. Разве может быть как-то иначе?

Город всегда со мной, он любит меня, мы одно целое. А Петергоф — это взрыв эмоций, фонтан чувств. И главное, он отвечает мне взаимностью — дарит встречи с интересными людьми, новые впечатления и возможности, множество прекрасных минут, которые хочется продлить до бесконечности. Правда, он оказался довольно ревнив. По-мужски. Петергоф не прощает мне никаких иных, даже мимолетных, увлечений, наказывает меня — то плохой погодой, то стертymi в кровь ногами, то мелкими ссорами со спутниками. Он все чувствует и заявляет свои права на меня.

Любовь вместо Любви, она жила во мне долгие годы. Она сделала меня сильнее, пробудила во мне личность, настроила на саморазвитие. В этом и есть смысл настоящего чувства.

Чудеса

Чудес не бывает. Это факт. Такую фразу я часто слышала от мамы, а теперь повторяю и сама. Действительно, чудес — в мелочах, в быту, в повседневности, — пожалуй, не бывает. Мы живем в материальном мире. Но вот в глобальном смысле... В жизни есть место Чуду (именно с большой буквы)! А что такое Чудо? Это то, чего не может быть, но оно случается — ярко, внезапно, радостно врывается именно в твою жизнь, как Провидение. И я в это верю. Иногда Чудо сопровождается какой-то мистикой. Бывает очень интересно позже думать о случившемся, а главное, о том, как же все-таки это могло произойти со мной, маленькой женщиной? Я очень хочу поделиться с вами своими Чудесами.

Чудо 1. Глаза Атлантова

Я люблю музыку. Всю жизнь. В разном возрасте — разную. Большею частью классику жанров и направлений. Был период, когда я активно слушала оперу. Самой любимой из них на долгие годы стала «Пиковая дама» П. И. Чайковского. Я знаю ее наизусть, могу мысленно пропевать партии вместе с исполнителями, помню все коварные ноты и, оказываясь в театре, сильно, до дрожи, переживаю, когда артисты готовятся их взять. Эта любовь у меня от родителей, ведь «Пиковая дама» — то, что им нравилось и много раз прослушивалось дома. Сначала это была запись на бобинный магнитофон с радиотрансляции, позднее появилась аудиокассета, а затем и диск. Но во всех случаях это была студийная запись оперы 1973 года, в которой участвовали солисты Большого театра Союза ССР, а партию Германа исполнял Владимир Атлантов. Его изумительной красоты голос я впервые услышала в возрасте пяти лет. Меня буквально заорожила ария «Я имени ее не знаю...», и до сих пор в опере она моя самая

любимая! Кто не слышал, потратьте несколько минут, чтобы послушать это чудо. А фамилия-то какая: Ат-лан-тов! Не псевдоним, кстати. Позднее я увидела фильмы-оперы «Моя Кармен» и «Отелло», снятые «Лентелефильмом». Их показывали редко, но они запомнились. Еще бы, там ведь был Атлантов! К тому же в детстве он казался мне очень красивым.

Спустя много лет, уже после института, мой интерес к опере стал осознанным. Я активно наслушивала материал, чтобы как-то в ней разобраться. Сравнивала различные исполнения известных произведений. Жанр-то, мягко говоря, на любителя. Чтобы выдержать оперный спектакль или прослушать оперу в записи целиком, нужна даже не подготовка, а тренировка. Как у спортсменов. Потому что в каждой опере есть фрагменты, от которых хочется, извините, взвыть. Тут нужно терпение. Вот я и тренировалась как могла. И достигла-таки некоторых результатов. Кроме знакомства с музыкой я читала книги, в которых известные в театральном-музыкальном мире люди рассказывали о выбранной профессии, творческом процессе работы над

ролью, своих современниках, о закулисной жизни. Это позволяло мне сформировать собственное впечатление о некоторых известных артистах.

В ту пору меня сильно заинтересовало творчество и, конечно, биография Владимира Атлантова, моего земляка. Он родился в Ленинграде в семье оперных артистов, ребенком пережил блокаду. Как певец он начинал в Кировском (ныне — Мариинском) театре, стажировался в миланском «Ла Скала», пел в Большом театре в Москве, а в самом конце восьмидесятых эмигрировал в Вену, где после мирового триумфа завершил свою карьеру. Это вкратце. Атлантов, несомненно, явление русской оперной сцены, человек-легенда.

Когда Атлантов покинул СССР, я была еще ребенком. В девяностые годы в стране началась другая жизнь. По телевизору почти перестали показывать фильмы-оперы. Я повзрослела и начала собирать записи Атлантова. С развитием интернета это, конечно, стало значительно проще. Из всех партий, исполненных Атлантовым, моей самой любимой все-таки осталась партия Германа. Он исполняет

ее так, что невозможно не влюбиться в божественный голос — сильный, с «бронзовым» звоночком. Его хочется слушать снова и снова. Я всегда наслаждалась этими звуками.

А потом мне в руки попала книга Ирины Коткиной «Атлантов в Большом театре», где подробно и увлекательно, частично в форме интервью, рассказана жизнь артиста. Книгу я прочла на одном дыхании. Атлантов для меня раскрылся как личность, человек с непростой судьбой и, в общем-то, непростым характером. Меня восхитила его черта — ни перед кем не прогибаться, никогда. Так случилось, что прочтение этой книги совпало с моим переходом на другое место работы. Это оказался довольно трудный шаг — слишком много негатива было вокруг. Но я решила тогда: «Хочу быть как Атлантов! Осуществлять задуманное вопреки чужому мнению, недовольству и пересудам. И ничего не бояться!»

Я слушала записи Атлантова... Иногда я думала: интересно, как он живет там, в Вене, не собирается ли вернуться назад, не навестит ли родной город? И понимала, что, скорее всего, это невозможно.

У меня на работе было несколько приятелей и в некоторой степени единомышленников. Нас объединял интерес к опере, мы часто беседовали на эту тему, обсуждали вокальные возможности знаменитых певцов, слушали музыку, в основном старых добрых исполнителей, даже делали совместные вылазки в театр. А еще мы называли растущие на работе цветы именами любимых артистов. Так мы развлекались: «Ты сегодня “Лемешева” поливала?», «Переставь “Доминго” к свету, а то он желтеет» и тому подобное. Мой цветок звали «Владимир Атлантов». Даже не цветок — громко сказано! Листик в маленьком пластмассовом горшочке. Но листик крепкий, как восковой. Дело в том, что этот цветок не рос. Вообще. Он пребывал в каком-то замороженном состоянии, словно был искусственным. Так продолжалось долгое время.

Однажды по пути на работу я увидела афишу, где крупными буквами было написано: «Владимир Атлантов». Я просто остолбене-ла! В это было невозможно поверить! Фантастика! Афиши развесили задолго до события. Предполагалось участие Атлантова в сборном

концерте в Большом зале Филармонии. Конечно, я купила билет. Оставалось считать дни... К нам едет Легенда! Моя душа ликовала! Было ощущение, что в воздухе носились энергетические сгустки, похожие на облака, изображаемые на гравюрах петровского времени! Вот так, не меньше. А ближе к событию в этих «облаках» как будто появились еще и «трубящие Славы»! Оставалось только надеяться, чтобы Атлантов был в форме и здоров.

На работе мы часто эмоционально разговаривали с приятелями о предстоящем концерте. И что же случилось?.. Мистика! Мой цветок вдруг начал расти! Сначала появился новый крошечный, едва заметный, зелененький листочек, а затем и второй. И это все в ожидании приезда Атлантова. Значит, для цветка было выбрано правильное имя! Я вскоре взяла его домой, где он жил еще много лет, разросшись до невероятных размеров.

Наконец, настал тот самый день — 15 сентября 2002 года. Большой зал Филармонии трещал по швам! Тьма народу. Сплошь завсегдаи, интеллигенция, известные люди города, артисты, композиторы... Среди них был

...Большой зал Филармонии...

замечен и Олег Басилашвили, как оказалось, давний приятель Атлантова. Это было настоящее культурное событие в жизни города! Все ждали Атлантова! Атлантова ждали ВСЕ! И я, маленькая женщина, оказалась в самом центре этого события. Здорово, правда?

Начался концерт. Вышел шестидесяти-трехлетний Атлантов. Зал горячо приветствовал Легенду. Перед выступлением артисту был вручен памятный знак «Житель блокадного Ленинграда». Знаменательно, трогательно. И он... растрогался... и... не смог петь. Выйдя на сцену с другими исполнителями, он спел лишь один куплет песни, остальное допели они. Затем Атлантов прошел в ложу, где обычно сидят почетные гости. Так и прошел,

к слову сказать, очень хороший концерт. Но самое интересное началось после.

Многие долго не расходились, и Атлантов спустился в зал, чтобы пообщаться с публикой. Басилашвили так и не дождался приятеля и ушел, крикнув ему из ложи что-то типа: «Завтра созвонимся!» — поскольку добраться до него уже было нереально. Атлантов разговаривал с людьми, кому-то жал руку, раздавал автографы. Он был счастлив. Оказалось, что человек с непростым характером весьма сентиментален. Его глаза были влажными от набегавших слез.

Я старалась протиснуться сквозь толпу поближе к Легенде. Наконец, артист поравнялся со мной. Протягивая ему программку концерта и ручку для автографа, я пробормотала: «Владимир Андреевич...» Я не успела закончить фразу, как Атлантов повернулся ко мне и внимательно посмотрел прямо в мои глаза! Этот долгий взгляд невозможно забыть! В глазах была глубина, уважение к собеседнику и готовность его выслушать. В этот момент время словно остановилось. Мне смотрел в глаза сам Атлантов! Это было

настоящее Чудо! «Владимир Андреевич, мы Вас так ждали! Как хорошо, что Вы приехали, я выросла на Ваших записях, это такое событие в моей жизни — видеть Вас! Здоровья Вам, сил и всего самого наилучшего!» — щебетала я. А он, улыбаясь, продолжал смотреть в мои глаза и повторял: «Спасибо, спасибо...» Затем он оставил автограф на моей программке и направился дальше, унося с собой мою ручку. Я смотрела ему вслед и не спешила уходить, хотелось посмотреть, что будет дальше. Народ потихоньку рассеивался. Остались самые стойкие. Атлантов закончил раздавать автографы и вдруг, словно спохватившись, воскликнул: «Ручка! У кого я взял ручку?!» Кажется, какая ерунда — всего лишь ручка... Но он это произнес, а я почти шепотом ответила: «У меня». Как он издалека это услышал? Атлантов обернулся, подошел ко мне и вернул ручку, слегка коснувшись моей ладони. Так я стала счастливой обладательницей не только автографа артиста, но и ручки с отпечатками пальцев Легенды! Эксклюзив, однако.

Этот прекрасный вечер завершился групповым историческим фото с Атлантовым «на

память». Один добрый незнакомый человек сделал для меня пару кадров на собственный, тогда еще пленочный, фотоаппарат, а затем отдал мне готовые карточки. Правда, качество у них оказалось не очень... Но даже в таком виде этот яркий долгожданный день, до сих пор вызывающий бурю эмоций, навсегда сохранился в моем фотоальбоме.

Правда, потом было немного грустно от мысли, что это больше никогда не повторится. Но раз Судьба подарила мне встречу с любимым тогда артистом, значит, зачем-то это было нужно. Наверное, для того, чтобы я раз и навсегда поверила в Чудо!

Чудо 2. Глаза «Самсона»

Как вы помните, я большой любитель Петергофа. Вернее, его скульптуры. Одно из произведений, которым я не перестаю восхищаться, — фонтанная статуя «Самсон, раздирающий пасть льва».

Мне с детства запала в душу история «Самсона», когда я узнала, что во время Великой Отечественной войны статуя была утрачена

и судьба ее до сих пор неизвестна. Я почему-то всегда думала: вдруг она сброшена на дно Финского залива и лежит там до сих пор? Утерянного «Самсона», выполненного скульптором Михаилом Козловским в 1801 году, после войны по нескольким фотографиям воссоздал скульптор Василий Симонов. Так в 1947 году появилось очень похожее на старое и в то же время новое произведение, обладающее огромной силой воздействия на зрителя. Лично для меня заново рожденный «Самсон» — это главный памятник и символ Победы в Великой Отечественной войне. Я воспринимаю его именно так.

Я помню выразительные кадры кинохроники, когда восстановленного «Самсона» на открытой платформе везут по Невскому проспекту. Это было незабываемое зрелище! Всего три года прошло с момента освобождения Ленинграда от блокады и какая-то пара лет после войны, а по Невскому уже везут Героя! Значит, город возрождается! И Петергоф (с 1944 года он назывался Петродворцом) будет жить! «Самсона» везут, а люди ликуют! И мысленно я была там, среди этих людей.

В детстве я жалела, что не смогла увидеть это воочию. Мне казалось, что ничего более прекрасного и величественного быть не может.

Я выросла, по мере более глубокого знакомства со скульптурой менялись мои интересы, вкусы, пристрастия. Но любовь к «Самсону» не проходила. Учась в Академии, я писала курсовую о «Самсоне» и сокрушалась о том, насколько мало опубликованных материалов существует об этой статуе. Она точно заслуживает гораздо большего! Как минимум отдельного издания.

Мне в жизни очень повезло. Судьба свела меня с замечательным человеком — главным хранителем скульптуры Петергофа. Однажды я свалилась на него, как снег на голову, с просьбой о консультации. И он никогда мне в этом не отказывал, а каждый раз выслушивал меня очень внимательно и с подчеркнутым уважением. Я задавала ему разные вопросы. Дело в том, что меня, действительно, глубоко интересовала скульптура Петергофа, особенно вопросы ее реконструкции и воссоздания, а его, видимо, мой интерес по-своему радовал.

Отвлекусь немного от темы «Самсона» и поделюсь испытанной однажды радостью.

С послевоенных лет до настоящего времени в Петергофе проводятся различные восстановительные работы. Все мое детство посреди Западной части Нижнего парка Петергофа стоял высокий потемневший забор. Конечно, он несколько портил общий вид парка, но за давностью его уже как бы не замечали. За забором находились руины Львиного каскада. И неизвестно было, будет ли он вообще когда-либо восстановлен. Ребенком я заглядывала в щели между досками забора в попытках что-либо рассмотреть. Но тщетно. Мне виделась только растительность, окружавшая руины.

Однажды, в середине девяностых (я была уже студенткой), вокруг руин появился новый забор — ровный и белый. Помню, я так обрадовалась этому! Появилась надежда на восстановление каскада. Главное, в досках забора попадались небольшие отверстия. И я, взрослая барышня, бывая в Петергофе, бегала от одного отверстия к другому, чтобы заглянуть внутрь. Обзор был небольшой, но дающий понять, что там ведется работа.

...Львиный каскад...

Наконец, однажды, сидя ночью дома за написанием очередного реферата, я решила полистать газету, чтобы немного отвлечься. Вдруг мне на глаза попала заметка, в которой говорилось, что летом откроют Львиный каскад в Петергофе. От внезапной радости я зажала рот рукой, чтобы не закричать (дело то было ночью, родители спали). Получилось только поерзать и покачаться на стуле, беззвучно похлопывая в ладоши. Я с нетерпением считала дни до лета, чтобы поскорее увидеть то, что много десятилетий скрывалось за ветхим забором. Восстановленный Львиный каскад показался мне удивительно красивым:

изящным, гармоничным, элегантным, с особым образом падающей водой. Фотографии часто его искажают. Поэтому каскад нужно посмотреть воочию.

Такие события всегда запоминаются. И всякий раз это — большая радость. А стать очевидцем эпохального события — это радость вдвойне.

Вернемся же к «Самсону». Однажды статуя ради двойного золочения покинула свой пьедестал в ковше Большого каскада в Петергофе. В канун нового, 2011 года «Самсон» был перевезен в реставрационную мастерскую на Васильевском острове. Его возвращение на место предполагалось к открытию сезона петергофских фонтанов. Я стала следить за новостями. И вот, наконец, промелькнуло объявление о том, что 16 апреля 2011 года состоится торжественный провоз статуи «Самсона» по городу в память о пути, проделанном ею однажды, в далеком 1947 году. Конечно, пропустить такое я не могла. Но, главное, мне хотелось встретить «Самсона» прямо у ворот мастерской, чтобы запечатлеть это на фото и видео. И моя мечта сбылась.

Рано утром мне удалось проникнуть во двор мастерской. «Самсон», сияя свежей позолотой, уже стоял на открытой платформе, готовый к выезду.

Непривычная обстановка. Вблизи оказалось, что без воды «Самсон» не кажется таким уж крупным. Его размер и формы не подавляют зрителя. Поэтому зря его ругают те, кто считает статую обычной «горой мышц».

Это не так. Я подошла к статуе, чтобы посмотреть в ее глаза... Запрокинула голову, и... о, этот взгляд! Сосредоточенный и яростный. Взгляд Героя! На какой-то момент мне показалось, что голова закружилась от этого волнующего зрелища.

Я сделала несколько фото и записала небольшое видео, как «Самсон» выезжает из ворот мастерской. Действительно, зрелище было незабываемым! На моих глазах творилась История.

«Самсону» предстояло проделать путь по Васильевскому острову до набережной

Макарова, через Стрелку на Дворцовый мост, а затем по Невскому проспекту до площади Островского, где было запланировано проведение торжественного митинга с участием первых лиц города. После этого «Самсон» должен был отправиться по Невскому в обратную сторону, до Малой Морской, а оттуда — до исторической Петергофской дороги.

Установка статуи на место была назначена на следующий день. К великому сожалению, на это мероприятие я уже не попала... Но мне навсегда запомнился тот по-питерски серый, прохладный апрельский день, когда «Самсон» ехал «домой», в Петергоф. Здорово, что это знаменательное событие свершилось почти в канун моего дня рождения и оказалось для меня настоящим подарком. В моей жизни случилось Чудо! Я была счастлива.

А почти через год Судьба вновь дала мне шанс побывать в этой же мастерской. Там происходило золочение статуй Петергофского Большого каскада.

Мне дали «пароль», и я, набравшись смелости, позвонила в дверь ангара в уже знакомом дворе. Мне открыла невысокая крепкая

девушка-блондинка с экстравагантной стрижкой. Оказалось, что в мастерской она была совершенно одна среди статуй, выполняющая свою привычную работу. Это было как во сне...

В мастерской было довольно жарко и громко играла музыка. Статуи, на каскаде находящиеся достаточно далеко от зрителя, здесь стояли почти на полу, весьма тесно, в несколько рядов. Казалось, сделаешь неосторожный шаг и заденешь кого-нибудь из богов или героев. Статуи пребывали в различной стадии процесса золочения. Где и когда еще такое увидишь?

На всё наслаждение и охи-вздохи мне дали двадцать минут. И я, осторожно перебегая между статуями по мастерской, заглядывала в глаза каждой из них, мысленно разговаривая с ними...

Многое удалось рассмотреть, еще больше — понять и почувствовать. И, конечно, я по-хорошему завидовала этой девушке, имеющей столь прекрасную повседневность! Моя миссия на этой земле показалась мне гораздо скромнее. Но ощущение косвенной

причастности к чему-то великому меня окрыляло, мне казалось, что и я смогу когда-нибудь сделать нечто стоящее!

Так и случилось: через четыре года я выступила с докладом на научной конференции в Петергофе. Я, Книжная Моль, а не музейщик. Поэтому и посвятила доклад «книжному» отражению скульптуры Петергофа. Получилось очень неплохо, и это, безусловно, повод, чтобы мне, маленькой женщине, гордиться собой.

Но это произошло позднее, а тогда, посетив мастерскую, мне захотелось как-то отметить это событие, сделать для себя маленький праздник. Только как? Купить на радостях конфет и шампанского? Я зашла в обычный сетевой магазин и внезапно купила... чудный салатник из зеленого стекла! Он у меня памятный, для себя я назвала его «Петергофский».

У каждого в жизни обязательно хоть раз случается свое, собственное, неповторимое Чудо. Главное — верить в его возможность! Я теперь точно верю, чего и вам желаю, хуже не будет!

Уроки Музыки

Музыка была со мной всегда. Причем сразу хорошая. Правда, потом разная... А затем снова, хорошая!

Еще до моего рождения мне посчастливилось «побывать» в Большом зале Филармонии на концерте известного советского и украинского певца Анатолия Соловьяненко. Кто сегодня помнит такое имя — тому зачет! Об этом концерте сохранилась память — программка с автографом певца, добытым папой для мамы. Что ж, к хорошему надо привыкать чем раньше, тем лучше. Хотя бы и до рождения.

В доме нередко звучала музыка, по праздникам были застольные песни с гостями, я сама с детства любила петь. Но речь сейчас не об этом.

У музыки есть одно важное свойство: не только будоражить душу, но и воспитывать в человеке различные качества. Причем

воспитывает как само музыкальное творчество, так и личность его автора или исполнителя. Музыка как учитель — вот что всегда мне было близко... Подобные поиски меня очень интересовали.

Урок 1. Делай что должен, и будь что будет

Моей первой настоящей любовью в музыке стал Майкл Джексон. Фигура сегодня, согласюсь, очень неоднозначная. Но тогда, в конце восьмидесятых, о каких-либо закулисных скандальных историях, связанных с этой личностью, еще не было и речи. А мне было одиннадцать лет, и для восприятия ребенка значимо было лишь то, что доступно и понятно.

Об этом исполнителе я узнала от старшей подруги, которая взахлеб рассказывала о нем всякие истории типа: «А ты знаешь, что Майкл Джексон по выходным совсем ничего не ест, а только танцует и мультики смотрит?!» Я, конечно, этого не знала. Скажу более: на тот момент я его еще ни разу не видела и не слышала, но верила подруге и поражалась, неужели такое возможно. И чуть-чуть завидовала,

что он «ничего не ест» и никто его не заставляет (проблема с едой у меня была постоянно). Наконец, случился тот знаменательный день, когда мне впервые попался по телевизору видеоклип на песню “Bad” (кто знает — тот поймет). Сказать, что у меня, среднестатистического советского ребенка, был культурный шок, значит ничего не сказать. «Так вот ты какой, Майкл Джексон! Человек, который по выходным только танцует и мультики смотрит...» Я сильно зауважала ту старшую подругу, не обманула ведь!

Образ Майкла тогда навсегда вошел в мое сознание и душу. Молодой, стройный, пластичный, весь в черном, с блестящими пряжками на ремнях, с развевающимися кудрями, Майкл казался мне удивительно красивым (каюсь, для меня всегда была важна внешность артиста: если она мне нравилась — я начинала интересоваться и его творчеством). Это была какая-то новая для меня, «неправильная», «хулиганская» эстетика, непохожая на традиционную отечественную эстраду. А сколько энергии, какая ритмичная музыка! Слушая ее, хотелось танцевать, и не

только «по выходным». Была лишь одна проблема — в классе не с кем было поговорить об этом, повосхищаться вместе. Моих ровесников музыка тогда абсолютно не интересовала.

Впоследствии у меня появились аудиокассеты с записями альбомов Джексона. Музыка была на слуху. А вот телевидение не баловало показом его видеоклипов, кроме, пожалуй, вышеупомянутого “Bad” и визитной карточки Майкла — “Thriller”, который показывали в урезанном варианте. Другие известные клипы транслировали совсем редко.

Вскоре ситуация изменилась. Начались девяностые, нам было по шестнадцать лет. Майкл тогда выпустил новый альбом “Dangerous”, ставший шедевром. И наше телевидение здесь не отстало — клипы на песни из этого альбома радовали зрителей весьма часто. Причем настолько, что для одного школьного первоапрельского капустника-конкурса мы сделали пародию на очень популярный в то время клип Джексона на песню “Remember the Time”. Повеселились тогда от души. Особенно в момент подготовки нашего выступления, которое, кстати, имело успех.

В создании этого действия принимали участие шесть девочек из класса. В «заглавной партии» выступала я, для чего мне достали черный парик. Я же оказалась в роли режиссера-постановщика и хореографа всего номера. Как сейчас помню ту безумную боль в мышцах, когда мы отрабатывали синхронные танцы у меня дома. Но у нас была задача хорошо выступить, а значит, нужно было потерпеть. «Древнеегипетские» одеяния мы соорудили из доступных материалов, в основном платков, белых вафельных полотенец, фольги и пластмассовых бус. На полном серьезе делали грим: намазывали физиономии тональным кремом, а затем рисовали «настоящие древнеегипетские» сине-зеленые брови и стрелки на глазах, ориентируясь на образец — известную золотую маску фараона Тутанхамона. Спустя четверть века я вспоминаю об этом с улыбкой — все-таки было здорово! Но я отвлеклась...

Тогда же, в начале девяностых, по телевизору показали интервью Майкла Джексона, данное им известной американской телеведущей Опре Уинфри. Кумир миллионов предстал скромным человеком, интровертом,

увлеченным творчеством. Он отвечал на каверзные вопросы Опры, с достоинством обходя самые острые углы, касавшиеся его личной жизни, слухов, необратимых изменений внешности. В ответах Майкла была искренность и чувство собственной правоты. Вообще артист оставлял впечатление умного, тонкого и ранимого человека. Он, несомненно, был глубок и талантлив. И все это на фоне непокидающего чувства полного одиночества, которое он носил в себе. Во время интервью Майкл был одет в красную рубашку. «Словно кровь», — подумалось мне тогда. Хотя до настоящей «крови» было еще далеко...

Послушайте его музыку — насколько она богата с точки зрения мелодии, использования возможностей музыкальных инструментов, вокала. Каждый звук, каждая нотка на своем месте. Ни прибавить, ни убавить. У него было удивительное музыкальное чутье. А ритм, какой ритм! Он совпадает с ритмом сердцебиения, поэтому под его музыку так удобно танцевать. Не замечали? Но творчество Майкла Джексона — не только музыка, это еще и вдумчивые тексты песен. В них нет пустоты.

Это всегда выражение чувств, мыслей, точки зрения, жизненной позиции, иногда на остро-социальные темы. Постоянное развитие, поиски, находки... Кроме того, желание объединить всё и вся: музыкальные жанры, коллег по цеху, простых людей — похожих и непохожих друг на друга. Ему важно было найти ответы на глобальные вопросы, решать великие задачи, нести идею мира во всем мире. В этом заключалось его искусство, творческая правота и огромная ответственность.

А что до него как человека, то это многолетняя борьба за собственное здоровье, психологические травмы, связанные с внешностью, существование в ограничениях. И все на виду. Никуда не спрятаться, нигде не укрыться. Человек, мечтавший о мире, оказался втянутым в некрасивую информационную войну, скандал. Кто виноват? Нет ответа. В его судьбе много загадочного. На жизни артиста это отразилось полным истощением нервной системы, а на творчестве — еще большей чуткостью при создании каждой новой песни.

Да, иногда вне сцены он выглядел своеобразно, порой даже странно. Впрочем, и его

сценическое поведение имело некоторые особенности, служившие поводом для насмешек и весьма злой иронии. Так было. Но он продолжал делать то, что было ему суждено: творить, гореть, искать, создавать новые песни. Он был борец, а борцы привлекают.

Делай что должен, и будь что будет! Он и делал, не щадя себя.

Конечно, Джексона можно не любить. Музыка — это дело вкуса и индивидуального восприятия. Но нельзя не признать его заслуг для мировой музыкальной культуры. Об этом теперь часто забывают, к сожалению.

Когда Майкла не стало, было очень грустно. Его безвременный уход сплотил представителей разных поколений, сделал возможным диалог «отцов и детей» (в этом воплотились его мечты объединить людей).

Так или иначе, этот урок был усвоен. В жизни случается всякое... Спасибо, Майкл, за то, что ты научил меня отстаивать собственные идеалы, мириться со своим одиночеством, не мстить врагам, быть терпимее к жизненным явлениям.

Урок 2. Цени настоящее

Еще будучи школьницей, я увлеклась творчеством «Битлз» (“The Beatles”). Это была естественная стадия развития музыкальных предпочтений взрослеющего подростка. Увлечение было крайне сильным, но непродолжительным. Всего каких-то полгода, и больше я к нему не возвращалась — не было потребности.

А чем же привлекала меня «ливерпульская четверка» в семнадцать лет? Не столько музыкой, сколько взаимоотношениями. Просто уже тогда меня начала сильно интересовать тема взаимодействия личности с коллективом (здесь — в группе). Как быть единым целым с другими и при этом не потерять свою индивидуальность? Где начинаются и заканчиваются личные границы? Возможно ли заниматься общим делом и при этом не ссориться по пустякам? Такие вопросы лезли в мою юную голову. Это было очень актуально, поскольку нас, подружек, поклонниц «Битлз», тоже было четверо. И казалось, что это навсегда.

Мы собирались вместе, чтобы с виниловых пластинок переписывать песни «Битлз» на аудиокассеты. У нас в школе преподавал химию молодой учитель, имевший полную коллекцию «Битлз». Именно он как старший товарищ и давал нам пластинки для переписки. Так сказать, музыкально нас просвещал. Приятельское общение с этим человеком продолжилось у меня и после школы.

Переписывая музыку с пластинок, мы поделили участников группы между собой. У каждой был свой любимчик (а у меня целых два!). Именно песни в исполнении своего избранника переписывались в первую очередь. Так, у одной из подруг получилась кассета «Поет Джон Леннон», у двух других — «Поет Пол Маккартни», а у меня — «Поют Джордж Харрисон и Ринго Старр». Этих двоих я выбрала себе по принципу от противного, чтобы не быть похожей на остальных.

Но самые главные хиты «Битлз», конечно, присутствовали на всех кассетах. А тексты песен от руки переписывались в тетрадку из одной-единственной, рассыпавшейся по листочкам, книжки. В школе на переменах

мы распевали эти песни и были абсолютно счастливы! Потому что мы были вместе и с нами была хорошая музыка.

Иногда в руки попадались еще редкие в то время книги про «Битлз», где встречались описания взаимоотношений в их коллективе. Мы невольно проводили параллели между участниками «Битлз» и самими собой. Было интересно узнать, что, оказывается, у ребят были различные периоды сближения и отдаления в жизни и творчестве. Иногда естественные, даже банальные, вещи, с которыми в юности сталкиваешься впервые, могут вводить в ступор. Открытием для меня стала мысль о том, что люди, делающие общее дело, могут настолько устать друг от друга, что однажды всё, недавно казавшееся незыблемым, начинает идти на спад и в итоге разрушаться. Так было с «ливерпульской четверкой». Причина очень простая, житейская. Ребята «переросли» взаимоотношения. И даже продолжение совместного творчества не удержало распад группы. На старте они были слишком молоды, а когда повзрослели — оказалось, что у них нет общего будущего. Каждому было необходимо

по разным причинам уйти в «самостоятельное плавание». «Битлз» перестали существовать.

В скором времени распалась и наша четверка. Мы окончили школу и разошлись по разным институтам. У каждой из нас началась своя жизнь. Но вот парадокс: недавняя дружба не разлей вода превратилась в откровенное взаимное избегание, словно нам было стыдно за что-то друг перед другом. Почти как у настоящих «Битлз». До сих пор мы, издали завидя друг друга, переходим на противоположную сторону улицы, чтобы не встретиться и не вымучивать беседу. Не добавляемся и в друзья в соцсетях. Без всякой причины. Сейчас говорить об этом легко, а тогда, после школы, было очень трудно и даже страшно... поскольку это было ново и грустно, ведь мы были очень дружны. Хорошо, что тогда не было соцсетей!

С тех пор я много-много лет не могла слышать музыку «Битлз», у меня сжималась душа. Я ощущала пустоту, невозвратность юности, бессмысленность и конечность всего в этом мире. Щемящее чувство скоротечности времени и сейчас вызывает у меня одна

из любимых песен «Битлз» — “Something” Джорджа Харрисона — и клип на нее, где все еще вместе, молоды, многие живы... Для себя я придумала выражение «Помни о “Битлз”», означающее «И это пройдет», своеобразный аналог “Memento mori”. Но любой конец чего-то — это начало нового, другого, пусть и не столь яркого. Перемены — тоже часть нашей жизни.

Спасибо, Джон, Пол, Джордж и Ринго, за то, что научили меня ценить «время настоящее».

Урок 3. Будь гестен с самим собой. Не подменяй одно другим

По ощущениям юности было впечатление, что музыка группы “Queen” существовала всегда. Великая Музыка. Но, признаюсь, это открылось мне не сразу. Может быть, потому, что до нее нужно было морально дорасти. И вот оно, счастливое открытие, сделанное мной совсем недавно: до “Queen” созреть можно, а перезреть — нельзя! Если уж ты однажды проникся творчеством этой группы, то это останется с тобой навсегда.

Великая Музыка — результат осознанной работы довольно зрелых личностей. Фредди Меркьюри, Брайан Мэй, Роджер Тэйлор и Джон Дикон объединились в группу и набрали обороты примерно в том возрасте, в котором «Битлз» уже распались. У них, конечно, тоже, как и в любом коллективе, бывало всякое. В том числе временное человеческое и творческое отдаление. Но судьба свела их вновь, ведь им еще было что сказать миру.

Главным лицом в группе был неподражаемый Фредди Меркьюри. Его яркая, самобытная личность несколько отодвигала для меня восприятие группы на задний план. Поначалу он меня сильно раздражал — в юности я не любила его сценический имидж в самом «классическом» варианте: майка, джинсы и усы. Это было, что называется, «не в моей эстетике», как говорил один мой институтский приятель.

Что же сподвигло меня изменить свое отношение к этой личности? Нет, не та самая Великая Музыка, о которой шла речь выше, не яркое, запоминающееся видео. А внезапно нахлынувшее чувство глубокого, искреннего сожаления о печальном закате Фредди

Меркьюри. Огромная любовь пришла через... жалость, как жалеют обиженных маленьких детей, которых без лишних слов гладят по голове и прижимают к груди.

Новое чувство возникло у меня после просмотра видеоклипа на песню “These Are the Days of Our Lives”, где измученный болезнью Фредди смотрит с экрана так, словно пытается достучаться до сердца каждого зрителя. Этот пристальный и немного «потусторонний» взгляд проникает в душу, и его невозможно забыть. Это был один из последних клипов Фредди Меркьюри, и все предыдущее творчество группы я стала «разматывать» как клубок, начиная именно с него: от итоговой точки — к истокам.

Я могу сказать, что это был первый и единственный случай, когда я смогла познакомиться с творчеством одной группы полностью, от и до. Я прослушала все альбомы, концертные записи, видела все клипы, очень много фотографий, прочла все известные на тот момент — середину девяностых, — журнальные публикации и книги... Откуда я все это брала? Помогали внезапные друзья, которым

кто-то привозил все это богатство из самой Англии. И здесь я позволю себе отступление от основной темы повествования.

Случайное уличное знакомство с компанией поклонников группы “Queen” обернулось интересным общением, а с некоторыми и крепкой дружбой на десятилетия. Бывает и такое.

Мы много чудили вместе — устраивали костюмированные вечеринки («как у Фредди», только с безусловным соблюдением всех приличий), называли себя «кенсингтонскими котами» с особыми прозвищами — кличками кошек Фредди. Например, я была «белая кошка Лили». На этом наши чудачества не заканчивались. Вспомню еще один эпизод, чтобы только позабавить вас.

Однажды майским вечером 1996 года мне пришла мысль, «поражающая своей оригинальностью»: а не отметить ли нам пятидесятилетие со дня рождения Фредди Меркьюри? Только широко и красиво! Так подготовка началась в мае, хотя день рождения Фредди 5 сентября.

Все было очень серьезно: мы составили план, распределили ответственных на всех участках работ и приступили к действиям. А теперь представьте, к чему мы готовились и какого результата ожидали. В большой питерской квартире в старом фонде, с длинным коридором, нужно было погасить свет, а гостей провести через крошечную тьму в самую дальнюю комнату — «райский уголок». Интерьер предполагалось украсить мерцающими гирляндами и голубыми драпировками, символизирующими небеса со звездами (незадолго до этого вышел альбом “Queen” “Made in Heaven”), пятьюдесятью воздушными шарами, большим полотнищем с нотами песни «Богемская рапсодия», британским флагом и портретом Фредди Меркьюри. В момент входа гостей в комнату должна была зазвучать песня “It’s a Beautiful Day” из названного альбома. В общем, планы были грандиозные!

Приступили мы к этому с нешуточным энтузиазмом, вложив в праздник все свои возможности, умения и навыки. Середина девяностых — это время, когда многого еще не было, а другого уже не было. Пришлось напрячь

фантазию и поработать головой и руками. Сразу встал вопрос: как сделать голубые драпировки? Тогда в домах еще имелись полотнища марлевой ткани. Мы собрали марлю со всех друзей, у кого сколько было, и долго-долго вымачивали ее в тазу с разведенной в воде синькой. Получилось просто сказочно! Синька дала тот самый, нужный и приятный глазу голубой оттенок. Через всю комнату, словно большая паутина, была натянута леска, на которую и водрузили драпировки.

Воздушные шарик купили в складчину, благо стоили они недорого. Сами надували и тут же их развешивали. Все, кто мог, принесли электрические елочные гирлянды. Их тоже растянули через всю комнату в произвольном порядке. Для декоративного полотнища согдидась белая простыня, на которую мы вручную перерисовали настоящие ноты «Богемской рапсодии», сколько места хватило. Сборник нот нам достали на пару вечеров какие-то добрые люди. Нотный стан чертили фломастерами — на это ушла уйма времени: дело оказалось трудным. Ноты тоже рисовали фломастерами, а когда они исписались — черными

косметическими карандашами. Получилось довольно внятно — хоть сейчас садись за фортепиано и играй с листа, то есть с простыни. Дальнейшая судьба этой простыни мне неизвестна, она была не моя... А вот синяя плюшевая скатерть, из которой сделали британский флаг, — моя. Я собственными руками нашивала на нее атласные белые и красные ленты в нужном порядке, подглядывая в картинку, чтобы не сбиться. Мудреный все-таки британский флаг. Но дело есть дело.

Что касается портрета нашего главного героя, то было принято решение сделать его «уникальным». Где такой взять? Конечно, нарисовать самим. И вот на столе развернут лист ватмана. А рядом — мутная черно-белая фотография Фредди, переснятая на пленочный фотоаппарат с какого-то британского журнала. Несколько бессонных ночей — и портрет готов! Перерисован с фото цветными карандашами. Неумело, конечно, зато с душой! Он-то и украсил наш праздник.

Обязательной деталью, создающей настроение, должен был стать особый маникюр (как у молодого Фредди), а именно черный

лак на ногтях. Но в то время такой лак был еще в диковинку, он не продавался в магазинах. Что поделать? Пришлось раскрасить ногти обычным черным карандашом (косметические-то ушли на рисование нот) и покрыть сверху бесцветным лаком. Голь на выдумки хитра! Зато было интересно. Так сделали все гости мероприятия.

Конечно, мы продумали и немудреное меню и даже цвет посуды. А одна девочка, жившая в пригороде, сама испекла большой двухъярусный торт и довезла его в целости и сохранности. Мы зажгли на нем пятьдесят свечей и вместе их задули, а затем долго фотографировались «на память». В завершение праздника мы решили через пятьдесят лет собраться тем же составом, чтобы торжественно отметить столетие со дня рождения Фредди! Юность... Романтика... Несбыточное... Но тот портрет у меня сохранился, правда, пришлось его сильно обрезать, чтобы он входил в стандартную папку. Ждать осталось уже каких-то двадцать пять лет! Долежит!

А недавно я перебирала шкаф и обнаружила какой-то странный пакет. Развернула...

Боже мой — так это же остатки той самой голубой марли!!! Тут же — воспоминания и влажные глаза... Что ни говорите, мы умели веселиться! Если бы Фредди тогда это увидел, остался бы доволен.

Итак, что же мне дала любовь к Фредди Меркьюри? Осознание того, что все люди разные, у каждого человека — своя судьба. Что в жизни случается всякое, это может отражаться на творчестве и вносить серьезные коррективы в повседневность. Что выдающиеся личности, по сути, одиноки, они не распознаны до конца. И это одиночество угнетает. Поэтому с ним начинается борьба любыми доступными и недоступными способами. Происходит подмена понятий — надеваются маски, кричащие костюмы, грим. Душевный грим. Не ради шоу (#котороедолжнопродолжаться), а как грустная необходимость.

Грим с годами используется и нами, в нашей жизни. Мы отвыкаем от себя без грима и перестаем обращать внимание на свои истинные потребности. Грим сдерживает нас

от искренних порывов, проявлений чувств. Мы рисуем улыбки, а сами не хотим улыбаться. Получается маска. Но не каждый из нас артист.

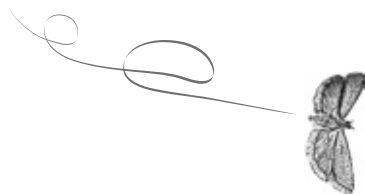
Почему мне так жаль Фредди? Это единственный в мире человек, который не «видел» Фредди Меркьюри. Так же как и вся группа “Queen” — единственные, кто не слышал “Queen”. То есть у нас они были и есть — это наше богатство. А у них — их же не было... Они творили сами, но не имели возможности пассивно «впитывать» собственное творчество. Они отдавали Великую Музыку, а что получали сами взамен и было ли это столь же ценным?

Наконец, почему же так трогает клип на песню “These Are the Days of Our Lives”? Эта песня раскрывает нам секрет группы “Queen”: они притворялись, что делали шоу, на самом деле они выстраивали философию. Шоу, конечно, должно продолжаться, но жизнь-то не шоу... Нельзя забывать о самых важных и дорогих вещах: своем внутреннем мире, любви, душевной гармонии.

Мое открытие творчества группы “Queen” произошло, когда мне было семнадцать лет.

Время шло, я менялась. В моей жизни происходили разные события, многому я была свидетелем, что-то наблюдала со стороны. Случались и ошибки, которые, увы, уже не исправить... Потому что, оказывается, нельзя подменять одно другим! Если бы знать всю важность этого заранее! В семнадцать-двадцать-тридцать лет. Жизнь не всегда дает второй шанс, а цена ошибки может оказаться слишком высокой.

Сейчас, в сорокалетнем возрасте, я поняла, как важно слышать голос своего сердца и не бояться себя без грима. Спасибо, Фредди, за то, что ты научил меня этому! Спасибо, "Queen", за Великую Музыку. Слушаю ее до сих пор! И с удовольствием!

Неправда

Очень часто нам, Книжным Молям, задают вопрос: «Вы работаете в библиотеке, наверное, любите читать книги?» Вопрос потрясающий, но для того, кто спрашивает, вероятно, логичный. Интересно, почему подобный вопрос не задают дворникам (любите покопаться в мусоре?), кассирам (вероятно, любите деньги?) или еще кому-нибудь?

Общаться с таким любопытным мгновенно пропадает желание. Да и какой подразумевается ответ? Честный или правильный? Ответишь правильно — нежелательный диалог может затянуться. А ответишь честно... Так вот, я за честность. Видимо, я неправильная Книжная Моль. Я не люблю читать книги. Да — это так (и подождите кидать в меня камень). Я люблю их выдавать, расставлять, перемещать, собирать, связывать в пачки (благодаря моему навыку работы с библиотечным

фондом я делаю это виртуозно). А вот читать... нет, пожалуй.

Но это не значит, что я совсем ничего не читаю. Читаю, но не художественную литературу. Почему-то мой мозг отказывается ее воспринимать. Попытки, конечно были. Даже не попытки — «прививки». Но каждый раз, когда мне в руки попадалась художественная литература, я начинала испытывать дискомфорт. Это не относится к некоторым «культовым» произведениям. Подчеркну, к некоторым. Их мало.

Чем же провинилась художественная литература? Мне, взрослому человеку, было нелегко найти понятное емкое объяснение. И вдруг однажды на мероприятии в своей библиотеке я услышала гениальный ответ маленького ребенка на вопрос коллеги: «Дети, как вы думаете, что такое художественная литература?!» Ребенок ответил: «Это то, что неправда!» Ясно, просто и в самую точку! Bravo! Я, наконец, осознала, что не люблю художественную литературу за то, что это «неправда». Условность, часто надуманность сюжета, описания несуществующих людей и событий меня опустошают. Я закрываю прочитанную книгу (да, иногда

такое случается) с тяжелым чувством опустошения. Потому что «неправда» — это лишь вымысел автора, который ставил определенные цели и своим произведением решал необходимые задачи... и тому подобное. Автор видел так, а я вижу иначе. И при необходимости могу сама насочинять всего. В общем, художественная литература, пожалуй, не для меня. А когда я это поняла, то и перестала себя корить за такой «зигзаг» профессионального сознания.

Так сложилось, что я читаю нехудожественную литературу как художественную. Мне нравятся мемуары, дневники, очерки, записки, эссе. Потому что жизнь и наблюдения за ней иногда интереснее любого романа. Я могу плакать над книгами, в которых отражены переживания реальных людей в невымышленных обстоятельствах. Меня трогают факты, а эмоциональный фон я уже могу додумать сама. Это и есть мое творческое прочтение, например, публицистики.

Но сейчас читать особо некогда. Я теперь пишу! И для меня это странно вдвойне. Кто-то ведь будет это читать! И мысленно спорить со мной. Это ваше право.

По причине «неправды», то есть определенной доли условности, я не люблю зрелищные искусства. В первую очередь (о, ужас!) — драматический театр. «Винтажные» постановки отдают нафталином. А современные — перегибом в другую сторону, часто китчем на потребу масс. Не могу привыкнуть к тому, что на сцену выходят милые с виду женщины, открывают рот... и начинают выкрикивать реплики надорванным прокуренным голосом. Словно это не леди, а кто-то другой. Да, в театрах иногда бывают проблемы с акустикой, но не настолько же. Правда, когда выходят актеры-мужчины, их голоса звучат лучше. Может, потому что им не приходится так напрягать голосовой аппарат, а может, мужской прокуренный голос слышится не столь удручающе. Вообще современный театр я воспринимаю как балаган. Уважаемые актеры, простите меня за резкое суждение. Конечно, это индивидуальное восприятие и есть исключения. Но попытка «прививки» театром у меня не увенчалась ожидаемым успехом. Может, со мной что-то не так?

Но театр бывает не только драматический. Есть театр музыкальный, например опера,

балет. А еще есть цирк. Это виды искусства, требующие колоссальной физической нагрузки. Одно время я читала воспоминания и размышления о профессии оперных, балетных и цирковых артистов. Это интереснейшие книги разных лет издания. Они всегда написаны увлекательно и с такой любовью к своему делу, что невольно начинаешь проникаться к написанному, становишься поклонником этих жанров. По идее, мне как любителю скульптуры должен больше импонировать балет. Но я люблю то место, где поют, — оперу. Одно время я даже мечтала стать оперной певицей. Не для сценической славы, а чтобы «проживать» ту или иную вокальную партию. Голос у меня писклявый, то есть лирическое сопрано. Жаль, что не лирико-драматическое. Значит, Татьяна в «Евгении Онегине» петь еще могла бы, а вот Лизу в «Пиковой даме» — уже нет. Это, конечно, шутка. Хотя по молодости я часто баловалась пением любимых арий на кухне, за мытьем посуды.

Одно время я пересмотрела весь оперный репертуар Михайловского театра. Во времена моего детства он назывался Малый театр

Михайловский театр

оперы и балета им. М. П. Мусоргского, или просто Малый оперный. Я всегда любила именно его. Уютный, с удобной внутренней планировкой, с интерьерами в теплой цветовой гамме. Его зал всегда располагал к себе, не подавлял своими размерами и создавал приятное впечатление. Несколько лет я ходила туда на открытие и закрытие сезона. Это была моя традиция. Открывался сезон всегда «фирменной» оперой «Борис Годунов» М. П. Мусоргского. А перед закрытием делали премьеру еще какой-либо оперы, прогоняли два-три показа с разными составами и «отдыхали» до осени. Всегда было интересно попасть на первый день премьеры, затем сравнить со вторым, а по возможности и с третьим.

Спектакли в театре были всегда оформлены с большим вкусом. Без впадения в китч и эстетических перекосов, несмотря на интересные и весьма современные художественные решения. В любом случае, костюмы и декорации были гармоничны и радовали глаз. Важно, что в этом театре в нулевых годах еще сохранялась традиция исполнять зарубежные оперы на русском языке.

К примеру, в Мариинском театре в то время уже всё исполняли на языке оригинала и в весьма авангардных, на любителя, постановках. Петербургский зритель тогда еще имел выбор, в каком виде наслаждаться произведением, что немаловажно. Теперь такого уже нет. На мой взгляд, это неправильно. Специалисты и разные «великие знатоки», конечно, со мной поспорят. И будут по-своему правы. Но есть большая вероятность, что для простого зрителя опера на чужом языке навсегда останется малопонятным, элитарным жанром. Как известно, непонятное трудно полюбить без особой подготовки. К нему можно только привыкнуть, а после — радоваться от его узнавания, но не полюбить. А значит, порой

испытывать чувство опустошения и позднее жалеть о потраченном времени.

В советское время оперу приближали к обывателю различными способами. Первые исполнители страны были на виду и на слуху благодаря теле- и радиотрансляциям, музыкальным фильмам, киноконцертам.

Один из моих любимых старых фильмов — довоенная «Музыкальная история» с С. Я. Лемешевым в роли таксиста Пети Говоркова. Фильм снимали в Ленинграде. Кадры киноплёнки сохранили виды старого города, вызывающие ностальгию. Всего несколько секунд — и море эмоций! И, кстати, некоторые сцены снимали в моем любимом Малом оперном театре. Но речь не о том. Представители старшего поколения говорят, что этот фильм отражает действительность своего времени: довоенная молодежь тянулась к опере, пыталась разобраться в ней, понять ее, даже самостоятельно что-то исполнить. И я в это верю. Опера была частью жизни и досуга горожан. Общая музыкальная культура воспитала новое, послевоенное поколение исполнителей и благодарных слушателей. Хотя и в опере

времена бывали разные. Здесь я позволю себе лирическое отступление.

Теперь народ уже не тот. И это «теперь» началось где-то с конца девяностых. Однажды я была очевидцем неприятной сцены, свидетельствовавшей о культурном кризисе.

В то время я часто посещала Филармонию — Большой и Малый залы. Касса днем имела часовой перерыв, поэтому, чтобы оказаться первой после перерыва, я занимала очередь заранее, а за мной уже к открытию выстраивался хвост. Так было и когда я «день в день» пыталась достать билеты на сольный концерт Елены Образцовой в Малом зале Филармонии.

Пока длился перерыв в кассе, открылась дверь, и в фойе вошла сама Елена Васильевна с маленькой собачкой на руках. Вместе с ней зашел ее бессменный концертмейстер Важа Чачава, человек запоминающейся внешности. У меня перехватило дыхание! Две легенды! (Правда, Образцову я уже пару раз встречала на тихих улицах в центре города: она прогуливалась с собачкой.) На самой артистке была

коричневая кожаная куртка с вышитой пайетками на спине крупной царевной-лягушкой. Экстравагантно, но мило и с юмором.

Итак, зайдя в фойе Малого зала, Образцова приостановилась и огляделась вокруг. Важа Чачава — худенький пожилой мужчина в панамке, казавшийся значительно старше своих семидесяти лет, — сделал было шаг к лестнице. Дама, дежурившая на входе, увидев это, грубо окликнула: «Молодой человек! Куда идете?! Кто такой?! Фамилия как?!» Звук резкого голоса в тишине буквально оглушил. «Важа Чачава», — тихо и спокойно ответил даме концертмейстер. «Кто-кто?!» — еще более грозно спросила дама. «Важа Чачава», — так же спокойно повторил он и остановился, не решаясь ступить дальше.

Образцова пришла ему на помощь, что-то негромко объяснила даме, затем оба поднялись по лестнице. Дама даже не подумала извиниться перед артистами, известными на весь мир. Елена Образцова и Важа Чачава не повысили голоса, не выразили неудовольствия в ответ на явное неуважение, они тихо-тихо прошли наверх.

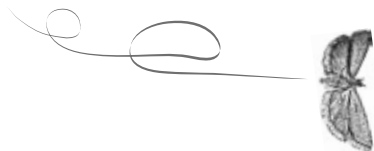
Сама ситуация длилась всего пару минут. Но казалось, что время остановилось. И этот неловкий момент будет длиться вечно. Мне, стоявшей у закрытой кассы, и еще несколькими посетителям было стыдно за грубую женщину — «хозяйку» культурного места в культурной столице! Чего только в жизни не бывает!

Вернемся к теме условностей. Почему-то ни в опере, ни в балете условности мне не мешают. Здесь та самая «неправда», сильно раздражающая в художественной литературе и драматическом театре, не является для меня отторгающим качеством. Потому что эти виды искусств я рассматриваю как Спорт (с большой буквы!). Почему Спорт? Здесь тоже работает принцип «Быстрее! Выше! Сильнее!». В том виде, в каком он применим к опере и балету. Поскольку в этих видах искусств кроме нагрузки существует большая конкуренция, нередко сопряженная с рабочими конфликтами, творческими кризисами, закулисными интригами. Все это есть, конечно, и в драматическом театре, но в опере и балете существует особая

телесная уязвимость. Как и спорт, эти жанры имеют жесткие ограничения в определенных вещах. Плюс здесь нужна огромная физическая выносливость, сила воли, выдержка. Спорт — это искусство, а искусство — это Спорт. И репетиции здесь — настоящие тренировки голоса или тела. Находясь на живом спектакле, я переживаю за артистов, как обычно переживают, например, за фигуристов, готовящихся к сложному прыжку, поддержке или выбросу. Или за благоприятный исход футбольной атаки (а я в прошлом футбольная болельщица).

Кстати, «Футбол — это балет для масс» — так считал выдающийся советский композитор Д. Д. Шостакович, известный футбольный болельщик. Это очень меткое выражение. Молодец, Дмитрий Дмитриевич! Балет и футбол, действительно, похожи. И там и там присутствует зрелищность, драматизм и физическая нагрузка. Но в футболе в отличие от либретто спектакля — «всё правда». Разве можно после это не любить футбол?)))

Комплекс Наполеона

На просторах интернета я вычитала, что так называемый комплекс Наполеона — это мужская проблема, к женщинам якобы это почти не относится. Вот именно — «почти»! Еще как относится.

Правда, проявляться комплекс может несколько иначе. У среднестатистического невысокого мужчины — это большие авто, крупные женщины, грандиозные проекты и усиленная экспансия во внешний мир. А у женщины это что? Задумаемся, здесь возможны разные варианты: официальное замужество, многодетность, высокая должность, а иногда — стоимость шуб или бриллиантов... ну и, конечно, те же большие авто, крупные мужчины, грандиозные проекты. Конечно,

здесь все не так просто. Ведь перечисленные качества свойственны не только и не столько миниатюрным женщинам, а женщинам вообще. Плюс все очень индивидуально и зависит от моральных качеств, воспитания, среды, окружения и влияния.

Получается, что комплекс Наполеона не зависит от женского роста, он присутствует лишь у тех, кто ощущает себя маленькой, а таких немало. Он может быть и у синего чулка, и у красавицы-модели, и даже у бизнесвумен.

Женский комплекс Наполеона, как и женский алкоголизм, принимает более уродливые и тяжелые формы, чем у мужчин. В итоге женщина, подобно старухе из «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, самоутверждается за счет мужчины. Вот у этой героини — типичный женский комплекс Наполеона! Правда, при этом она пассивна и ей «все должны». Для нее равнозначны одновременно и материальные блага, и статус, и власть. Она не борется, а повелевает. Так что морально «маленькая» женщина — существо не такое уж безобидное!

Но бывает и по-другому: у пушкинской старухи есть яркий антипод — Людоедка Эллочка. С детства нам известно, что этот персонаж романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» не пример для подражания. В первую очередь из-за скудного лексикона. Но если посмотреть на Эллочку другими глазами — картина окажется иной.

Перед нами маленькая женщина, у которой есть ряд неоспоримых достоинств: она очаровательна, немногословна, упорна, предприимчива, деятельна, находчива, а главное, стрессоустойчива. Ее существование борется с бытовухой, в отличие от старухи, которая бытовуху, наоборот, укрепляет.

Эллочка постоянно работает над собой и достигает в этом определенных результатов. Она искренне поглощена сверхидеей, которую реализует последовательно и стратегически выверенно.

Эллочка — женщина-борец, и борьбу она способна вести длительную и планомерную, без лишних эмоций и стрессов. При этом ее нельзя назвать меркантильной. Не жаждет она и власти. Деньги, как и мужчины, для нее

лишь средство достижения цели, но никак не самоцель.

Эллочка — яркая, нестандартная, самодостаточная личность. Сначала это обычно привлекает. Ведь повелся же на что-то инженер Щукин, ее супруг, проживший с ней четыре года, пока у него не сдали нервы. Даже лексикон жены сначала его, видимо, не раздражал. Так почему же они расстались? Все просто — из-за обоюдного эгоизма. Ей необходимо было постоянно доказывать миру (здесь — воображаемой сопернице, дочери американского миллиардера Вандербильда), что она — самая настоящая звезда. В этом и заключается ее сверхидея, породившая комплекс Наполеона. Муж явно не разделял ее взглядов. Инженеру Щукину был нужен стандарт, а не звезда, потому что он не мог позволить женщине быть ярче него. И кто после этого «Наполеон»?

Например, в романе есть деталь, ускользающая от читателя: настоящее имя Элочки — Елена (что вполне стандартно), а вот самого инженера Щукина зовут довольно редким именем — Эрнест. Здесь изначально заложено

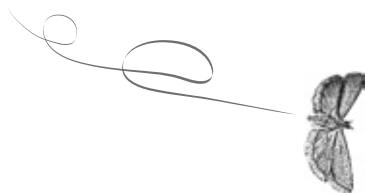
некое неравенство, которое Эллочка стремится по возможности ликвидировать, выдумав себе более выразительное имя. А муж не принимает этого, он упорно называет ее Еленочкой, Еленой, следовательно, подсознательно укрепляет и поддерживает не жену, а неравенство между ними.

Качества, которыми наделена Эллочка, есть далеко не у каждого человека. Кто-то учится им всю жизнь. Роман написан почти сто лет назад, в 1927 году, а качества эти и сегодня очень актуальны, им даже обучают на психологических и бизнес-тренингах. Поэтому Эллочка выглядит весьма современно. А ее скудный лексикон сегодня не кажется столь уж диким явлением. Ведь она выражается хоть и своеобразно, но емко и по существу. Иногда лучше и не скажешь!

Что греха таить — комплекс Наполеона есть и у меня. Маленький такой... И мне очень понятна Людоедка Эллочка, хоть я ее и не оправдываю. Все-таки Ильф и Петров были гениями!

Есть ли плюс у комплекса Наполеона? Несомненно. Случается порой, что это

единственное из оставшихся средств, способное сподвигнуть тебя на великие дела, отключив главную помеху — режим #как_бы_не_для_тебя.

Общая беда

Верите ли вы в дружбу так, как верила в нее я? А в женскую? ...вот и я не очень. Теперь — не очень. Но что-то все-таки существует между женщинами, которые друг другу симпатизируют или волею судеб оказываются в одно время в одном месте? Коммуникация ведь не строится просто так? Много раз в своей жизни я искала ответы на эти вопросы. Словно не было других дел. Почему?

Человека с детства приучают к понятию «дружба». Через разные добрые книги, кинофильмы, исторические примеры. Заметьте, человека, но не девочку. Потому что ее гендерную принадлежность как бы нивелируют, а зря. Девочке-то как раз в определенном возрасте было бы полезно узнать одну прописную истину о том, что дружба девочек заканчивается ровно в тот момент, когда в их компании

появляется мальчик. И тогда между вчерашними подругами начинается — нет, не конкуренция — война. Конкуренция — это больше про взрослых женщин, жизнью приученных к самоконтролю. Хотя и женщины, конечно, бывают разные.

Вообще дружба — это прекрасно! Нет ничего лучше общения по душам с «равным» себе человеком, например по уровню развития и другим параметрам. А что делать, если в сообщество детей или подростков попадает «несортная ягода» в любом ее виде — «малявка» или «дылда», «очкарик», «рыжий», «нерусский»? Может начаться все что угодно: от бойкота до травли (буллинга, как сейчас это называют). И причины тому корневые, заложенные издревле в традиционной культуре. Только в детстве это замалчивают. В смысле корневых причин. С «несортной ягодой» дружат только самые отважные или сильные, потому что они не только никого не боятся, но и хотят выглядеть «хорошими», даже для самих себя. Так дети компенсируют идею собственного превосходства и значимости, а в некоторых случаях — чувство какой-либо выгоды.

Редко с «несортными ягодами» заводят дружбу по иным причинам. Дети не толерантны. Как не толерантны друг к другу некоторые животные. Не зря в природе существует естественный отбор. Этот факт следует признать.

В школе нам представляют идеальный, светлый, благородный мир. Зачем? Чтобы потом было больнее падать, видимо. Нам рассказывают о том, как должно быть, и не говорят о том, как в действительности бывает. И во многом это касается дружбы, особенно женской.

В компании девочек-подростков, примерно равных по основным качествам, скорее всего, присутствует идеал взаимоотношений друг с другом. И далеко не всегда это пример из женской дружбы, потому что таковая не особо на виду. Берутся примеры из истории и литературы, кино и мира различных музыкальных групп. Их герои — чаще мужчины (мальчики). То есть девочки учатся мыслить, чувствовать и быть «как мальчики», копируя их поведение. Поэтому, когда в жизни сталкиваются с чем-то, что не укладывается в усвоенное клише, у них возникает стресс,

порождающий негатив, который остается надолго.

В юности у меня были подруги — девочки разные и внешне, и внутренне. Но мы как-то уживались, и нам всегда было интересно друг с другом, славно чудили вместе. Это общение, построенное на взаимном уважении, нас обогащало. В то же время у каждой были свои увлечения, хобби и пристрастия. Но дружба осталась только на старых фотографиях. Нас развела жизнь: учеба в разных институтах, новый круг друзей, работа, занятость. Наконец, все окончательно повзрослели — некоторые вышли замуж, родили детей. Когда-то тесное общение свелось до минимума, а то и прекратилось совсем. Казалось бы, это естественно. Но не всё так просто. Это заставило меня задуматься: почему близкие подруги однажды становятся чужими людьми и порой даже начинают избегать друг друга?

И тут — берегитесь! Я включаю аналитику! После долгих наблюдений за собственными и чужими событиями жизни мне удалось подбраться к основе, так сказать, первопричине женской дружбы. Открытие меня поразило.

Оказывается, первопричина женской дружбы — не общие интересы, не взаимное уважение, не обогащающие сходства или различия, не расстояние, не возраст, не общее прошлое, настоящее или будущее, а общая «беда». «Беда» в том смысле, в каком она видится каждой женщине (поэтому и в кавычках). «Беда» не обязательно должна носить глобальный или какой-нибудь страшный характер масштабного бедствия. Это не обязательно боль, утрата, горе. Но чем существеннее общая «беда», тем дольше и прочнее женская дружба. А когда «беда» перестает быть общей — заканчивается и тесная женская дружба.

Мы идем к подруге не тогда, когда нам хорошо, а когда нам плохо. Почему? Потому что мы подсознательно ей не доверяем. Если нам хорошо — появляется соблазн поделиться радостью, а это в нашей культуре «ой как нехорошо», поскольку воспринимается как хвастовство. К тому же мы суеверны — боимся сглаза, зависти, боимся задеть чьи-то чувства. И нам не приходит в голову, что рассказ о своих реальных достижениях и хвастовство — абсолютно разные вещи. Мы заведомо как бы

умалюем себя и собственную ценность. А в голове застревает дурацкая мысль о том, что победитель недостоин сочувствия, дружеского сопереживания. Причем ключевое слово — «недостоин». Будучи победителями, мы словно ущербны. Зато «беда» — совсем другое дело. Тут тебе и сочувствие, и даже иногда помощь, и никакой зависти, и подруга начинает проявлять свои лучшие качества. Правда, это какой-то потребительский вариант по отношению к подруге. А если «беда» окажется общей — это вообще сказка! И крепкая дружба на долгие года!

Но все это немного примитивно. Потому что не требует внутреннего роста. А ты попробуй-ка, некрасивая, искренне помочь красавице стать еще привлекательнее. А неудачница — помоги успешной достичь большего. Слабая — поддержи сильную. Только от всей души! Трудно? Да. Потому что разрыв шаблона. Правда, такое тоже иногда случается, но вряд ли носит постоянный характер, потому что нет связующего звена — общей «беды». Да и вопрос искренности остается открытым.

Начало XXI века подарило российскому телезрителю сериал «Секс в большом городе», захвативший умы и души миллионов женщин. Я оказалась миллион первой.)))

Сериал смотрели и пересматривали в столицах и в глубинке. Он словно открывал глаза на женский мир, показывая его изнутри. Героиням сериала сочувствовали, на их примерах учились, им подражали... А еще — завидовали крепкой женской дружбе. Наверное, многим хотелось иметь таких же подруг.

Но если задуматься, то и здесь работает принцип общей «беда». Правда, он не так явно выражен, поскольку в западной культуре это не принято. Там все иначе: есть проблемы — обратиться к психологу, это его работа. Общая «беда» показана очень деликатно, словно это и не беда вовсе. А именно — преодоление долгого тернистого пути к собственному счастью.

«Преодоление» — слово, подразумевающее временную протяженность, состояние пребывания. И когда оно завершается — заканчивается и сам сериал. Каждая героиня обретает счастье. По-своему и разное. Неоднозначное,

возможно, спорное. Но обретает. То есть приходит к некой точке, которая перестает делать «беду» общей. У каждой появляется своя, новая «беда» и новая ступень жизни.

Но сериал есть сериал. Все-таки это вымысел, имеющий законы жанра.

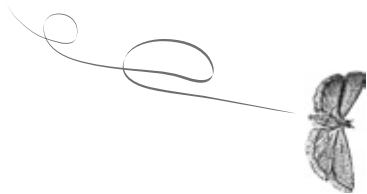
Общая «беда» имеет две важные составляющие, создающие иллюзию дружбы. Первая — это взаимовыручка. Вторая — дружба «против кого-то». Иногда даже против мужчин, если считать их вселенским злом.)))

Иногда женщины вздыхают: «Ах, у меня нет подруг, я так одинока!» А может, это и к лучшему? Значит, нет общей «беды», а может, и вообще никакой «беды». Может, ты самодостаточна и счастлива? По-своему, конечно. Не вижу здесь проблемы. Нет подруг — заводи друзей! Это гораздо приятнее и веселее.

А существует ли дружба между мужчиной и женщиной? Принято считать, что нет. Может, и так. Хотя лично мне встречались примеры длительных, с виду дружеских, отношений. И почему-то я склонна в это верить. Является ли это недостатком жизненного

опыта? Буду ли я через тридцать лет думать иначе? Не знаю. Сейчас, наблюдая это явление, скажу, что здесь тоже работает закон общей «беда». У мужчины и женщины общая «беда» порождает мощную взаимовыручку. Это иногда может вылиться даже в так называемый «секс по дружбе». Именно по дружбе. А может и не вылиться. Тут уж как пойдет.

Для чего все эти рассуждения? Чтобы у девочек, девушек и женщин не возникало неоправданных ожиданий от общения с подругами. Лучшее здесь — трезвый взгляд и, на всякий случай, простое умение порадоваться друг за друга. Для поддержания общего позитивного настроения. Не грустите, девочки!

Свое лицо

Впервые я услышала слово «астрология», когда мне было десять лет. В позднее советское время интерес к астрологии набирал популярность. В продаже появлялись кулоны из разных материалов с изображением знаков Зодиака. Мне, ребенку, это было очень интересно. Я воспринимала это как открытие. И, кстати, у меня был такой кулончик из крашеного гипса. Мне нравилось носить его. Ведь это как-то отличало меня от других, выделяло меня. Потом стала появляться и разная литература — газетки, книжечки, из которых можно было узнать об отличительных чертах каждого знака, свойствах характера, счастливых цветах, камнях-талисманах и многое другое. Стало интересно подбирать что-то для себя не просто так, а с применением новых знаний.

Но здесь же у меня возникло и первое разочарование. Дело в том, что я родилась на самом стыке двух знаков Зодиака. И в разных источниках меня «вписывали» то туда, то сюда. Какие уж тут цвета или камни! У соседних знаков Зодиака обычно совершенно разные свойства, а значит, и целеполагания, и возможности, и талисманы. Во что же тогда наряжаться: в красное или голубое? Вопрос совсем не бытовой, а философский. Мой ответ на него для самой себя оказался весьма суров: не наряжаться вообще, ведь лица-то нет, ты ни то и ни другое. В юности это все равно что выбить почву из-под ног, лишить поддержки, запутать. Это усугубляло мое тягостное чувство непринадлежности к какой-либо группе: все люди как люди, а я кто?

Проблема самоидентификации сподвигла меня на довольно долгий и мучительный поиск себя и своего места в жизни. Мой досуг в то время — постоянный самоанализ и наблюдение за тем, как ведут себя другие люди, что они говорят, как поступают в разных обстоятельствах. Чтобы понять жизнь, разобраться в ней, я слушала рассказы старших.

Было интересно, но понять что-то удавалось иногда лишь со временем. Как ни странно, «безликое» существование постепенно привело и к положительным результатам: отсутствие каких-либо клише (я делаю так-то, поскольку это правильно и соответствует моему знаку Зодиака) научило меня рассматривать ситуации с разных сторон, с позиции каждого ее участника. К сожалению, в юности я еще не научилась применять эти навыки к себе.

Юность длится долго... Она состоит из разных этапов, а мы этого не осознаем. Далеко не все волнующие вопросы проходят с годами. Некоторые, наоборот, усугубляются. Так, например, вопрос самоидентификации для меня даже после института оставался открытым. Нас формирует общество, а оно любит ясность и готово тебя принять, только если ты удобен и понятен. Мы зависим от общества, и нам приходится играть по его правилам, и, чтобы выжить, необходимо как-то себя позиционировать. А как, если ты «без лица»? Нужно было определяться, строить свой имидж.

Определяться я начала со знаков Зодиака (больной, но интересный вопрос!). Из двух

«своих» знаков я выбрала первый, он казался мне ярче и привлекательнее. А второй стала недолюбливать и даже презирать, несмотря на то что он — тоже часть меня. Соответственно я лишила себя каких-то лучших качеств второго знака, зато культивировала все качества, свойственные первому. И, надо сказать, в этом я преуспела. Я сделала себя понятным и удобным, но искусственным человеком — маской.

Маска не сделала меня счастливее, чем я была раньше, и со временем я пришла к выводу, что жизнь в маске — это ложный путь. Меня преследовало ощущение, что я пытаюсь вскочить в последний вагон уходящего поезда. Я тороплюсь, бегу изо всех сил, но... опаздываю. В какой-то момент это стало невыносимо. Я начала присматриваться к моему «второму» знаку и постепенно почувствовала, что он и есть мой истинный (позднее это подтвердил профессиональный астролог). Принять новую себя получилось не сразу. Процесс шел медленно. Но жить стало сразу как-то спокойнее, ведь я обретала ту необходимую ясность, к которой всегда стремилась. Кроме того, я перестала корить себя за маленькие

слабости. Возможно, стала лучше, гармоничнее, а главное, поднялась в собственных глазах.

При этом любимое самокопание я не забросила, как без него? Правда, теперь мои душевные искания касались причинно-следственных связей между людьми и событиями в моей жизни, ответов на ключевые вопросы. Мне необходима постоянная аналитическая работа! Видимо, я так отдыхаю.

Например, к сорока годам у меня сформировалось к Судьбе три серьезных вопроса: о своих корнях, о природе страха (который родился раньше меня, как вы помните) и о собственном физическом состоянии. На эти вопросы я не могла найти ответы. Нигде. Ни у кого. Бытовые объяснения меня категорически не устраивали — они мне казались слишком примитивными.

Поразмыслив самостоятельно и даже подключив весь свой аналитический потенциал, я не смогла прийти к какому-либо внятному результату. Перебрав в голове все возможные варианты, где найти интересующие меня ответы, я вспомнила об астрологии и подумала: а вдруг?.. В этот момент я осознала, что

хотела бы постичь астрологию на более серьезном и глубоком уровне. Сформулировала это желание сначала для себя, а затем озвучила в разговоре с подругой Марией — настоящим дипломированным астрологом. Мария взялась обучить меня азам астрологии, поскольку разглядела во мне некий положительный потенциал. Регулярное обучение сделало свое дело: ремесло астролога далось мне не без труда, но результат оказался стоящим. Благодарю Марию — замечательного человека, интеллектуала и специалиста — за то, что она поверила в меня, поделилась своими знаниями, а главное, подарила мне возможность самореализации.

Получение новых знаний означало для меня очень и очень многое. Моя жизнь стала другой. Во-первых, мне удалось самостоятельно найти ответы на те три вопроса к Судьбе, после чего мое сердце успокоилось. Во-вторых, я стала значительно терпимее к людям, перестала искать правых и виноватых в разных ситуациях. В-третьих, я обнаружила в себе серьезный потенциал для дальнейшего саморазвития. Наконец, в-четвертых, я созрела для

того, чтобы, по возможности, помогать другим людям разобраться в себе и в том, что их волнует. Это получилось как-то само собой.

Моим первым «клиентом» стал мужчина, с легкой руки которого обо мне узнали его знакомые девушки, затем их молодые люди, их братья и их девушки, а потом и братья тех девушек.))) Как известно, нет пророка в своем отечестве, поэтому все эти ребята оказались жителями столичной области. И все свои разговоры-консультации я вела с ними в основном по скайпу. Некоторые обращались ко мне повторно. Меня поразило то, что этими некоторыми оказались тридцатилетние мужчины. «Юноши», как я их называла про себя. Кажется бы, успешные современные ребята. Они порой звонили мне, чтобы просто пообщаться, даже без всякой астрологии. Я почувствовала, что нужна им, а они нужны мне.

Общение маленькой, но все-таки взрослой женщины с этими «юношами» повлияло на мое мировосприятие. Они были для меня как сыновья. Слыша очередной звонок скайпа, я понимала, что кому-то нужна моя поддержка. Но главным было то, что диалоги с «юношами»

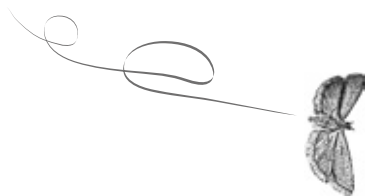
открыли мне глаза на мир мужчин. Показали мне его изнутри. И для меня в сорок лет стало настоящим откровением, что, оказывается, «мужчины тоже люди» и их надо беречь. Благодарю сегодня каждого из этих ребят за тот бесценный опыт, который я получила при взаимном общении. А что бы я делала, если бы не астрология?))) Как бы жила?

Многие люди считают астрологию ересью. Это их право. Свою точку зрения я никому не навязываю. Но если им однажды действительно понадобится помощь — можно обратиться ко мне. Я постараюсь помочь. Сделаю все возможное.

В качестве отступления: тут вдруг вспомнился один эпизод, вычитанный мной в какой-то книге об опере. Якобы знаменитый певец, бас Федор Шаляпин говорил так: «Мне никто не помогал, и я не буду!» А другой знаменитый певец, его современник, тенор Леонид Собинов говорил наоборот: «Мне все помогали, и я помогу!» Две разные точки зрения, две принципиальные позиции. У каждого за плечами свой жизненный опыт. И каждый по-своему прав. Но в вопросе астрологии я решила

ориентироваться на второго. Ведь мне помогли — и я помогу! Спасибо, Мария!

Астрологические изыскания обогатили мое восприятие различных видов искусства: от оперы до скульптуры. Вот простенький пример из личных наблюдений: почти все известные отечественные искусствоведы, занимающиеся изучением скульптуры, принадлежат к земным знакам Зодиака (Телец, Дева, Козерог), тонко чувствующим форму. Я хоть и не великий искусствовед, но занимаюсь именно изучением скульптуры и тоже отношусь к представителям этой группы знаков. Занятно, возможно, это простое совпадение, кто его знает? Кулончик со знаком Зодиака у меня, конечно, тоже есть. Правда, не тот, что в детстве. Получше. И я его люблю. Кулончик. Да и знак тоже!

Наше всё

Тема Пушкина близка каждой Книжной Моли, потому что книги Александра Сергеевича есть в каждой библиотеке. Да и дома наверняка найдутся его сказки, томик стихов или чего-нибудь еще... А значит, Пушкин — давний, традиционный и полноправный житель каждого дома, его непременная составляющая. Почти домовой, член семьи. Он настолько привычен, что мы не всегда это замечаем и обращаемся к его творчеству лишь время от времени. Пушкин стал синонимом слова «поэт», а его имя знакомо нам с детства.

Сейчас стало модно избавляться от домашних книг, но даже у самых заядлых любителей сбора макулатуры вряд ли поднимется рука расстаться с произведениями Александра Сергеевича. Его книги священны, даже у совершенно не читающих людей.

«Пушкин — наше всё», — повторяем мы часто, а кто это сказал, не помним. Высказывание слишком точное и не вызывает сомнений, поэтому воспринимается нами как результат народного творчества, хотя это не так: оно принадлежит поэту Аполлону Григорьеву.

Пушкин глаголет Истину! Мистически настроенные люди этим пользуются: на книгах

Пушкина гадают, даже взрослые, на полном серьезе. К «духу» Пушкина обращаются любители спиритизма, особенно подростки, так как доверяют ему.

Пушкин для нас — мера всех вещей, таланта, разума, но при этом имя великого русского поэта часто упоминается всуе. В разговорах проskalзывает: «Что я, Пушкин, что ли?» или «Думать будет Пушкин!»

Пушкин... ушел в народ: будучи персонажем произведений современного изобразительного искусства

*...его имя знакомо
нам с детства!*

и городского фольклора, он стал потихоньку завоевывать и интернет-пространство, превратившись в мем (большой частью из-за характерной запоминающейся внешности и одежды: кудри_бакенбарды_сюртук_цилиндр). Однажды мне попала картинка, где сплелись сразу два городских мема: надпись на стене старого дома гласила: «Пушкин жив! Не хуже Цоя!» Не стоит из-за этого огорчаться. Такая уж нынче культура. Пушкин и правда жив, раз к нему постоянно обращается молодежь!

В связи с этим расскажу один курьезный случай из жизни. У нас на работе есть сотрудник, имеющий внешнее сходство с Пушкиным. В образе поэта он часто проводил детские мероприятия. Дети всегда бывали в восторге — видели его и кричали: «Пушкин! Пушкин!» Сотрудник этот кудрявый, носит бакенбарды, правда, довольно высок ростом. Первое впечатление он производит буквально неизгладимое. Кажется, что это и правда Пушкин. Работает он давно, все к его внешности привыкли, воспринимают ее в порядке вещей. А те, кто видит его впервые — удивляются.

Однажды профсоюз устроил нам экскурсию в Мемориальный музей-квартиру А. С. Пушкина на Мойке, 12. Но в этот день что-то пошло не так: и вся группа слишком рано собралась во дворе, и долго ждали, когда можно будет зайти внутрь, и там пришлось тоже ждать, пока выйдет экскурсовод, за которым несколько раз посылали...

В общем, время шло. А сотрудник ходил в нетерпении по вестибюлю туда-сюда. Поскольку в этот день у него были запланированы детские мероприятия, он уже заранее оделся соответствующим образом — в сюртук, белую рубашку (скажу по секрету: у него еще есть фрак, настоящий цилиндр, трость и белые перчатки — все как положено!).

В таком виде он уже успел произвести впечатление на администратора, продавца сувениров, кассира... Но когда к нам, наконец, вышли сотрудники музея, — им стало не по себе! Перед ними был «живой» Пушкин. Это на Мойке-то, 12! Пришлось объяснить, что это не издевка, не маскарад для фотографирования, а обычный вид сотрудника. Вот как бывает.

...набережная Мойки, 12...

Пушкин присутствует везде. Его изображения или цитаты попадают мне на глаза в неожиданных местах. словно он хочет что-то мне сообщить, от чего-то предостеречь, а может быть, и защитить. Мистика? Да!

Пушкин незаметно стал моим мысленным собеседником. Это не означает, что я слепо перед ним преклоняюсь. Это лишь означает, что я стала бережнее относиться к его наследию и памяти. Ведь как говорят шутники: «С годами Пушкин пишет все интереснее».

Конечно, так было не всегда. Пушкин и я долгое время обитали в параллельных мирах, пока однажды не наступил мой тридцать

седьмой день рождения. Среди эмоционального подъема и праздничного настроения в сознание вдруг ворвалась горькая мысль, повергшая меня в оцепенение: «Пушкин больше никогда не будет старше меня!» Это было моим новым открытием, и оно теперь во мне. Странная, грустная мысль. Именно в тот день я по-настоящему почувствовала, сколь короткой была жизнь Пушкина. И сколь коротка жизнь вообще.

Мне, меланхолику, эти размышления в собственный день рождения были, конечно, не вовремя. Зато они позволили взглянуть на Пушкина по-новому для себя.

Что я увидела тогда? Молодой мужчина, обремененный различными думами, причем не только о семье, переживающий эмоциональный и творческий кризис, стал терять источник вдохновения, а быт вносил в его повседневность серые нотки. Это вызывало у поэта тревожное состояние, которое, вероятно, угнетало его больше, чем реальные события. А Космос ох как этого не любит! Он просто забирает тех, кто исчерпал свои жизненные силы. Люди, берегите себя!

Становясь с каждым прожитым годом старше Пушкина, я постепенно начала относиться к нему как к взрослому сыну, который при необходимости может помочь. В первую очередь в моей повседневной работе.

Как Книжной Моли мне хотелось «продлить» жизнь Пушкина в библиотеке, но каким-то новым, непривычным и неформальным способом. Чтобы присутствие поэта носило активный характер, я придумала проект «Пушкин-холл» — выставка одного экспоната, связанного с жизнью и творчеством поэта, в интерьере библиотеки. Смена экспоната происходила раз в три недели, и всегда это был «новый», знакомый Пушкин. Для выставки отвели место в холле, отсюда и название.

Теперь Пушкин в библиотеке присутствовал постоянно, а не время от времени. У проекта случались и подъемы, и спады. А затем проект внезапно обрел второе дыхание: сначала я выискивала экспонаты для выставки, а теперь Пушкин стал «являться» ко мне сам. Сначала я «спасла» от забвения одну большую картину с изображением Пушкина-лицеиста в Царском Селе работы художника

В. М. Свешникова, затем еще одну, поменьше, а потом изображения Пушкина — живописные, графические, скульптурные — становились экспонатами проекта и отдельной темой для исследования. Мне, одновременно Книжной Моли и искусствоведу, было бы интересно заняться ею глубже, но вот руки не доходят как-то эти сведения упорядочить, изложить...

Итак, проект жил своей жизнью, но некоторые вещи поначалу шли со скрипом. Видимо, самому Пушкину что-то не нравилось. Я стала искать этому причину: что не так? Помогли мои архитектурные познания об особенностях перестройки бывшего особняка Николая Ивановича Салтыкова, в котором расположена библиотека. Путем ряда умозаключений я пришла к выводу, что дело в размещении выставочной витрины проекта. Ведь, по моим расчетам, она находилась на том же месте, где мог быть выставлен гроб с телом Салтыкова, который скончался как раз в этом доме. Надуманное, мистическое объяснение, но вполне оправдывающее сложности с проектом. Вероятно, Пушкину не нравилось, что выбранное для выставки место было связано

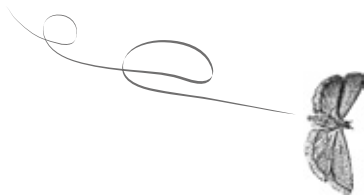
с неживой энергетикой. В это, конечно, можно и не верить. Но вот парадокс: дела с проектом пошли значительно лучше, когда ему определили новое место, этажом выше. Так бывает.

Пушкин стал появляться у меня не только в виде экспонатов, но и в виде подарков от друзей и коллег. Их число у меня растёт. Мне приятно, поскольку такие подарки особо интересны и ценны. Кроме того, Пушкин стал «приводить» в мою жизнь людей либо «убирать» их оттуда. То есть важные встречи с людьми мистическим образом случались либо в пушкинских местах города, либо в ином «присутствии» Пушкина. Таким образом, поэт словно стал подавать мне мистические знаки. И пока он ни разу не ошибся.

Однажды, будучи на экскурсии в Пушкинских Горах, я сильно заболела. Эту поездку я запомню на всю жизнь! Со мной поехала очень уж разговорчивая подруга. Она болтала без умолку, вынести это было нелегко, поскольку я не болтушка. По возвращении меня, совершенно разбитую, буквально вынесли из автобуса и доставили домой. Все, больше с такими подругами я никуда не езжу! Тем

более к Пушкину. Секрет моего плохого самочувствия открылся несколько позже: именно эта подружка привнесла в мою жизнь множество горьких минут. Пушкин просто указал мне во время той поездки, что рядом со мной находится не тот человек.

Жизнь Пушкина, изученная вдоль и поперек, все же таит немало загадок. Пушкин, конечно, был гением, я не буду оригинальной, если скажу, что самое гениальное его произведение — роман в стихах «Евгений Онегин». Говорят, по-настоящему образованный и интеллигентный человек должен знать роман наизусть. Это, к сожалению, не обо мне. У меня плохая память. Простите, Александр Сергеевич. Лучше я подойду к полке, возьму книгу и перечитаю роман вновь. Пусть в голове появятся новые мысли.

Альбом

Как уже упоминалось, существует стереотип, что библиотекарь — это «самая женская профессия». Отчасти поэтому нас порой называют «библиотекаршами» — таким вот жутким словом. Это значит, что, как правило, в обозримом пространстве Книжных Молей — в основном женщины. Но как жить без мужчин? Есть старый проверенный способ — обожать артистов и любоваться их фотографиями. Мы, тогда еще совсем молодые коллеги, решили создать специальный альбом «для вдохновляющего просмотра». Мы — это я, мне двадцать, я незамужняя сероглазая блондинка, и моя хорошая приятельница — Лена, тридцатилетняя замужняя женщина, имеющая сына, кареглазая брюнетка. Вот такие мы были разные! А хотелось, почему-то одного и того же — иметь перед глазами идеальный

образ мужчины, пусть и на картинке. Надо сказать, пристрастия и вкусы, при всей нашей разнице, у нас во многом совпадали. Поэтому альбом мы делали вместе. Хранился он у меня, но я часто приносила его на работу, и мы вместе его листали или выбирали очередных кандидатов. Был целый «кастинг». Альбом мы назвали «Люди Красивые и Люди Достойные». Что же он собой представлял?

Это была папка формата А4 с файлами, куда вставлялись крупные фото различных артистов — оперных, балетных, актеров театра и кино, эстрадных исполнителей, телеведущих... Отбор фотографий был особенно тщательным, поскольку они имели задачу вызвать реакцию: «Ах!» Например, артист в образе, в роли или в жизни, но обязательно очень выразительно снятый. Где по-особому выставлен свет, есть акцент на выразительные глаза, губы, жест рук, позу в целом. Чтобы на фото хотелось смотреть и смотреть! Не отрываясь. С чувством восторга. Фотографии, как правило, выбирались из книг и журналов (тогда еще на работе не было компьютеров, а интернет был далекой сказкой). Книги и журналы

с отобранными фото относились на ксерокс вне библиотеки. Там работал пожилой дядечка — добрый волшебник по имени Анатолий Григорьевич (к концу моих походов мы с ним крепко подружились), — который умело корректировал настройки аппарата, чтобы фото смотрелись более-менее пристойно. Все фотографии увеличивались или уменьшались до нужного размера. Анатолий Григорьевич спрашивал меня: зачем нам такие фото? Я отвечала, что для проведения тематических мероприятий. Не могла же я ему сказать, что мы, девицы и дамы, тайно любимся вот этими прекрасными мужчинами.

Полученные фото затем окончательно доводились до ума — обрезались, ретушировались карандашами, наклеивались на цветные паспарту, подписывались серебряной гелевой ручкой и вставлялись в папку. Поскольку мы обе интересовались астрологией, то избранные фотографии артистов располагались по знакам Зодиака. Таким образом, каждый «кандидат» становился еще и «лицом» какого-либо знака. Вот каким непростым был процесс! Но зато каков был результат! Этот

альбом потом стал ходить по рукам других сотрудниц и вызывал сплошь восхищение. Из-за библиотечных стеллажей только и слышалось: «Ах! Ах!»

Надо сказать, артисты в этом альбоме были, что называется, «кумиры прошлых лет». Но поскольку мы увлекались такими жанрами, как опера или балет, это не имело значения. Зато была важна внешняя привлекательность. Хотя мужская красота — понятие весьма относительное. Что до меня, то я отбирала «кандидатов» с точки зрения скульптурности внешности. Также большое значение имели их таланты, заслуги и добрые, достойные дела.

Итак, хотите узнать, кто же попал на страницы нашего альбома? Назову некоторых. Открывал альбом Георг Отс в роли Демона из одноименной оперы А. Рубинштейна (что ни говори, а в гриме Отс прекрасен!). У артиста был не только чудный голос, заставлявший трепетать женские сердца, но и хорошая осанка, развернутые плечи (в юности он был пловцом, а это даром не проходит), а еще у него были красивые кисти рук (руки тоже попали

на фото). Это все создавало нужное впечатление.

Был и Владимир Атлантов в роли Отелло из одноименной оперы Дж. Верди. Изумительное фото: такая экспрессия, замечательный грим, выразительный взгляд! Ах!

Из оперных певцов был также Сергей Лемешев в роли Ленского. Внешность Лемешева отличалась не красотой, а обаянием, я определила ее для себя как «акварельную». То есть его портреты органично смотрелись бы выполненными в технике акварели. Партию Ленского артист не пел, а проживал. Я могла бы много говорить на тему, как я долго шла к его творчеству, а когда, наконец, пришла, «услышала», то этот исполнитель стал для меня очень уважаемым. И здесь сказалась наша с Леной разница — она предпочитала Ивана Козловского! Спор о том, кто лучше: Лемешев или Козловский, видимо, вечен. Но победил тогда все же Лемешев, поэтому и попал в альбом.

Из артистов балета был, конечно, Марис Лиела в роли Красса из балета «Спартак». Фотография в полный рост была постановочной,

очень контрастной, с выразительной светотенью, которая подчеркивала одновременно пластику артиста и рельеф его напряженных мышц. И глаза — прекрасные, прозрачные, умные глаза... Портрет был наделен таким магнетизмом, что, казалось, его передавала даже обычная ксерокопия. Марис Лиэпа был талантливейшим человеком и танцовщиком.

Был и Олег Стриженов в роли Германа из фильма-оперы «Пиковая дама». Фото красивое, выразительное. Актер весьма серьезно подошел к работе над этой ролью, к созданию своего незабываемого образа. Об этом он рассказывает в своей книге «Исповедь», которая когда-то попала в мои руки. Интересно написано.

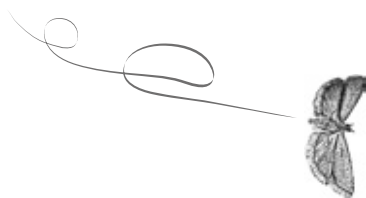
Партию Германа в фильме исполнял артист Большого театра Зураб Анджапаридзе. Его сильный, светлый голос очень подходил к внешности Стриженова. Друзья и коллеги характеризовали певца как очень талантливого и доброжелательного человека. Мы решили добавить в альбом и фото Анджапаридзе. Оно было очень удачным: создавалось впечатление, что все лучшие качества артиста

отразились в его удивительно теплых глазах и мягкой улыбке.

Были в альбоме и многие другие... да всех и не упомнишь теперь. Со временем он потерял актуальность, был расформирован, правда, часть фотографий была мной сохранена на память о молодых годах. Иногда мне нравится достать их из закровов и полюбоваться, как раньше. Но как раньше, увы, уже не получается. Этого альбома больше нет. Нет больше и Лены... Она ушла из жизни в сорок шесть лет. Это был человек, который по-настоящему хорошо ко мне относился, радовался моим успехам — жизненным и профессиональным, поддерживал меня. Беда случилась в день старта одного моего крупного проекта, имевшего особую значимость не только для меня, но и для всего библиотечного сообщества города. Мне тогда нужно было выступать перед большой аудиторией, держаться весело и бодро! Это стоило мне большого труда, а Лена этого проекта уже не увидела.

Прошли годы. Появился интернет с миллионами фотографий разных артистов. Интересно, если бы подобный альбом мы создали

сейчас, кто бы попал в него? Ведь увлечения меняются, появляются новые имена, вновь открываются старые. Меняется и восприятие мужской красоты. В каждом возрасте волнует и восхищает разное. Сделаю-ка я такой альбомчик на своей страничке в соцсети. А вы «заходите в гости» — смотрите, наслаждайтесь!

Наболевшее

«**В**сё гадость, пакость, мерзость и гнусность!» — так ежедневно говорила, спустившись в книгохранилище, одна сотрудница — весьма колоритная Книжная Моль: крупная дама в длинной юбке и с убранными в небрежный пучок волосами. Она была близорука, но очки не носила, а только щурилась, чтобы получше разглядеть: книгу на полке, нужный документ, запись в формуляре... Было это сто лет назад, когда я только начинала трудовую деятельность. Слова сотрудницы забавляли. Она произносила их так смешно, с ворчливой интонацией, повторяя несколько раз, словно это часть какого-то особого ритуала. Для нас они превратились в «волшебные заклинания»: если их не произнести — новый день не наступит! И если мы их не услышали с утра — значит что-то пойдет не так. А ведь

на самом деле это были слова, свидетельствующие о непростом периоде в жизни любой личности — времени профессионального выгорания.

В молодости кажется, что ты полон знаний и сил, чтобы их воплотить. Но любой шарик имеет свойство быстро сдуваться. И вот ты сама уже идешь на работу, а в голове так и вертится: «Всё гадость, пакость, мерзость и гнусность»... Смешно и грустно, но это естественный процесс — бояться его не стоит. С ним надо просто примириться. И я мирюсь каждый день. Улучшаю ситуацию, так сказать. Например, поработала над этой словесной формулой, поскольку для меня она, если честно, не подходит — слишком длинна. Я говорю проще: «Все отвратительно». Коротко и емко. Учусь у Людоедки Элочки!

Так почему же «все отвратительно»? Вроде бы и профессия по призванию, и с фондом люблю работать, и с документами справляюсь, и коллектив знакомый, и стаж большой, и должность неплохая, и зарплата устраивает. «Так откуда взялась печаль?» — как поется в одной песне Виктора Цоя.

А печаль в том, что сегодня мы наблюдаем процесс размывания библиотечной отрасли. Видимо, мир решил бороться с молью, в том числе с Книжной. Все началось несколько раньше, когда в любимом Институте культуры перестала существовать кафедра, которую я окончила. Одновременно с этим в библиотеках стали появляться первые компьютеры. Потом их стало в разы больше. Их приходилось осваивать. Получалось не сразу и не у всех.

Библиотечный мир раскололся на продвинутых и ретроградов. А это — падение профессиональной и человеческой самооценки, отток мастеров своего дела из профессии, вся вина и беда которых заключалась лишь в том, что они не в состоянии были освоить новые технологии. С этих пор на их другие интеллектуальные способности никто не смотрел. Они превратились в мусор. Ну и что, что вы обладаете энциклопедическими знаниями, умеете организовывать выставки или проводить массовую работу? Ну и что, что вас любят читатели? Это ерунда! Вы же не можете самого элементарного — писать электронные документы, работать с электронной почтой. И у вас до сих пор нет

аккаунта в соцсетях?! Вы до сих пор пишете от руки? Это же неприлично. Запомните, даже самая маленькая записочка должна быть напечатана! А что вы вообще здесь делаете? Отголоски этого ощутимы до сих пор, хотя ситуация сегодня значительно выровнялась. Многое отошло. Но появилось другое, ведь природа не терпит пустоты.

Традиционно в Книжные Моли шли разные люди: кто-то выбирал этот путь осознанно и всерьез отдавался профессии, кто-то искал возможности «отсидеться ради стажа», имея, например, обеспеченных мужей, а кому-то это было просто удобно и легко.

В эпоху идеологии и стандартизации Книжные Моли, даже с непрофильным образованием, в профессии вели себя смиренно, при необходимости дополнительно обучались, выполняли то, что от них требовалось, старались работать грамотно. Потому что профессия была понятной.

Затем, в эпоху глобальных перемен, все начало меняться: от жизненного уклада до утвержденных стандартов, ГОСТов. Сама же библиотечная профессия в чистом виде как бы

потеряла самооценку. Активнее ставилась задача освоения азов смежных профессий и других видов деятельности.

Что наблюдается сегодня? В эпоху тотальных кадровых изменений Книжными Молями нередко по-прежнему становятся лица с гуманитарным образованием, но чаще это представители других специальностей. Они приходят в библиотеку «извне» и начинают активно внедрять свои навыки работы (да и порядки тоже). Иногда это идет в плюс, потому что нельзя замыкаться в рамках одной отрасли. Но чаще эти навыки, действительно, носят характер порядков, насаждаемых без какой-либо предварительной аналитической работы, изучения специфики той или иной сферы деятельности. «Вы не умеете работать! Мы вас научим!» — такие лозунги, конечно, вслух не звучат, но витают в атмосфере, проникая в подсознание.

В библиотеку приходят экономисты, музейные работники, социологи, педагоги, дизайнеры и многие другие и учат нас работать. А попробовали бы мы, Книжные Моли, научить работать, например, экономиста или

дизайнера? Ой, что было бы!.. Сами-то мы учимся, постоянно учимся... «И швец, и жнец, и на дуде игрец» — это про нас. Зато теперь, когда мы сталкиваемся с типично библиотечной работой — испытываем какую-то детскую растерянность. И понимаем, что спросить-то не у кого... Прервалась преемственность профессиональных навыков. Мир шагнул слишком далеко. Книжных Молей вытравили обстоятельства. Зато мы все осваиваем новые технологии!

Как ни странно, профессия Книжной Моли в среде обывателей до сих пор считается одной из самых незамысловатых. Сюда часто приходят в поисках легкой жизни, будучи во власти стереотипов, рассматривают ее как временный вариант в своей жизни. А когда начинают сталкиваться с какими-либо трудностями — искренне удивляются, недоумевают, раздражаются и уходят из профессии. Нередко с обиженным лицом. Да, стать Книжной Молью не каждому дано.

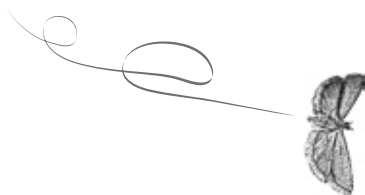
В нашей профессии есть и мужчины. С каждым годом их все больше. Это черта времени. Новыми технологиями в основном

владеют «мальчики». Так что современным библиотекарям-«девочкам» повезло чуть больше, чем когда-то нам, заставшим времена ярко выраженного гендерного дисбаланса. Мы-то уже не «девочки», а «тетки».

Так все-таки почему же «все отвратительно»? Наше среднее поколение застало тот вышеупомянутый раскол в профессии... Время требует от нас одного, и мы стараемся соответствовать, но душа многих из нас осталась там — среди бумажных книг и формуляров, выставочных заголовков и полочных разделителей, выполненных местным художником-оформителем. К тому же из библиотеки ушли почти все мои друзья — люди, общение с которыми доставляло радость, обогащало, наполняло событиями жизнь. Все поменялось, и с «новыми» людьми я иногда чувствую себя чужой в родных стенах. Я реально ощущаю, что уже не вписываюсь в новейший формат. Несмотря на регулярное повышение квалификации.

Профессиональное выгорание — это как тягостное замужество: и жить тошно, и бросить жалко. Остается лишь абстрагироваться.

Или уходить? Совсем, без оглядки, из отрасли. Но тут понимаешь, что это сиюминутная слабость, а произнесешь фразу: «Как все отвратительно!» — так и полегчает. Просто человеку нужна разрядка!

Здоровая пища

Проблема с едой у меня была с самого рождения. Сначала — искусственное вскармливание, а затем — битва за каждую съеденную мной ложку «вкусной и здоровой пищи». И что только не придумывалось, чтобы меня накормить. Особенно в выдумках преуспела бабушкина веселая подруга тетя Таня. Самая популярная тема, как, наверное, у многих, — это «машинки едут в гараж». Сначала помогало. А потом приходилось применять изобретательность. Например, машинки такого-то цвета едут, когда перестало действовать — машинки такой-то марки едут... Но и это переставало работать. А тетя Таня не сдавалась: на машинках едут такие-то артисты кино и эстрады. Ложка за ложкой, и в мой детский рот-«гараж» отправлялись «Эдуард Хиль», «Людмила Сенчина», «Алла Пугачева»,

«Людмила Зыкина», «Лев Лещенко»... завершал этот список почему-то всегда «Михаил Боярский». Вероятно, потому, что совсем недавно на экраны вышел фильм «Д'Артаньян и три мушкетера». Да простят меня эти уважаемые люди... И светлая память некоторым из них.

Накормить ребенка без скандала — это целое искусство. Я сопротивлялась, но в этих хитрых приемах была и несомненная польза: я запомнила наизусть все марки машин и узнала всех звезд эстрады и кино. Эти знания в дальнейшем мне оченьгодились.

«Плохо ешь — вот и не вырастешь», — говорили мне старшие. И ведь как в воду глядели! Я, действительно, не выросла. Я стала Маленькой Женщиной.

У меня была и любимая еда. Это были всего две вещи — вареные яйца и зеленый горошек. Но нельзя же было питаться ими постоянно.

Вспоминаю, как на праздники в дом приглашались гости, накрывались столы. Три вида салатов, винегрет, фаршированные яйца, иногда — фаршированные перцы, тушеная или

отваренная картошечка, селедочка, грибочки, квашеная капуста, маринованные помидорки, соленые огурчики, жареная рыба, тушеная кура, копченая колбаска, шпроты... всего и не упомнить! Это всё не считая нескольких видов напитков. Завершалось это всё чаепитием с тортиком, конфетками, печеньем, зефиром, мармеладом... Это всё носилось с кухни через всю квартиру до комнаты, по длинному коммунальному коридору, в глубоких тяжелых салатницах, на широких блюдах, в больших тарелках... Уйма народу, куча посуды, а к вечеру — смертельно усталые женщины — мама и бабушка, которые должны были всё убрать, перемыть, вытереть насухо и поставить на место. Я наблюдала за этой картиной из раза в раз, и мое сердце сжималось. В голове был только один вопрос: «Зачем?» Ответа на него не было. Просто в советское время так жили. Это считалось хорошим тоном. Ломящийся от блюд стол был лицом хозяйки, продукты для него доставались заранее, ими забивался холодильник, а часть хранилась за окном в холодное время года. А в теплое время и праздников в нашей семье было мало.

Так сложилось. Застолье демонстрировало изобилие как залог стабильности и благополучия. Для меня же это изобилие ничего не значило и выглядело муляжом.

С возрастом отношение к еде у меня не изменилось. У меня все так же крайне мало любимой пищи. Долгое время, почти всю сознательную жизнь, еда для меня была чем-то, что нужно даже не съесть, а «закинуть» внутрь, чтобы не умереть с голоду, а не тем, от чего получают удовольствие. В моей семье родители хорошо готовили, а я готовить не люблю. Это занятие для меня — потеря времени.

«Мы есть то, что мы едим», — однажды сказал Гиппократ. До осознания этой известной фразы я доросла только сейчас. И внутренне содрогнулась. Я с детства на подсознательном уровне испытывала какой-то страх перед пищей, точнее, ее обилием. Означает ли это, что я всю жизнь испытываю страх перед собственной личностью? Пожалуй, да.

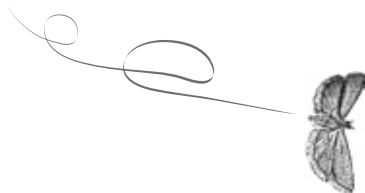
Дело в том, что я не гурман. Это касается не только блюд, но и алкогольных напитков. Многие любят в компании похвастаться

освоенными ими уникальными рецептами блюд или нарочито отвернуть нос от крепкого алкоголя, словно видят его впервые. У меня так не бывает: я предпочту рюмку водки с простецкой привычной закуской, чем бокал изысканного вина с изысканным же, но непонятным блюдом, от которого потом... всякое может случиться... Говорит ли это о том, что я примитивна? Возможно, и я не боюсь в этом признаться.

Друзья, простите, на моем праздничном столе вы не встретите ничего, что вас удивит. Это будет обычная, не особо разнообразная закуска. Я не строю из себя образцовую хозяйку. Но то, что я умею, я сделаю с душой. И только для вас. Мы не будем голодать в наш теплый вечер. И, поверьте, пары вкусных блюд будет достаточно, чтобы хорошо пообщаться! А если это вас не устраивает, что ж, приглашайте в гости сами! Правда, в гостях я почти ничего не ем, потому что включается страх перед едой...

Для того чтобы не бояться себя, нужна ежедневная работа. Судьба нередко загоняет нас в зависимое положение, которое порождает

комплексы. Жизнь Маленькой Женщины и без того их постоянное преодоление. Режим #как_бы_не_для_тебя, он не отпускает так просто. Помочь избавиться от него здесь может только сильный стимул или действенный внешний фактор. Например, не надуманные, а реальные, живые чувства, испытав которые, надеюсь, мне еще захочется получать удовольствие и радость от еды, от жизни и от самой себя. Я верю — так будет! А объектом моих чувств станет тот единственный, прекрасный и достойный... И это будет не Петергоф!)))

Эпиграф

Итак, друзья! Вот вы и познакомились с тайной жизнью Книжной Моли. Как видите, она разная. Моя книга о том, что было пройдено, что волновало душу и заставляло меня задуматься о чем-то, какие выводы были сделаны из жизненных наблюдений и уроков. Каждая глава посвящена чему-то, что мне по сей день либо дорого, либо вызывает улыбку. Здесь собраны отдельные воспоминания о студенческих годах, пришедшихся на девяностые, а затем на нулевые годы; забавах юных лет, ярких впечатлениях на фоне моего становления личности.

Я написала о себе не для того, чтобы порисоваться перед остальными, а для того, чтобы поделиться тем, что меня волнует. Допускаю, что у вас могут быть абсолютно противоположные впечатления от прочитанного.

Кто-то решит: это ерунда! Для другого книга станет поводом задуматься. А кто-то воскликнет: да! у меня было нечто похожее! В любом случае, я буду рада получить обратную связь и узнать ваше мнение о книге. Мне можно написать на адрес toes2020@yandex.ru либо найти меня на Facebook и отправить личное сообщение.

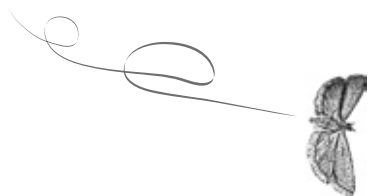
«Тайная жизнь Книжной Моли» — мой первый писательский опыт. Кроме того, это первая книга серии «Маленькие Женщины большого города», издаваемой в рамках одноименного некоммерческого проекта. Может быть, эта книга покажется вам находкой для психолога. Сейчас я работаю над второй книгой серии. Она будет совсем другая. Скажу по секрету: ее героями станут те, без которых нам, женщинам, бывает грустно и одиноко!

Я написала книгу, чтобы вы, прочитав ее, задумались о собственной уникальной жизни, вспомнили свои главные события и людей, которые вас окружали. Вспомнили время, эпоху, которая сформировала ваше мировоззрение и характер. Возможно, сели за компьютер или лист бумаги и записали собственные

воспоминания, мысли, заметки. Поверьте, они заслуживают того, чтобы ими поделиться!

Готовые материалы (рассказы, очерки, воспоминания, стихи) также присылайте, пожалуйста, на адрес toes2020@yandex.ru. Вместе мы сформируем сборник, куда войдут лучшие творческие работы. Он станет третьей книгой серии «Маленькие Женщины большого города».

Друзья, в любом случае, я с вами не прощаюсь! Желаю вам здоровья и успехов! До новых встреч!

ПРИМЕЧАНИЯ

К главе «На цыпочках»

«**Золушка**» — художественный фильм-сказка, киностудия «Ленфильм», 1947 г. Режиссеры Н. Кошеверова и М. Шапиро, сценарий Е. Л. Шварца по мотивам одноименной сказки Ш. Перро. Пожалуй, один из самых любимых фильмов моей мамы, пересмотренный ею тысячу раз. Изначально черно-белый, фильм очень выразительный. Но, согласно веянию времени, в 2009 г. его колоризировали («раскрасили», как говорят в народе). Теперь, иногда по разным каналам, показывают обе версии. Черно-белый вариант привычнее, но цветной тоже выглядит неплохо, во всяком случае веселее, и радуется глаз зрителя.

Жеймо Янина Болеславовна (1909–1987) — актриса театра и кино, награждена орденом «Знак Почета» (1939). Родилась в семье цирковых артистов. Сыграла роль Золушки в одноименном фильме 1947 г. С этой актрисой у нас почти одинаковый рост.

К главе «Соседи»

Грот (Верхний и Нижний гроты) Большого каскада в Петергофе — архитектурное сооружение, составляющее его центральную часть. В строительстве гротов принимали участие архитекторы Ж.-Б. Леблон, И. Ф. Браунштейн, Н. Микетти (в 1716–1720 гг.). Стены гротов облицованы туфом, в нишах размещена декоративная скульптура, устроены фонтаны. Особенность гротов в том, что внутри них холодно, даже в самый жаркий день, и присутствует особый влажный «петергофский» запах, а слух улаживает шум падающей воды, потому что фонтанные струи каскада находятся в непосредственной близости. Сейчас это отдельный музей «Гроты Большого каскада», туда пускают небольшими экскурсионными группами. Я бывала там неоднократно. Впечатления незабываемые, когда впервые видишь систему фонтанных труб, и среди них — самую мощную, питающую водой фонтан «Самсон». Когда усиливается ветер и струи относятся далеко, группе посетителей бывает трудно выйти из грота, приходится пережидать порыв ветра, чтобы не оказаться облитым с головы до ног.

«Золотая гора» — каскад в Западной части Нижнего парка в Петергофе, важный элемент так называемого Марлинского ансамбля, архитекторы Н. Микетти (1722–1724), М. Г. Земцов (1724–1732). Название «Золотая гора» каскад получил

потому, что вертикальные стенки ступеней мраморной водопадной лестницы отделаны медными позолоченными листами. Этот участок парка — мое самое любимое место в Петергофе. Здесь я отдыхаю душой. Каскад украшен мраморной скульптурой, которую я с удовольствием рассматриваю каждый раз, приезжая в парк. Когда в раннем детстве я впервые оказалась в Петергофе, этот каскад не действовал из-за реставрационных работ начала 1980-х гг., тем не менее к нему можно было подойти. Помню, что каскадная лестница меня поразила размером, величием, а скульптура очень заинтересовала. Я почувствовала какую-то окрыленность. Мне хотелось рассмотреть скульптуру поближе, но тогда это было невозможно. До сих пор вспоминаю тот пасмурный день ранней осени, серые тучи над Марлинским валом — стенкой, отделяющей ансамбль от залива, на который я оглянулась, стоя перед каскадом. Я с нетерпением стала ожидать окончания реставрации и открытия каскада, чтобы подняться по боковым пешеходным лестницам и как следует рассмотреть все его статуи сверху донизу. Мечта, конечно, сбылась!

Михайловский (Инженерный) замок — резиденция императора Павла I, проектировался 12 лет при участии архитекторов В. И. Баженова и В. Бренны, а построен был за четыре года (1797–1801). Павел I прожил в замке всего 40 дней и был убит там же группой заговорщиков в ночь

с 11 на 12 марта 1801 г. После перевода в замок Главного инженерного училища он стал называться Инженерным. Именно это название чаще употреблялось в моем окружении. Территория вокруг замка, в 1980–1990-е гг. еще открытая, была привычным местом прогулок нас, школьников. Там же иногда проводились уроки физкультуры на воздухе (бег на короткие дистанции и метание снаряда — теннисного мячика). Вечерами там собирались собачники для общения и выгула питомцев. Зимой широкая лестница южного фасада замка, покрытая снегом и льдом, превращалась в горку с «трамплином». Катались с нее в основном смельчаки. В праздничные дни с этой же лестницы смотрели салют. Мне было лет пятнадцать, когда я, внезапно для себя, посмотрела на знакомую архитектуру замка другими глазами: увидела ее строгую красоту и оригинальность. Замок показался мне по-настоящему прекрасным. И это ощущение осталось у меня по сей день.

Павел I Петрович (1754–1801) — российский император. Неоднозначная, но почему-то симпатичная мне личность. Он собирал произведения искусства, глубоко интересовался архитектурой и, что для меня особенно важно, скульптурой. Благодаря Павлу Петровичу в России появились приобретенные им копии с известных античных статуй «Лаокоон», «Аполлино», «Венера Каллипига», «Германик», «Умиравший гладиатор» и других.

Павел I любил Петергоф, при нем там началось осуществление ряда реконструкций, в том числе: установлена многофигурная композиция фонтана «Нептун», приобретенная в Нюрнберге, была заменена обветшавшая свинцовая скульптура Большого каскада, вновь выполнена статуя «Самсон, раздирающий пасть льва» скульптором М. И. Козловским, занявшая место первого «Самсона», сделанного Б. К. Растрелли. К работам привлекались и лучшие русские скульпторы — мастера своего времени: Ф. И. Шубин, И. П. Прокофьев, Ф. Ф. Щедрин, И. П. Мартос, Ж. Д. Рашетт. Работы были завершены уже после смерти Павла I, и мне очень жаль, что он не успел увидеть результатов. Пожалуй, любимым скульптором Павла I, еще в его бытность великим князем, был Михаил Иванович Козловский (1753–1802), считавшийся первым по значимости скульптором «малого двора». Здесь наши с Павлом I вкусы совпадают: М. И. Козловский — интереснейший скульптор, новатор, мыслитель. Венценосный заказчик и великий мастер прожили короткую жизнь, оба скончались с разницей в полтора года, не дожив до пятидесяти лет. Печально, что скульптор, руководивший установкой фигуры «Самсона» на пьедестал, полного окончания работ и действующего фонтана «Самсон» так и не увидел.

Нева — река, главная водная артерия Санкт-Петербурга. Для меня с детства Нева — это главная «улица» города. Именно на набережные мы

с семьей шли гулять в праздничные дни. Панорамы набережных Невы — самое прекрасное зрелище, которым не перестаешь любоваться до сих пор.

Памятник А. В. Суворову возле Марсова поля, открыт в 1801 г. Фигура А. В. Суворова в виде бога войны Марса выполнена М. И. Козловским. Над памятником работали также скульптор Ф. Г. Гордеев, архитекторы А. Н. Воронихин, К. И. Росси. Это первый в России памятник некоронованной особе. Во время блокады Ленинграда он не был укрыт, поскольку своим видом должен был укреплять боевой дух города, и чудом не пострадал. Для меня этот памятник стал как родной, поскольку он всегда находился в поле зрения во время прогулок и по пути в институт. На него также выходили окна аудиторий библиотечного факультета Института культуры.

Мраморный дворец, построен в 1768–1785 гг. по проекту архитектора А. Ринальди. Облицован различными породами мрамора. На дворец выходили окна учебных аудиторий Института культуры, расположенных в здании бывшего особняка В. А. Ратькова-Рожнова. С 1992 г. в Мраморном дворце располагается филиал Государственного Русского музея, а в советское время там же находился ленинградский филиал Центрального музея В. И. Ленина. Именно здесь, в залах музея, в феврале 1987 г. меня принимали в пионеры, что было весьма почетно. Каждый раз, попадая во дворец, я люблюсь его великолепной мраморной лестницей со скульптурой. Кто о чем...

Здание Павловских казарм (казарм Павловского лейб-гвардии полка), построено в 1817–1821 гг. архитектором В. П. Стасовым. Длинное здание у Марсова поля. В советское время там располагалось общество «Ленэнерго». В помещении был кинозал, куда нас, школьников, водили на просмотр детских тематических кинофильмов: «Девочка из города», «Огоньки», «Зеленые цепочки» и других.

Здание Императорского общества поощрения художеств на Большой Морской улице, перестраивалось по проекту М. Е. Месмахера (1877–1878) и И. С. Китнера (1890–1893). Поскольку здание находится напротив моих рабочих окон — имею честь более 20 лет любоваться им. С 1932 г. в здании располагается Санкт-Петербургское отделение Союза художников России (ранее — Ленинградская организация Союза художников РСФСР).

Для меня это здание примечательно тем, что после Великой Отечественной войны здесь, в мастерской, над воссозданием утраченного петергофского «Самсона» работал скульптор В. Л. Симонов.

Траугот Валерий Георгиевич (1936–2009) — книжный график, заслуженный художник РФ (2005), известный по автографу «Г.А.В. Траугот» — творческого союза, в который входили его отец Георгий Николаевич Траугот и брат Александр Георгиевич Траугот. Братья Трауготы были нередкими гостями нашей библиотеки, в фонде имеются книги с их известными иллюстрациями. Однажды мне

удалось раздобыть автограф Валерия Георгиевича на издании «Сказок» Х.-К. Андерсена для библиотеки. Недавно я узнала, что братья Трауготы занимались также скульптурой, а именно мелкой пластикой. По их моделям производились фарфоровые статуэтки: «Клоун с собачкой», «Чиполлино», «Папа Карло и Буратино», «Мальвина с Артемоном».

Чаркин Альберт Серафимович (1937–2017) — скульптор, педагог, профессор, народный художник РФ (2005). Ректор Санкт-Петербургского академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (2001–2009). В период ректората А. С. Чаркина состоялось мое поступление в институт и прошла большая часть моего обучения.

Михайловский Семен Ильич (р. 1961) — искусствовед, историк архитектуры, заслуженный деятель искусств РФ (2019). Ректор Института им. И. Е. Репина с 2010 г., сменивший на посту А. С. Чаркина. Диплом искусствоведа мне вручал лично С. И. Михайловский.

Здание Императорской Академии художеств построено по проекту архитекторов А. Ф. Кокоринова, Ж.-Б. Валлен-Деламота, Ю. М. Фельтена в 1764–1788 гг. Имеет интересную планировку с большим круглым внутренним двором, диаметром 40 м.

Сфинксы — древнеегипетские скульптуры с лицом фараона Аменхотепа III, установленные

на Университетской набережной на пристани у Академии художеств (1834 г.). Пристань была сооружена по проекту архитектора К. А. Тона в 1831–1834 гг. Фигуры сфинксов являются одним из символов Санкт-Петербурга. Место красивое и романтическое. Правда, существует поверье, что у этих сфинксов влюбленным нельзя назначать свиданий — это к болезненной разлуке. Честно говоря, не знаю, но звучит очень убедительно.

Благовещенский мост (ранее также Николаевский; мост Лейтенанта Шмидта) — первый постоянный мост через Неву. Решетка его перил, созданная по рисунку архитектора А. П. Брюллова, одна из моих любимейших. Она с детства мне казалась самой прекрасной в городе. Петербургские мосты — это отдельная тема для повествования. Но Благовещенский мост все же не самый мой любимый — мне ближе Троицкий.

Статуя Минервы на куполе здания Академии художеств — фигура богини мудрости окружена гениями «трех знатнейших искусств» — живописи, скульптуры, архитектуры. Выполнена по модели скульптора А. Ф. фон Бока. Гении изображены в виде младенцев с соответствующими атрибутами. Венчающая купол фигура была установлена в 1885 г., затем утрачена в результате пожара в 1900-м и воссоздана к 300-летию Санкт-Петербурга, в 2003 г. Для меня это было интересным событием: здание Академии вновь приобрело

завершенный вид. Этой скульптурной композиции зрительно явно не хватало, а теперь всё на месте. Вид на Минерву открывается из некоторых окон последнего этажа здания, где, например, располагается кафедра архитектуры.

Музей Академии художеств (Научно-исследовательский музей Российской академии художеств) включает музей слепков (с известных произведений скульптуры античности и Возрождения), дипломные работы выдающихся выпускников Императорской Академии художеств (живопись, графика, скульптура), архитектурные модели известных петербургских зданий и др. В залах музея ежегодно организуются защиты дипломных работ студентов института. Много лет подряд я ходила слушать защиты, встречаться с преподавателями, наслаждаться атмосферой Академии. Период защит — время, когда в музей открыт свободный вход, а это создавало особое настроение, дарило ощущение причастности к чему-то возвышенному и прекрасному.

Памятник И. И. Шувалову в центре круглого двора здания Академии художеств. Скульптор З. К. Церетели, архитектор О. А. Харченко. Открыт в 2003 г.

Екатерина II Алексеевна (1729–1796) — российская императрица. Символически отождествлялась современниками с Минервой, богиней мудрости. В годы ее правления активно формировался архитектурный облик Царского Села, привычный нам

сегодня. Господствующим стилем постепенно становился классицизм. Для меня личность Екатерины II была по-своему интересна. У нас совпадают знаки Зодиака, следовательно, в наших характерах могут встречаться схожие черты. Во всяком случае, архитектурная и пластическая эстетика екатерининского времени мне довольно близка.

К главе «Что родилось раньше меня»

«Евгений Онегин» — роман в стихах, написанный А. С. Пушкиным в 1823–1830 гг., — одно из величайших произведений русской литературы. В романе существует некий культурный контекст, на первый взгляд скрытый от современного читателя. Разгадать его помогают литературоведческие исследования, в первую очередь комментарий Ю. М. Лотмана, ставший классикой. Кроме того, роман — великолепный материал для поиска психологических обоснований и мотиваций поступков героев, в просторечии — «находка для психолога». И с этой точки зрения он меня очень заинтересовал, хоть я и не психолог.

Кулек (жаргонизм) — народное название Института культуры. Санкт-Петербургский государственный институт культуры неоднократно менял свое наименование. Так, поступать я готовилась в Институт культуры им. Н. К. Крупской (на моем студенческом

билете еще сохранилось такое название, поскольку корочки выдавали на тот момент из старых записок), училась уже в Академии культуры, а окончила — Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. Выглядит несколько абсурдно. Особенно теперь, когда этот уважаемый вуз снова стал называться Институтом культуры. Сплошная путаница, а скажешь «Кулек» — и сразу все понятно.)))

«Приключения Буратино» — детский двухсерийный музыкальный телевизионный фильм по мотивам сказки А. Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» («Беларусьфильм», 1975; режиссер Л. Нечаев, сценарий И. Веткиной).

«Сирин и Алконост. Песнь радости и печали» — картина В. М. Васнецова, 1896. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

«Любовь земная и небесная» — картина Тициана, около 1514. Холст, масло. Галерея Боргезе, Рим.

«Орест и Пилад» — античная скульптурная группа, которая в XVIII–XIX веках обрела символическое значение — сон и смерть. Впервые я увидела это произведение на иллюстрации в журнале по искусству и долго его рассматривала, размышляла.

«Меланхолия» — драматический фильм с элементами фантастики. Режиссер и сценарист Ларс фон Триер, 2011.

К главе «Книжная Моль»

Государственный Эрмитаж — главный музей Санкт-Петербурга, один из крупнейших в мире. Название фактически стало синонимом слова «музей». Для меня Эрмитаж, расположенный в историческом центре города, — музей, находящийся рядом с домом. В школьные годы нас водили туда родители или учителя — целым классом, затем мы стали посещать его самостоятельно. В студенческие годы походы в Эрмитаж приобрели регулярный характер и стали лучшим способом проведения досуга.

Зал Венеры — один из залов экспозиции Эрмитажа, посвященной античному искусству. Носит название по находящейся в нем мраморной статуе Венеры Таврической, при Петре I украшавшей Летний сад, а затем находившейся в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге.

Афина Паллада — в древнегреческой мифологии богиня мудрости, военной стратегии и тактики, покровительница мореплавателей, искусств и ремесел. У Афины было несколько ипостасей. В том числе Афина Эргана (работница). Когда у меня возникало много домашних дел, я говорила: «Сегодня я Афина Эргана».

«**Каким ты был, таким остался...**», «**Ой, цветет калина**» — обе песни из кинофильма «Кубанские

казаки», 1949; музыка И. Дунаевского, слова М. Исаковского.

«**Старый клен**» — песня из кинофильма «Девчата», 1961; музыка А. Пахмутовой, слова М. Матусовского.

«**Что стоишь, качаясь, тонкая рябина**» — слова и музыка народные.

«**Зачем вы, девочки, красивых любите?**» («Ромашки спрятались») — песня из кинофильма «Моя улица», 1970; музыка Е. Птичкина, слова И. Шаферана.

«**На побывку едет молодой моряк**» — музыка А. Аверкина, слова В. Бокова.

«**А я люблю женатого**» («Огней так много золотых») — песня из кинофильма «Дело было в Пенькове», 1957; музыка К. Молчанова, слова Н. Доризо.

Ария Мистера Икс из оперетты И. Кальмана «Принцесса цирка» получила большую популярность в исполнении Георга Отса благодаря кинофильму «Мистер Икс», 1958.

«**Доживем до понедельника**» — советский художественный фильм, драма, 1968; режиссер С. Ростоцкий, автор сценария Г. Полонский, Киностудия имени М. Горького.

К главе «Вместо любви»

Летний сад — дворцово-парковый ансамбль в центральной части Санкт-Петербурга, заложен в 1704 г., изначально служил летней царской резиденцией. «Летний сад — мой огород...» — так писал А. С. Пушкин своей жене. Эти слова в полной мере относятся и ко мне, потому что это и мой «огород» тоже. Больше всего я люблю Летний сад, конечно, за находящееся там собрание скульптуры. Каждый раз, гуляя в нем, я люблюсь его знаменитой решеткой. После реконструкции в саду появились фонтаны. Шум воды внес новые, непривычные, иногда спорные ощущения в общее впечатление о Летнем саде.

«Амур и Психея» — скульптурная группа Дж. Картари, выполненная в конце XVII в. Ее интересно подолгу рассматривать, открывая для себя новые детали, которые, например, раньше не замечались. Психея изображена со светильником в руке, наклонившейся над спящим Амуром. Лицо Психеи выражает высшую степень умиления, нежности и любви к своему ночному гостю. Кажется, что из ее сердца струится едва сдерживаемый ею горячий поток. Ее состояние передано скульптором очень тонко и реалистично. Именно так мы, женщины, смотрим на своего любимого и единственного мужчину. Страшно представить, что случится через миг! Еще чуть-чуть, и со светильника сорвется капля

горячего масла, разбудит Амура, вызовет его гнев, и он покинет Психею... А ей, чтобы его вернуть, придется вынести множество испытаний, — таков миф, получивший известность благодаря «Метаморфозам» Апулея, II в. н. э. Так нередко бывает и в жизни: порой какая-то нелепая случайность способна разрушить отношения. Гнев мужчины, возмнившего себя «богом», иногда неадекватен женской «вине». В целом эта история весьма поучительна, она призывает соблюдать осторожность и технику безопасности.)))

Ахматова Анна Андреевна (1889–1966) — русский поэт. Среди ее обширного творчества есть стихотворение «Я к розам хочу, в тот единственный сад...», написанное в 1959 г. и содержащее строку «Где статуи помнят меня молодой...».

Нимфа воздуха — статуя. Изображена в виде молодой женщины с лучезарной улыбкой, словно приглашающей зрителя радоваться хорошей погоде. Голову статуи венчает солнечный диск, а на спине от прически спускается развевающееся покрывало — эти атрибуты символизируют легкость, ясность и прозрачность воздуха, атмосферы.

Талия (муза комедии) — в виде задорно улыбающейся молодой женщины в нарядных сапожках на каблучках. Существует версия, что эти сапожки — символическое изображение котурнов, сценической обуви в античном театре.

Эвтерпа (муза лирической поэзии) — в виде молодой женщины с легкой, сдержанной, словно смущенной улыбкой, венком из полевых цветов на голове и флейтой в руке. Фигура очень гармонична, она смотрится по-своему интересно с разных ракурсов, что очень обогащает ее восприятие. Из всех трех статуй муз эта — моя любимая.

Терпсихора (муза танца) — веселая, словно напевающая мелодию и пританцовывающая, молодая женщина с лютней в руке. Кажется, если подойти к ней поближе, можно услышать музыку.

«**Правосудие**» — молодая женщина с благородным строгим лицом, с высокой прической, поддерживаемой лентой, опирающаяся на меч с богато украшенной рукоятью.

«**Ночь**» — одна из наиболее выразительных статуй Летнего сада, интересная множеством деталей: покрывалом со звездами, маковым венком на голове, поясом с изображением летучей мыши. У ее ног — фигура совы, выполненная несколько наивно. Создается зрительная иллюзия, что сова широко улыбается. А это очень веселит детей и некоторых взрослых, да и меня тоже, хотя я понимаю, что это лишь забавное впечатление.

Сатурн — в виде старца, пожирающего младенца. Выполнен выразительно, но анатомически неверно. Хотя для образного и эмоционального восприятия статуи это не имеет никакого значения.

«Герои Эллады» в пересказе Веры Смирновой — книга, впервые изданная в 1953 г. и выдержавшая несколько переизданий.

Смирнова Вера Васильевна (1898–1977) — детский писатель, литературный критик, мемуарист. Родилась в Санкт-Петербурге, ее отец в то время работал вахтером в Императорской Академии художеств. У В. В. Смирновой была нелегкая судьба: она похоронила двоих детей, а затем и мужа. «Герои Эллады» родились из записанных ею собственных пересказов древнегреческих мифов, которые она во время Великой Отечественной войны рассказывала сыну, навещая его в больнице, в эвакуации. История жизни В. В. Смирновой меня очень тронула, я грустила и долго размышляла о том, какие трудные испытания в жизни авторов бывают скрыты за страницами произведений детской литературы.

Фонтаны Петродворца. Ансамбли XVIII–XIX веков: альбом. — М.: Советский художник, 1983. — 127 с.: ил.

Гуревич Илья Михайлович (1929–2002) — заместитель директора по научной работе Государственного музея-заповедника «Петергоф» (1961–1995), заслуженный работник культуры РФ, автор нескольких книг о Петергофе, написанных самостоятельно и в соавторстве с коллегами. И. М. Гуревич высказывал предположение, что утраченная во время Великой Отечественной войны статуя «Самсон,

раздирающий пасть льва» работы М. И. Козловского может находиться где-то в укрытии в Петергофе, а также принимал непосредственное участие в поисках «Самсона».

Аполлон Бельведерский — статуя, римская мраморная копия с несохранившегося бронзового оригинала древнегреческого скульптора Леохара (около 330 г. до н. э.). Статуя была найдена в конце XV в. на вилле Нерона в Антии (совр. Анцио) близ Рима. В 1506 г. Папа Римский Юлий II распорядился установить статую в антикварии в саду Бельведер в Ватикане, поэтому за статуей закрепилось название «Аполлон Бельведерский». Статуя получила широкое распространение в России. В Летнем саду на Главной аллее тоже есть Аполлон Бельведерский, он вместе со своей сестрой Дианой (статуя находится рядом) встречает посетителей сада.

К главе «Чудеса»

Глаза Атлантова

«**Пиковая дама**» — опера П. И. Чайковского по мотивам одноименной повести А. С. Пушкина, написанная композитором во Флоренции в 1890 г. всего за 44 дня. Этот факт когда-то произвел на меня неизгладимое впечатление. С тех пор сроки любых работ я невольно соизмеряю со сроками написания этой оперы. Сюжет «Пиковой дамы»

я воспринимаю очень современным, несмотря на то что действие происходит в эпоху Екатерины II. Мне кажется, что если перенести героев в современные реалии, произведение будет столь же ярким и в художественном смысле ничего не потеряет. Размышления на эту тему вылились в творческий процесс: я написала киносценарий фильма-оперы, который, правда, пока лежит в столе «до лучших времен». Фильм-опера «Пиковая дама» уже существует, он был снят на киностудии «Ленфильм» в 1960 г. (режиссер Р. Тихомиров). Фильм цветной, смотрится довольно легко, он представляет собой сокращенный вариант оперы. Но так хотелось бы увидеть оперу целиком, максимально приближенную к современному зрителю.

«Моя Кармен» — фильм-опера по новелле П. Мери-ме на музыку Ж. Бизе, «Лентелефильм», 1977; режиссер В. Окунцов. В ролях: Е. Образцова, В. Атлантов.

«Отелло» — фильм-опера по одноименной опере Дж. Верди, «Лентелефильм», 1979; режиссер В. Окунцов. В ролях: В. Атлантов, М. Тонтегоде и др.

Коткина И. А. Атлантов в Большом театре: Судьба певца и движение оперного стиля. — М.: Аграф, Большой театр, 2002. — 336 с.: ил.

Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д. Д. Шостаковича, Большой зал, расположен в здании зала Дворянского собрания.

Басилашвили Олег Валерианович (р. 1934) — советский и российский актер, общественный деятель, народный артист СССР (1984).

Глаза «Самсона»

«Самсон, раздирающий пасть льва» — фонтанная скульптура, первоначально выполнена из свинца по модели Б. К. Растрелли (1735); заменена на бронзовую, выполненную по модели М. И. Козловского (1801); утрачена во время Великой Отечественной войны; воссоздана В. Л. Симоновым (1947). Таким образом, «Самсон» является трижды рожденным.

Симонов Василий Львович (1879–1960) — скульптор, профессор, педагог, народный художник СССР. Работал над воссозданием статуи «Самсон, раздирающий пасть льва» для Петергофа (1947).

Львиный каскад — расположен в Западной части Нижнего парка Петергофа. Сооружен по проекту архитектора А. Н. Воронихина в 1799–1801 гг., перестроен по проекту А. И. Штакеншнейдера в 1854–1857 гг. Название получил из-за своего декора — двух бронзовых фигур львов, выполненных по моделям скульптора И. П. Прокофьева.

Путь «Самсона» — по Васильевскому острову: Реставрационные мастерские на 18-й линии В.О. — Малый проспект В.О. — набережная

Макарова — Стрелка Васильевского острова — Дворцовый мост — Невский проспект — площадь Островского.

Научная конференция ГМЗ «Петергоф» «A maximus ad minima. Малые формы в историческом ландшафте» (2016). Мой доклад назывался «Скульптура фонтанов и парков Петергофа: библиографический аспект», он был опубликован в сборнике материалов конференции.

К главе «Уроки Музыки»

Соловьяненко Анатолий Борисович (1932–1999) — советский и украинский оперный певец, народный артист СССР (1975). В 1963–1965 гг. стажировался в миланском театре «Ла Скала» в одной группе с В. А. Атлантовым у маэстро Д. Барра. Упоминаемый мной концерт в Большом зале филармонии состоялся 11 февраля 1977 г.

Урок 1

Джексон Майкл Джозеф (1958–2009) — американский поп-исполнитель, известный как «король поп-музыки», оказавший значительное влияние на мировую музыкальную культуру. Занимал умы и сердца нескольких поколений людей в России и за рубежом. Яркая, талантливая и неоднозначная личность. К великому сожалению, репутация

Майкла Джексона пострадала из-за скандальных историй: он подвергался обвинениям в растлении несовершеннолетних, но каждый раз был признан невиновным. Хотелось бы, чтобы о творчестве человека судили только по его произведениям, а не предвзято.

“Bad” — песня Майкла Джексона из одноименного (седьмого) студийного альбома (1987). Видеоклип, а точнее фрагмент одноименного же короткометражного фильма (режиссер Мартин Скорсезе), был снят на одной из станций нью-йоркского метро.

“Thriller” — песня Майкла Джексона из одноименного (шестого) студийного альбома (1982), ставшая своеобразной визитной карточкой исполнителя. Видеоклип на советском телевидении всегда показывался в сокращенном варианте — из него частично вырезали «танец зомби».

“Dangerous” — восьмой студийный альбом Майкла Джексона (1991).

“Remember the Time” — песня из альбома “Dangerous”, на которую был снят видеоклип с элементами юмора в стилистике Древнего Египта (режиссер Джон Синглтон). Клип был очень популярен, по сути, это мини-фильм, красочный и зрелищный, вызывающий одновременно улыбку и романтическое настроение у зрителя. Песня и видеоклип “Remember the Time” — одно из моих любимых произведений Майкла Джексона.

Интервью Майкла Джексона — полуторачасовая беседа с известной американской телеведущей Опррой Уинфри — состоялось 10 февраля 1993 г. Интервью транслировали в прямом эфире на весь мир. Это было уникальное событие в истории телевидения. Я смотрела видеоинтервью во все глаза и слушала во все уши. Было ощущение причастности к чему-то великому, во всяком случае, к многомиллионной зрительской аудитории.

Урок 2

«Битлз» (“The Beatles”) — британская музыкальная группа (1960–1970) из г. Ливерпуля, так называемая «ливерпульская четверка». В звездном составе группы были:

Джон Леннон (1940–1980) — ритм-гитара, вокал;
Пол Маккартни (р. 1942) — бас-гитара, вокал;
Джордж Харрисон (1943–2001) — соло-гитара, вокал;
Ринго Старр (р. 1940) — ударные, вокал.

“Something” (англ. «Что-то») — песня “The Beatles” из альбома “Abbey Road” (1969), написанная Джорджем Харрисоном. В видеоклипе, созданном незадолго до распада группы, каждый ее участник снялся со своей женой: Джордж Харрисон — с Патти Бойд (р. 1944); Джон Леннон — с Йоко Оно (р. 1933); Пол Маккартни — с Линдой Истман (1941–1998); Ринго Старр — с Морин Кокс (1946–1994). На момент написания книги в каждой паре уже не было в живых по одному человеку. И, увы, это не глубокие

старики, а довольно молодые люди — Джон, Морин, Линда и даже Джордж. Песня “Something” вызывает щемящее чувство еще и по этой причине — здесь как нельзя более остро ощущается скоротечность прекрасного настоящего момента.

Memento mori («помню о смерти») — крылатое латинское выражение.

Урок 3

“Queen” — британская рок-группа (1970), одна из наиболее успешных групп в истории мировой музыкальной культуры. Стили, в которых работала группа, разнообразны: хард-рок, глэм-рок, поп-рок. Состав группы:

Фредди Меркьюри (наст. имя Фаррух Булсара) (1946–1991) — солист группы, один из выдающихся исполнителей XX века. Скончался от СПИДа в возрасте 45 лет.

Брайан Мэй (р. 1947) — гитара, клавишные, вокал;

Роджер Тэйлор (р. 1949) — ударные, вокал;

Джон Дикон (р. 1951) — бас-гитара, бэк-вокал.

“These Are the Days of Our Lives” (англ. «Это дни нашей жизни») — песня группы “Queen” из альбома “Innuendo”, автором музыки является Роджер Тэйлор. Удивительной красоты сдержанная по звучанию лирическая композиция. Черно-белая версия клипа (была и цветная, и с анимацией) смотрится очень благородно. Это последнее видео, в котором

снялся Фредди Меркьюри. Оно до сих пор воспринимается как клип-прощание, оставляет чувство светлой грусти, сожаления о скоротечности жизни.

«**Кенсингтонские коты**» — так мы называли нашу компанию. Известно, что Фредди Меркьюри, имевший дом в Кенсингтоне, районе Лондона, был большим любителем кошек. Мы взяли себе прозвища, соответствующие их кличкам: Оскар, Ромео, Мико, Голиаф, Тиффани, Лили, Дилайла, Том и Джерри. Нам нравилась знаменитая жилетка Фредди с изображением всех его кошек, в которой он снялся в клипе “These Are the Days of Our Lives”. Казалось, что это очень здорово и остроумно.

“**Made in Heaven**” — последний студийный альбом группы “Queen”, выпущенный в 1995 г., после смерти Фредди Меркьюри.

“**It’s a Beautiful Day**” (англ. «Это прекрасный день») — песня из альбома “Made in Heaven”. Ее звучание, похожее на джазовое, как нельзя лучше подходило к создаваемой нами атмосфере праздника по случаю 50-летия со дня рождения Фредди Меркьюри. В песне присутствует некий элемент неожиданности и в вокале, и в аккомпанементе. Это очень отвечало эффекту внезапности, которого мы добивались, согласно сценарию.

«**Богемская рапсодия**» (“Bohemian Rhapsody”) — песня группы “Queen” из альбома “A Night at the Opera” (1975).

К главе «Неправда»

Михайловский театр — существует с 1833 г. Неоднократно менял название, почти 40 лет — с 1926 по 1964 г. — назывался МАЛЕГОТ (Государственный академический Малый оперный театр). Это название — не перегруженное и понятное — засело в сознании крепче всего. В 1989 г. театру было присвоено имя М. П. Мусоргского (к 150-летию со дня рождения композитора). С 2001 г. театр вновь стал называться Михайловский.

«**Борис Годунов**» — опера М. П. Мусоргского, которой театр ежегодно открывал сезон.

«**Музыкальная история**» — художественный музыкальный фильм, комедия. Режиссеры А. Ивановский, Г. Раппапорт («Ленфильм», 1940). В главных ролях: С. Лемешев, З. Федорова.

Лемешев Сергей Яковлевич (1902–1977) — советский оперный певец, оперный режиссер, педагог, народный артист СССР (1950).

Малый зал им. М. И. Глинки Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича — расположен в бывшем особняке Энгельгардта.

Чачава Важа Николаевич (1933–2011) — грузинский и российский пианист, музыкальный педагог, концертмейстер. Народный артист Грузинской

ССР (1989), заслуженный деятель искусств РФ (2006). С 1977 г. — бессменный концертмейстер Е. В. Образцовой. Внешность В. Н. Чачавы очень выразительная, ее не спутать с кем-то другим. Любопытный факт: с этим человеком у нас совпадают дни рождения.

Образцова Елена Васильевна (1939–2015) — советская российская оперная певица, актриса, оперный режиссер, педагог, народная артистка СССР (1976).

Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906–1975) — выдающийся советский композитор, пианист, педагог, общественный деятель, народный артист СССР (1954). Был заядлым футбольным болельщиком. Вел особую тетрадь, куда записывал ход и счет интересующих его футбольных матчей. «Перезвоните через двадцать минут — “Зенит” играет со “Спартаком”» — фраза композитора, произнесенная им когда-то, не теряет актуальности и в наши дни.

К главе «Комплекс Наполеона»

«Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина — написана в 1833 г., опубликована в 1835 г.

«Двенадцать стульев» — роман И. Ильфа и Е. Петрова, первая совместная работа авторов, написан в 1927 г., опубликован в 1928 г.

К главе «Общая беда»

«Секс в большом городе» — американский комедийно-драматический телесериал канала НВО, созданный Дарреном Старом (1997–2003). Сериал показывался на российском телевидении неоднократно. И это было похоже на «день сурка». Одно и то же каждое лето: мой отпуск, ночь, сериал, только я на год старше. «Секс в большом городе», конечно, событие в мировом кинематографе, его актуальность не пройдет еще долгие годы, потому что тридцатилетние женщины будут всегда. Но вот в сорок лет этот сериал цепляет уже меньше — все му свое время.

К главе «Свое лицо»

Шаляпин Федор Иванович (1873–1938) — русский оперный и камерный певец, первый народный артист Республики (1918–1927, звание возвращено в 1991 г.). Талантливый человек талантлив во всем: Ф. И. Шаляпин в разное время занимался живописью, графикой, скульптурой, снимался в кино. Оставил литературное наследие, даже писал сказки для детей.

Собинов Леонид Витальевич (1872–1934) — русский оперный певец, народный артист Республики (1923). Л. В. Собинов жил почти по соседству

со мной. На его доме установлена выразительная мемориальная доска, знакомая мне с детства.

К главе «Наше всё»

Григорьев Аполлон Александрович (1822–1864) — русский поэт, литературный и театральный критик, переводчик, мемуарист.

Цой Виктор Робертович (1962–1990) — советский рок-музыкант, автор-исполнитель, солист группы «Кино». Погиб в автокатастрофе в возрасте 28 лет. В. Цой — заметное явление в отечественной музыкальной культуре. Его песни знают наизусть и поют представители различных поколений, его личность до сих пор кажется загадочной, а голос и тексты песен завораживают слушателя. В. Цой, по сути, превратился в мем. «Цой жив!» — один из самых распространенных слоганов, существующих в виде выкриков или надписей на стенах.

Мемориальный музей-квартира А. С. Пушкина на Мойке, 12, — музей, рассказывающий о последних месяцах жизни поэта. Входит в состав Всероссийского музея А. С. Пушкина. Здесь великий русский поэт скончался 10 февраля 1837 г. от ранений, полученных на дуэли.

Свешников Виктор Михайлович (1907–1993) — художник, автор картины «Пушкин-лицеист

в Царском Селе», хранящейся в библиотеке. Художник выполнял эскизы рисунков для игральных карт «Лубочные» (по мотивам русского лубка), а также «Театральные» (по мотивам опер «Отелло», «Риголетто», «Фауст», «Иоланта»). У меня когда-то были и те и другие. Сюжеты «театральных» карт мне открылись не сразу: в детстве они были мне непонятны. Я смогла их «расшифровать» только когда стала интересоваться оперой.

Салтыков Николай Иванович (1736–1816) — граф, затем светлейший князь, воспитатель внуков Екатерины II — великих князей Александра и Константина Павловичей.

Пушкинские Горы, здесь — музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское», «Тригорское», «Петровское».

К главе «Альбом»

Отс Георг Карлович (Каарелович) (1920–1975) — советский и эстонский оперный, камерный и эстрадный певец, народный артист СССР (1960).

«**Отелло**» — опера Дж. Верди (1886) по мотивам одноименной пьесы У. Шекспира. Партия Отелло принесла покинувшему СССР В. А. Атлантову мировую славу, став его визитной карточкой за рубежом. Эту сложную партию он исполнял превосходно, но

для меня В. А. Атлантов был и остается Германом из «Пиковой дамы» П. И. Чайковского.

Козловский Иван Семенович (1900–1993) — советский и российский оперный и камерный певец, режиссер оперы, народный артист СССР (1940).

Лиэпа Марис-Рудольф Эдуардович (1936–1989) — советский и латвийский артист балета, балетный педагог, киноактер, народный артист СССР (1976).

Стриженов Олег Александрович (р. 1929) — советский и российский актер, народный артист СССР (1988), автор биографической книги «Исповедь», выдержавшей несколько переизданий. Стриженов О. А. Исповедь [Текст] / Олег Стриженов. — М.: Алгоритм, 1999. — 234, [2] с.: ил., портр.; 21 см. — (О времени и о себе).

Анджапаридзе Зураб Иванович (1928–1997) — советский и грузинский оперный певец, театральный режиссер, педагог, народный артист СССР (1966).

К главе «Наболевшее»

«Так откуда взялась печаль?» — строчка из песни В. Цоя «Печаль» из студийного альбома «Звезда по имени Солнце» (1989) группы «Кино». Песня, действительно, грустная и какая-то тревожная.

К главе «Здоровая пища»

«Д'Артаньян и три мушкетера» — трехсерийный художественный фильм, режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич (Одесская киностудия, 1978). Показ этого фильма был для меня всегда долгожданным. Нередко это случалось летом и растягивалось на три дня (по серии в день). Я ребенком бывала на даче, а там не было телевизора. Чтобы посмотреть фильм, приходилось проситься к соседям. Фразы и песни из фильма были выучены наизусть. Хотя нравился мне совсем не Михаил Боярский, а Вениамин Смехов в роли Атоса.

Содержание

От автора	3
<i>Вместо предисловия.</i>	
<i>Большой Вирус глазами маленькой женщины</i>	<i>7</i>
На цыпочках	13
Соседи	22
Что родилось раньше меня	30
Книжная Моль	46
Вместо любви	59
Чудеса	76
Уроки Музыки	96
Неправда	119
Комплекс Наполеона	131
Общая беда	137
Свое лицо	146
Наше всё	155
Альбом	165
Наболевшее	173
Здоровая пища	181
Эпилог	187
Примечания	190

Синкевич Татьяна Анатольевна

Тайная жизнь Книжной Моли

Ответственный за выпуск *А. К. Ситников.*

Макет и верстка *Н. В. Лукиной.*

Корректор *Л. А. Зелексон.*

Подписано в печать 09.06.2020.

Формат 70 × 90¹/₃₂.

Гарнитура Charter. Печ. л. 7. Тираж 500 экз.

Заказ № 538.

Издательство «Первый класс».

Издательство «Силуэт».

www.siluprint.com

siluprint@ya.ru

+7 904-637-46-76

Отпечатано в типографии «Арт-Экспресс».

199155, Санкт-Петербург, Уральская ул., 17

Здесь и усвоенные уроки, и философские размышления, и любимые лирические отступления. Возможно, с чем-то вы не согласитесь, а что-то вас даже шокирует...

ISBN 978-5-907044-58-6

9 785907 044586 >

